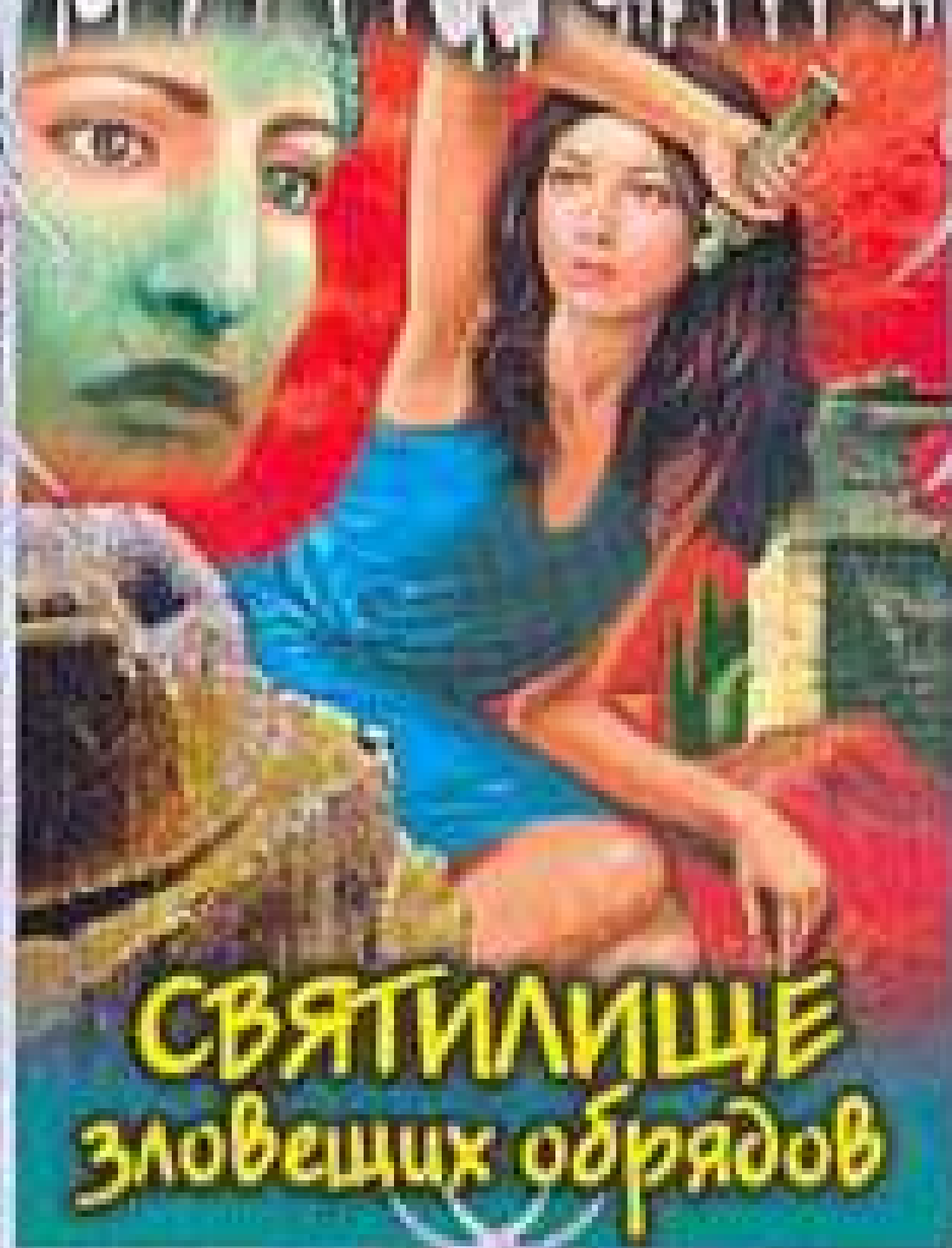

«КОМНАТА СТРАХА»

Андрей Ф.

Димитрис

СТРАШЛИКИ

СВЯТИЛИЩЕ
зловещих обрядов

СТРАШЛИКИ

Пролог

КАК ВОЗНИК МИФ ОБ ОСТРОВЕ ПАНОС

Снедаемый завистью к богам-олимпийцам, титан Порфирион соорудил пирамиду из камней до самых небес. Вскарabкавшись на нее, он, подобно буре, напал на богов. Своими грубыми пальцами он схватил за горло Геру, супругу Зевса. Разгневанный Зевс метнул в него молнию, и Порфирион упал; однако тут же вскочил на ноги и всей своей силой обрушился на Ареса, великого бога войны, могучим кулаком поверг его на колени и ударил по щиту, как кузнец бьет в кузнице по раскаленному железу.

Тогда к нему подбежал Аполлон с сестрой Артемидой. Аполлон метнул стрелу в левый глаз титана, а Артемида в правый. Ослепленный гигант упал прямо в Эгейское море. Артемида свесилась с небес и увидела, что повергнутый Порфирион пытается встать на ноги и бьет по воде своими мощными руками, а его окровавленное лицо пылает яростью и ненавистью. Тогда она выхватила из построенной им пирамиды

Алан Ф. Джонс

верхний камень и швырнула в него — сбила титана с ног и навсегда придавила его к морскому дну.

Огромный камень, брошенный Артемидой в титана, потом стали называть островом Панос. Артемиде осыпала этот остров своими милостями и со временем он превратился в главное святилище богини-охотницы в Северной Греции.

Глава I
ТЕНИ НА ЯРКОЙ ВОДЕ

Прыгай!
— Давай, Реган, давай! Прыгай!
— Прыгай в воду, трусиха несчастная!

Реган перегнулась через борт лодки и смотрела вниз, на морские волны испуганными, широко раскрытыми глазами. Прыгать? В море? С лодки? Да что они все — с ума посходили? В кристально чистой воде залива Палеа-Андрас плавали еще человек двенадцать. Высокое солнце сверкало в мягких волнах, его яркие лучи искрились, дробились и скользили по непрерывно движущейся поверхности моря, словно ртутные шарики.

— Нет уж, не дождетесь! — крикнула Реган. — Я тут же пойду ко дну как камень!

Ее американский акцент придал ее голосу пронзительность, подчеркнув страх. Большинство пассажиров прогулочного катера были англичанами — в их число входили и трое друзей Реган: Джек и Том Крисмасы и золотоволосая Френки Фицджеральд. Френки первая стала звать Реган в воду, чтобы та побарахталась вместе с ними в спокойном и чистом море неподалеку от белых пляжей и зеленых холмов острова Панос.

Уэнди Сент-Джон — местная представительница турфирмы — подошла к Реган.

— Ныряй, не бойся, — принялась уговаривать и она. — Я присмотрю за твоими вещами. Искупайся. Тебе понравится.

Вся компания юных археологов гостила в Греции. Северо-Эгейское туристическое агентство принимало отца Реган, Алека Вандерлиндена, с семьей. «Семья» оказалась большой — дочь и трое ее друзей. В этот день Алёк попросил Уэнди присмотреть за дочерью и ее приятелями. Первоначально он собирался отправиться на катере вместе с ребятами, но из-за важного утреннего звонка ему пришлось все отложить. Собрав за полчаса самое необходимое, он поехал в город Панос, чтобы на пароме добраться до аэропорта и сесть на самолет до Афин. Там намечалось срочное совещание по поводу какой-то сорвавшейся сделки. Алек Вандерлинден работал в гигантской международной корпорации и считался в ней большим специалистом по улаживанию всяких серьезных проблем. Реган уже давно привыкла к таким неожиданным отъездам своего отца, в какой бы части света семья ни находилась. Зато на этот раз его отъезд компенсировался тем, что она осталась не одна, а вместе со своими друзьями. Да и вообще, она была страшно рада, что смогла пригласить ребят в такую интересную поездку, да еще бесплатную, с роскошными условиями!

Недоверчиво подняв одну бровь, Реган посмотрела на Уэнди. Слова «ныряй, не бойся» и «тебе понравится» как-то не сочетались в ее сознании. Уэнди ответила ей широкой, профессиональной улыбкой. Она была маленькая и стройная брюнетка лет тридцати, с короткой стрижкой и непринужденными манерами. Уэнди снова улыбнулась девочке, подбадривая ее.

— Давай-давай, Реган, прыгай.

Святилище зловещих обрядов

— Здесь глубоко? — спросила девочка, внутренне удивляясь, что она почти готова броситься в эту жутковатую и мокрую бездну. Плавать она немного умела, но никогда не заплывала в такие места, где не могла бы в любой момент встать на ноги. Она с трепетным уважением относилась к глубоководью.

— Нет, здесь совсем мелко, метров пять или шесть, не больше. — Глаза и зубы Уэнди привычно сверкнули дружелюбием.

— Что-о?! — Реган по-новому взглянула на морскую гладь. Несколько пловцов уже направились к берегу, который раскинулся плавной дугой подобно слоновьему бивню — в сотне метров от места в середине залива, где капитан-грек бросил якорь. На белом песке виднелись тенты, красочные пляжные полотенца, бронзовые тела отдыхающих.

Сразу же за пляжем на небольшом возвышении стояло несколько зданий. За ними начинались пологие холмы, покрытые кое-где темными пятнами деревьев.

Вода залива была прозрачная и чистая, как стекло. Реган даже могла проследить, как уходила в глубину до самого дна якорная цепь. На синем небе ослепительно сияло солнце. Тень от катера плясала на сверкающей поверхности воды, четкая, как будто ее вырезали алмазным резцом.

— Вода очень теплая, и вообще тут здорово! — крикнула Френки. Она лежала на воде в нескольких метрах от лодки. Ее длинные золотистые волосы облепили голову. Чуть подальше Джек разрезал волны сильными гребками. Его младший брат Том плывал кролем, поднимая сильные брызги, и, когда он вы-

Аман Ф. Джонс

ныривал из воды, темные волосы прилипали к его вытянутой лисьей физиономии. «Воображает, — подумала Реган. — Как всегда».

Реган навалилась на борт.

— Тебе хорошо говорить! — прокричала она Френки. — Я никогда еще не плавала на так глубоко.

Френки первая прыгнула в воду, после того как они часа два плыли вдоль живописного берега острова Панос с бесчисленными мысами и бухточками. Нос катера то взлетал вверх, то нырял вниз на спокойных волнах Эгейского моря. Ребят одновременно поджаривало солнце и охлаждал соленый ветерок. Красота! Катер, называвшийся «Аврора», достигал в длину метров двенадцати. Деревянные скамейки, устроенные вдоль бортов, были заполнены ликующими туристами.

Морской прогулкой под названием «Вокруг острова» распоряжалась Уэнди. В полдень был запланирован пикник на берегу. Реган ожидала, что катер подойдет к пристани или что-нибудь в этом роде, и была озадачена, когда капитан заглушил мотор и бросил якорь точнехонько посреди залива Палеа-Андрас.

— Внимание, друзья! — крикнула Уэнди. — До берега вы можете добраться на шлюпке, если хотите, но я уверена, что вы все с удовольствием проплывете эту сотню метров. Верно?

Не успела Уэнди договорить фразу, как возле Реган раздался всплеск и капли холодной воды зашипели на ее разгоряченной от солнца руке. Это прыгнула в воду Френки. Ее наспех сброшенная одежда валялась на скамье.

Стали прыгать в волны и другие туристы. Через

Святилище зловещих обрядов

пару минут Реган осталась сидеть среди сумок, кроссовок и одежды Джека и Тома, а мальчики уже с тюленьей ловкостью сновали в волнах.

— Трусиха! — крикнул Том, отплевываясь от плескавших на него мелких волн. — Трусиха-Реганиха!

Реган свирепо блеснула ярко-синими глазами и нахмурилась. Это она-то трусиха? Вот сейчас она ему покажет.

— Вы присмотрите за нашими вещами? — спросила она, оборачиваясь к Уэнди.

Та кивнула.

— Можешь не беспокоиться — я все привезу на берег в лодке. — И усмехнулась. — Давай, покажи ему класс!

— Сейчас покажу, — ответила Реган, быстро стянула с себя майку, шорты и сбросила с ног тапочки. На ней остался купальник черного — ее любимого — цвета.

Придерживаясь за металлические поручни, Реган влезла на скамью. Она бурлила от возмущения: Том Крисмас не смеет называть ее трусихой — это ему даром не пройдет! Боясь даже подумать о том, что ее сейчас ожидает, Реган шагнула на узкий борт, закрыла глаза и набрала в грудь воздуха. В следующую секунду она уже летела в морскую бездну.

Бурлящая вода охватила ее с головы до ног. Шок оказался таким мгновенным, что ей даже не осталось времени, чтобы понять — теплая вода или холодная. Море окружало ее, вода бурлила, словно в котле, а девочка все погружалась и погружалась.

Она открыла глаза. Вокруг нее плясал бирюзовый солнечный свет. Над головой колыхалась серебряная

Алан Ф. Джонс

пленка — поверхность моря. Снова замурив глаза, Реган изо всех сил заработала руками и ногами, выкарабкиваясь из глубины.

Ее голова вынырнула из воды. Реган ничего не видела, потому что ее длинные черные волосы совершенно закрыли ей лицо.

— Уф... — Она отплевывалась, ее руки лихорадочно молотили по морской пене, а ноги выстреливали, словно поршень, чтобы держать голову над поверхностью воды. — Френки?... Френки, ты где?

— Здесь! — раздался голос ее подруги. Совсем рядом. — Реган! Плыви ко мне.

Реган поплыла по-собачьи на звук веселого окрика. Ласковые руки убрали с ее лица волосы. Она заморгала намокшими ресницами и разглядела смеющуюся физиономию Френки.

— Молодец! Наконец-то ты перешагнула через свой страх, — сказала Френки.

— Ты это серьезно?

— Да!

— Ого-го! Вот здорово!

Позади Реган раздался насмешливый голос Тома:

— Ты прыгнула в воду как бомба!

Реган принялась медленно разворачиваться в воде. Рядом с Френки она чувствовала себя уверенно. Если что, подруга обязательно ее спасет.

— Да, как бомба! Потому что я целилась в тебя! — прорычала она.

— Вот и промахнулась, — захохотал Том.

Забарахтавшись, Реган снова повернулась к подруге.

Святылище зловещих обрядов

— Это храбрый поступок или нет? Как ты считаешь? — спросила она.

— Очень, — искренне ответила Френки. — Тебе помочь добраться до берега или сама доплывешь?

Реган заработала ногами и по-собачьи поплыла к низкой белой береговой линии.

— Ты не уплывай от меня далеко, — попросила она. — Я доберусь сама, но только ты держись рядом. Просто так, на всякий случай.

Френки посмотрела на удаляющийся катер. Уэнди перегнулась через борт. Френки махнула ей рукой. Уэнди улыбнулась и помахала в ответ, а потом показала в сторону берега.

— Увидимся там! — крикнула она им сверху вниз. — Я доберусь более простым путем.

— Ладно! — ответила Френки. В воде она казалась гибким дельфином. Сильными гребками она через секунду догнала подругу. Маленькая американка тяжело шлепала по воде, пытая и отфыркиваясь; длинные черные волосы тянулись за ней, похожие на шлейф морских водорослей. Том и Джек плыли поблизости. Большинство пассажиров лодки вплавь добирались до берега.

Солнце жарко пекло мокрые плечи и головы. Теплое море искрилось тысячью огней. Души ребят испытывали райское блаженство.

Уэнди смотрела вслед четверке друзей, плывших к берегу, и думала, что ей досталась на этот раз очень легкая работа. Эти подростки не из тех, кого жалят веи, обжигают медузы или кто объедается сладостями до тошноты. Даже одиннадцатилетняя Реган, самая младшая из них, ведет себя вполне самостоятель-

но, а двое тринадцатилетних — Джек и Френки, очень разумные и уравновешенные — прекрасно держат в руках непоседливого Тома.

«Хорошие ребята, — подумала Уэнди. — Почаще бы такие попадались». Она собрала их вещи и повернулась, чтобы пройти на корму, где металлический трап вел вниз, к маленькой пластиковой шлюпке, которая довезет ее до берега. И в это время она заметила краем глаза движущееся черное пятно. Она застыла. Это был черный автомобиль, беззвучно скользивший вдоль утесов по узкой дороге к маленькой группе домов, составлявших сердцевину поселка Палеа-Андрас.

Уэнди вцепилась в борт катера так, что побелели суставы, и, прищурив глаза, стала всматриваться в машину.

— Проклятье, — еле слышным голосом произнесла она, и ее лицо побледнело под загаром и приобрело восковой оттенок. Сняв темные очки, она снова посмотрела на берег, загородив глаза ладонью от нестерпимо ярких отблесков солнца на синих волнах.

Автомобиль бесшумно и плавно, подобно капле черного масла, скользил по дороге, которая шла по самому краю высоких обрывов. Уэнди прикусила нижнюю губу и вся напряглась, будто загнанный олень.

Если машина проедет мимо развилки и не свернет к парковочной площадке, расположенной повыше домов поселка, тогда все в порядке. Но если она остановится...

Прищуренные глаза женщины превратились в блестящие щелочки, а ее губы напряглись и обнажи-

---

Святилище зловещих обрядов

ли в неприятном оскале белые зубы. В эту минуту ее вряд ли узнали бы многочисленные туристы, привыкшие к ее дежурной, никогда не сходящей с лица, приветливой улыбке.

Если автомобиль остановится там, ее ждут неприятности.

Черный автомобиль замедлил ход и повернул на обширную автостоянку, устроенную на вершине утеса. Уэнди наблюдала за ним, пока он не остановился. С моря он казался не больше, чем последняя фаланга ее мизинца.

Открылась дверца. Из машины вылез мужчина. К нему присоединился второй, сидевший за рулем. Они были одеты в черное. Вместе они подошли к краю обрыва.

«Слишком быстро. Да, слишком, чересчур быстро. — Уэнди тяжело рухнула на скамью. — Как ему удалось так быстро все выследить? Нет-нет! Он не может знать. Он ничего не может знать наверняка. Он просто что-то подозревает. Но все равно — это может представлять опасность. — Ее мозг лихорадочно работал. — Очень большую опасность. Мне нужно избавиться от этого. Я не могу рисковать, что меня застукают с этим. Проклятье!» Она оглянулась через плечо на корму. Двое матросов помогали оставшимся на катере туристам спуститься в пластиковую шлюпку. Она вмещала только шесть человек, и ей придется сделать три или четыре рейса, чтобы переправить на пляж всех желающих.

Нос «Авроры» опустел. Быстрыми, нервными движениями Уэнди расстегнула свою сумку и засунула в нее руку по локоть. Пошарила по дну. *Этом*

предмет находился там, справа, и был завернут в бумажный носовой платок.

Она оглянулась еще раз. В ее сторону никто не смотрел. Уэнди достала эту вещь из своей сумки. Она оказалась длиной около пятнадцати сантиметров. Тяжелая. Плотная. Гладкая. Холодная.

Уэнди положила на колени рюкзачок Реган.

И снова устремила глаза наверх, на обрыв. Оба мужчины все еще стояли там и просто смотрели вниз на пляж. Казалось бы, достаточно безобидное занятие. Однако Уэнди знала, что это не так.

Она снова пошарила в своей сумке и вытащила маленький перочинный ножик. Затем открыла рюкзак Реган. Он был туго набит всевозможным барахлом и оказался самым тяжелым из всех. Пальцы женщины пробирались вниз сквозь пляжные полотенца, запасные майки, баночки с кокой, упаковки сэндвичей, какие-то журналы и всякий прочий хлам, который Реган всегда таскала с собой. Пальцы Уэнди добрались до дна. Она воткнула в подкладку лезвие ножа и надрезала ее — опасаясь в любой момент, что какой-нибудь бездельничающий турист явится сюда и застанет ее за этим занятием. На подкладке появилась дыра, и она засунула в нее ножичек.

Уэнди запихнула эту вещь в глубину рюкзачка девочки, потом осторожно вставила ее в надрез и сильно надавила, чтобы она целиком оказалась под подкладкой.

Потом она поправила все манатки Реган, села, сгорбившись, и несколько мгновений глядела на свои руки. Они лежали на ее коленях ладонями вверх — и дрожали. Тогда она сцепила их в белый ту-

---

Святилище зловещих обрядов

гой комок и вдохнула — медленно и глубоко, чтобы успокоиться.

Через несколько мгновений она расслабила руки. Ее ногти оставили на коже маленькие ямочки, похожие на полумесяц. Тогда она еще раз поправила вещи девочки, чтобы у нее не возникло никаких подозрений, и решительным движением застегнула «молнию».

И вновь взглянула на обрыв.

Мужчины ушли.

Однако черный автомобиль стоял там.

Опасность все еще висела в воздухе.

Но они ничего у нее не найдут.

Потом, когда она избавится от непосредственной опасности, она что-нибудь придумает и извлечет эту вещь из рюкзака девочки. И тогда все.

Бросив последний взгляд на берег, Уэнди собрала сумки и одежду ребят и направилась на корму «Авроды», чтобы присоединиться к маленькой группе туристов, ожидающих своей очереди.

Глава II

ХРАМ ПОСЕЙДОНА

-3наете, ребята, что мне больше всего нравится на этом острове? — спросила Реган, когда они шли по длинному белому пляжу.

— Нет, не знаем, — ответил за всех Джек. — Что же?

— Все! — закричала Реган. — Абсолютно все! Ого-го!

Каждый из них тащил бумажную тарелку с едой; в

порцию входили кебаб, печеный картофель и жареная на огне рыба.

Друзья бросили полотенца и сумки в паре метров от чистой, как хрусталь, морской воды. Морская вода словно стремилась обнять стоящую на якоре «Аврору». Из их туристической группы несколько человек все еще плавали в море, однако большинство уже закусывали на берегу.

Ребята тоже бросились на полотенца и принялись за еду.

— Как ты думаешь, вернется сегодня вечером твой папа? — спросила Френки.

Реган пожала плечами:

— Не знаю. Но если он и не вернется, то ничего страшного — ведь там остались Яннис и Катерина.

Яннис и Катерина — молодая супружеская пара — присматривали за комнатами, в которых остановились четверо друзей.

— Сомневаюсь, что он сегодня вернется, — заметил Джек. — Я смотрел на карту. Отсюда до Афин километров четыреста. Очень трудно слетать туда и обратно за один день. — Он посмотрел на Реган. — Почему его так срочно вызвали туда?

Американка снова пожала плечами.

— Кто его знает, — ответила она с набитым ртом. — Дела какие-то. Тоска зеленая.

— Зря он не послал их подальше, — сумрачно заметил Том. — Так бы и сказал им: мол, у меня сейчас отпуск — поищите себе кого-нибудь другого.

— Не думаю, что он может это сделать, — покачала головой Френки.

— Ты права, — подтвердила Реган. — За такие ме-

Святилище зловещих обрядов

габаксы, какие получает мой предок, ему приходится пахать на всю катушку, день и ночь. Никакой отпуск тут не имеет значения, когда дело срочное. И вообще, мы не смогли бы приехать сюда такой большой компанией, если бы не парни, с которыми он сейчас сотрудничает. Это они оплатили всю поездку для того, чтобы он находился поблизости от них — на случай каких-либо осложнений в бизнесе. — Она опять пожала плечами. — Вот осложнения и начались. Ему пришлось поехать в Афины. Такая вот работенка у моего предка, ничего тут не поделаешь. Трудное счастье.

Над ними появилась чья-то тень.

— Привет, ребята, — улыбнулась им Уэнди. — Все тип-топ?

— Все замечательно, — ответила за всех Френки и, прищурившись, посмотрела на нее. Солнце висело прямо за головой Уэнди, и ее лицо казалось погруженным в глубокую тень.

— Как еда, нравится? — спросила представительница турфирмы.

— Просто класс, — заявил Том. — Вот только кока нагрелась.

— Ничего, это дело поправимое, — улыбнулась Уэнди и показала пальцем на дома. — Вон там можно получить холодные напитки.

— Что будет, если мой папа не вернется сегодня? — спросила Реган.

— Он ведь пообещал тебе позвонить, верно? — ответила Уэнди, опускаясь на песок. — Когда мы узнаем, сколько времени он будет отсутствовать, тогда и сообразим, что нам делать.

Аман Ф. Джонс

— Если он не сможет вернуться, нам придется собирать вещички и уезжать? — спросила Френки.

Уэнди покачала головой.

— Не думаю, — уверенно произнесла она. — Катерина присмотрит за вами, если отец Реган задержится — да и я буду неподалеку. Так что не беспокойтесь — все будет хорошо.

Обязанности Уэнди состояли в том, что она много ездила по острову и проверяла, довольны ли клиенты ее фирмы, однако в Лунию — городок, где они остановились, — она навещала почти через день.

— Конечно, у нас все будет в порядке, — заявила Реган, помахав опустевшей палочкой из-под кусочков кебаба. — И я совсем не страдаю оттого, что моему папахену пришлось умотать в Афины.

— Вот и молодчина, — просияла Уэнди. — Ну ладно, я пришла вам сказать, что мы пробудем здесь еще полтора часа. Поняли? И это означает, что вы можете немного побродить по окрестностям, если вам интересно. — Она махнула рукой вглубь острова. — Вон за тем холмом вы найдете интересные руины — древний храм, построенный в честь Посейдона. Если хотите, можете сходить и посмотреть. — Она поднялась на ноги. — Только поглядывайте иногда на часы. Договорились?

— Спасибо, — сказала Френки. — Мы не опоздаем.

Уэнди уже брела по песку к следующей группе туристов с «Авроры», выполняя свои обязанности представителя туристической фирмы.

— Храм Посейдона? — переспросил Джек. — Вам известно, что Посейдон — это бог морей, греческий

Святилище зловещих обрядов

вариант Нептуна? Может, и в самом деле сходим к нему и поглядим хоть одним глазком?

— Какая же ты лентяйка! — воскликнула Френки и, вскочив на ноги, дернула за руку подругу, заставляя ее тоже встать.

— Ладно, ладно, иду, — торопливо залепетала американка. — Только не забывайте о том, что у нас каникулы — а не миссия по поиску фактов!

— Сумки и полотенца мы возьмем с собой или оставим здесь? — спросил Том.

— Оставим, — ответил Джек. — Помните, что сказал мистер Вандерлинден? Что на этом острове нет преступности. Тут все абсолютно безопасно.

Пятью минутами позже Уэнди весело беседовала с другими туристами, уплетающими за обе щеки. Однако ее внимание было направлено на другое. Она сочувственно кивала, выслушивая долгие истории про полуночные налеты голодных комаров, а сама поглядывала в разные стороны. Так, она увидела, что ребята оставили свои вещи на песке без всякого присмотра. Полотенца, рюкзаки, сумки — все. По-видимому, они отправились посмотреть на развалины храма.

Мужчины в черном не показывались. Пока еще не показывались. Но могли в любой момент. Уэнди нужно было узнать, стоит ли на парковочной площадке черный автомобиль или уже уехал. Еще ей срочно хотелось понять, в самом ли деле эти люди приехали за ней или у нее просто разыгралось воображение.

Она удрученно ахала, когда какая-то женщина показывала ей на своем теле больше комариных укусов, чем хотелось видеть. И посоветовала этой супру-

Аман Ф. Джонс

жеской паре купить какой-нибудь аэрозоль против комаров.

Уладив еще какие-то мелочи, Уэнди оставила своих подопечных и побрела вверх по пляжу к автостоянке. Широкая, набитая тропа шла туда от пляжа, извиваясь между зданиями, потом круто карабкалась в гору к выровненной парковочной площадке:

Если потребуется, она окажется с ними лицом к лицу. По крайней мере, тогда она будет *знать*. И это лучше, чем провести следующий час в напряженном ожидании несчастья. Если же автомобиль уже уехал, у нее сейчас есть возможность незаметно достать тот драгоценный предмет из-под подкладки рюкзака Реган, пока дети бродят по руинам храма.

Последний раз взглянув на пляж и убедившись, что там все в порядке, Уэнди стала карабкаться наверх по крутой каменистой тропе.

Палеа-Андрас представлял собой Т-образный мыс, который омывали два круглых залива с глубокой и тихой водой. Как и большая часть острова Панос, мыс был каменистый, с невысокими горами и узкими долинами. На выжженных солнцем холмах росли ко-рявые, изогнутые деревья; казалось, они стоят там тысячу лет, согнувшись под безжалостными южными ветрами, и стойко выдерживают огненный взгляд горячего греческого солнца.

Впрочем, в отличие от иссушенных зноем островов, расположенных дальше к югу, на Паносе не-престанно журчала вода, и остров казался живым и процветающим. В середине острова возвышались скалистые зубцы гор, разрезанных долинами и гус-

---

Святилище зловещих обрядов

то покрытых таинственными темными лесами; в лесах росли сосны и ели, а немного ниже и другие деревья: дуб и грецкий орех, кедр и фундук. На солнечных южных склонах виднелись древние оливковые рощи.

Много тысячелетий остров притягивал к себе авантюристов и завоевателей из Малой Азии, Фракии, Финикии, Македонии. Затем появились обитатели древней Эллады, их сменили римляне. Когда же ушли римляне, о своих правах на зеленый остров заявили турецкие султаны. В седьмом веке Панос сожгли пираты, заставив жителей искать убежище в горах. И все они оставляли свои следы на спокойном лице древнего острова.

В тихом воздухе жужжали пчелы. В жесткой траве трещали цикады. Перебраться через длинный холм оказалось непросто. Но ребята не пожалели о потраченных усилиях. Преодолев все препятствия, они вышли из леса, и их взгляду предстали руины из белого мрамора.

Разрушенный храм Посейдона лежал на плоском каменном уступе над северным из двух заливов Палеа-Андрас. Тут не было ни белого песка, ни уютных пляжей. На изогнутом дальнем мысу, окаймляющем залив с севера, темные деревья росли прямо от моря. До ребят доносился шум падающей воды.

Они осторожно спустились вниз. Плитки из ослепительно белого мрамора выстилали пол древнего храма. Там и сям высились остатки колонн; между ними лежала квадратная мраморная глыба с вырезанными буквами какого-то древнего текста. Буквы были едва различимы.

Алан Ф. Джонс

Том сделал несколько снимков своих друзей, бродящих среди развалин. Френки извлекла из заднего кармана помятый путеводитель, села на прохладный мрамор и стала искать раздел про Палеа-Андрас.

— Вот, нашла! — крикнула она через некоторое время. — Этому храму, по-видимому, около трех тысяч лет. Он перестал функционировать в третьем или четвертом веке нашей эры, когда христианство стало главенствующей религией и поклонение языческим богам было запрещено.

Она огляделась по сторонам. Очень трудно представить, как выглядело это место в те времена. Как сверкали на ярком солнце белые мраморные стены. Как приплывали сюда в древности моряки, чтобы просить у бога морей попутного ветра. Все это было немыслимо давно.

Реган брела вдоль каменной гряды. Том щелкал фотоаппаратом. Воздух казался неподвижным и тяжелым. Неподалеку плескались волны о каменистый берег. Жужжали пчелы.

Джек оперся о прохладный камень. У него слегка кружилась голова.

Френки озабоченно посмотрела на него со своего пьедестала.

— Что с тобой?

— Ничего. Только в ушах зазвенело.

— Наверное, ты перегрелся на солнце, — решила Френки. — Хочешь, я дам тебе мою кепку? — Френки носила голубую бейсбольную шапочку, украшенную множеством значков.

— Спасибо, не надо. — Джек медленно осматрел-

Святилище зловещих обрядов

ся по сторонам. — Здесь что-то происходит, — про-
бормотал он одними губами.

Френки нахмурилась, не расслышав его слов.

— Что ты сказал? Я не поняла.

Джек покачал головой.

— Я и сам ничего не понимаю. — Скользнув спи-
ной по каменной стене, он присел в тени. — Просто у
меня отчего-то кружится голова.

Том тоже заметил, что с его старшим братом что-
то случилось, и подбежал к ним. Френки стояла на
коленях и обмахивала Джека своей шапочкой.

— Слишком сильное солнце, — сказала Френки.

— Все нормально, — заявил Джек. — Френки, пе-
рестань мельтешить у меня перед носом — я абсолют-
но здоров.

— В чем проблема, ребята? — спросила Реган, вы-
совываясь из-за колонны. — Что с тобой, парень?
Объелся, что ли?

— У Джека кружится голова, — объяснила Френки.

— Нет, дело совсем не в этом, — произнес Джек,
смущенный всеобщим вниманием. — Все дело в этом
месте. Вы что — ничего не чувствуете? У меня появи-
лось ощущение, будто все вокруг затаило дыхание.
Словно ждет, когда что-то случится. — Он поднял ли-
цо и обвел всех взглядом. — Неужели вы это не чувст-
вуете?

Реган недовольно нахмурилась.

— Послушай, Джек, когда я приглашала вас в эту
поездку, я поставила перед вами два условия. Если не
помнишь, то я повторяю. Во-первых, чтобы она не
превратилась в большую археологическую экспеди-
цию и, во-вторых, чтобы *ты*, — она злобно ткнула в

Джека пальцем, — не морочил нам голову своим проклятым шестым чувством.

Она была права: одно из ее условий действительно заключалось в том, чтобы все их археологические увлечения остались дома, в Англии. Дело в том, что при их школе Св. Колумба действовал кружок юных археологов и четверо друзей считались его самыми активными членами. Заниматься в кружке было интересно, но иногда, выполняя очередное задание своей руководительницы, ребята втягивались в очень странные, а иногда опасные и зловещие приключения. Причем возникали они совершенно неожиданно и там, где никто не мог бы и предположить. Это и стало одной из причин, почему Реган так настаивала, чтобы их поездка не превратилась в очередную выездную сессию археологического кружка. На ее взгляд, они должны просто отдыхать.

Что касается странного шестого чувства Джека — так это дело другое. Оно выбивало его из колеи и мешало ему не меньше, чем его друзьям. Мысли и образы вырывались из каких-то глубинных уголков его подсознания — непонятные и тревожащие. Образы, намеки, признаки опасности или каких-то необычных вещей.

Друзья научились серьезно относиться к его беспорядочному и неконтролируемому шестому чувству. Они не могли его понять — не представляли себе его истоки, — однако уже знали, что его не стоит игнорировать, как бы им этого ни хотелось.

— Лично я ничего не чувствую, — ответил Том, оглядываясь по сторонам, словно рассчитывал увидеть поблизости смутные, загадочные образы, вот

Святилище зловещих обрядов

никшие в мозгу брата. — Впрочем, нет, чувствую одну вещь — я хочу пить. — Он оглядел друзей. — Как это вы не догадались захватить с собой хотя бы пару банок коки.

Реган прищурилась.

— А ты что же сам не сообразил?

Том не стал утруждать себя ответом.

Джек вскочил на ноги и откинул со лба прядь волос. Ощущение странных сил, пробудившихся где-то по соседству, прошло: как будто некая грозная сила перевернулась во сне и снова погрузилась в глубокое забытие. Или права Френки, и он просто перегрелся на жарком средиземноморском солнце?

И тут темная стрела — волна паники и страха — ударила в Джека с юга, с острова.

Он повернул голову.

— Уэнди что-то угрожает! — воскликнул он, едва не покачнувшись от нахлынувшего на него ощущения опасности.

Не успели его друзья опомниться, как он сорвался с места и бросился вверх по склону, поросшему лесом.

Почувствовав тревогу в его голосе, они побежали за ним.

Джек повернул налево — и направился вдоль по гребню холма к тому месту, где скалистый уступ поднимался на уровень главной дороги острова.

Он обнаружил Уэнди свернувшуюся комочком — в запыленной, сбившейся одежде — в неглубокой, сухой яме возле тропы. Она не шевелилась. Все выглядело так, будто она упала туда с самого гребня.

Аман Ф. Джонс

Глава III

НЕТ ПРЕСТУПНОСТИ? КАК БЫ НЕ ТАК!

Уэнди пошевелилась и с трудом перевернулась на спину. Джек помог ей сесть.

— Как вы себя чувствуете? — спросил он.

В это время подбежала Френки. Том и Реган последовали за ней.

— Кажется... ничего... — с трудом ответила Уэнди.

— Что случилось? — спросила Френки. — Вы упали?

— На меня напали, — сказала Уэнди. — Двое мужчин. — Дрожащей рукой она показала куда-то наверх. — Вон там. Они отняли мою сумку.

Том нагнулся и поднял темные очки женщины. Одно стекло раскололось.

— Помогите мне встать, пожалуйста.

Френки и Джек взяли Уэнди под руки, и она, болезненно морщась, поднялась с земли и осторожно ошупала щиколотку.

— Нет, ничего. Все нормально. — Она стала приводить в порядок свою одежду, разглаживать ее и отряхивать от земли. — Никаких переломов. И то слава богу.

— Я сбегая и посмотрю, куда пошли эти негодяи, — вызвалась Реган. — Как они выглядят?

— Темные волосы, черная одежда, — ответила Уэнди. — Черный автомобиль. Вероятно, они уже уехали.

— Я проверю и это. — Реган стала взбираться вверх по опасной и узкой тропе.

Святилище зловещих обрядов

Том протянул Уэнди ее темные очки. Она сокрушенно покачала головой.

— Я ведь их совсем недавно купила, — вздохнула она и повернулась к Френки. — Что, ужасно я выгляжу?

Френки удивилась, что в такой момент эта женщина еще способна думать о том, как она выглядит.

— Ничего страшного, — ответила она. — Просто немного запылилась одежда.

Уэнди кивнула головой в сторону пляжа.

— Я не имею права показываться перед туристами в неряшливом виде, — объяснила она. — Мы должны держать марку.

Джек удивленно заморгал глазами.

Женщина тщательно отряхнула свой костюм.

— Послушайте, ребята, — попросила она. — Не рассказывайте никому про это происшествие, хорошо?

— Но они ведь на вас напали! — выпалил Том. — Вы должны принять какие-то меры.

— Они украли вашу сумку, — добавила Френки. — И вы могли бы серьезно пострадать при падении.

— Могла бы, но не пострадала, — ответила Уэнди. — А этих типов ждет серьезное разочарование, если они ожидали найти в моей сумке что-нибудь ценное. — Она похлопала себя по животу. — Все свои ценности я ношу здесь, на поясе, в этой сумочке.

Френки недоверчиво уставилась на нее.

— Мне трудно поверить, что вы готовы смириться с таким безобразием! — воскликнула она. — Да если бы со мной случилось что-нибудь подобное, я бы подняла на ноги весь остров!

Аман Ф. Джонс

— Представители туристической фирмы «Солнечные тропы» должны сохранять спокойствие и контроль над собой при любых обстоятельствах, — ответила женщина так, словно читала должностную инструкцию, и на ее лице появилось слабое подобие улыбки. — Знаете, ребята, я не хочу, чтобы туристы из моей группы узнали, что на этом острове орудуют преступники. Ведь наш Панос славится своей полнейшей безопасностью. — Она обвела всех ребят испытующим взглядом. — Неужели вы хотите взять на себя ответственность за то, что их отдых окажется испорченным? А? Неужели? Им вовсе не обязательно знать, что поблизости орудуют какие-то негодяи, воруемые сумки.

— Но ведь если на острове какие-то люди действительно воруют сумки, тогда вы должны...

Уэнди подняла руку, как бы призывая Френки замолчать.

— Я так решила, и кончим об этом, — заявила она. — Спасибо, ребятки, что помогли мне, и все же...

Сверху посыпалась мелкая галька, и вскоре из-за камня появилась Реган. Она тяжело дышала от быстрой ходьбы.

— Никого, — объявила она. — Ни этих парней, ни черного автомобиля. Наверху я встретила какую-то пару, но они не говорят по-английски. Я пыталась изобразить им уезжающий черный автомобиль с этими жуликами, однако они меня не поняли.

— Уэнди просит, чтобы мы никому не рассказывали о случившемся, — сказала Френки.

Реган удивленно вытаращила глаза:

— Что? Не поняла!

Святылище зловещих обрядов

— Со мной все в порядке, — заявила женщина. — Я ни чуточки не пострадала. В похищенной сумке лежали только запасное полотенце, пачка бумажных платков и несколько рекламных листовок, которые я собиралась всем раздать, после того как мы снова соберемся на борту «Авроры».

— Все равно...

— Это какие-то мелкие воришки, случайно попавшие сюда с материка, — сказала она. — Гастролеры. Они не делают погоду на острове. И сейчас уже наверняка подъезжают к парому. Через час их здесь уже не будет. — В ее голосе проявилась решительная интонация. — Незачем пугать людей из-за нелепой случайности.

— Но вы должны хотя бы заявить в полицию, — заметил Джек.

Уэнди сверкнула на него глазами, которые на мгновение сделались колючими и острыми, как разбитое стекло. Мальчика поразила злость, появившаяся на лице представительницы турфирмы. Однако уже через секунду злость бесследно исчезла, ее сменила вымученная улыбка.

— Конечно, — заявила женщина. — Я немедленно обращусь в полицию, как только мы вернемся в Лунию. Только я еще раз попрошу вас дать мне слово, что вы не растрезвоните об этой истории в нашей группе. — Она заглянула в лицо каждому из своих спасителей. — Обещаете мне?

С большой неохотой ребята дали такое обещание.

— Ладно, тогда вопрос улажен. Френки, отряхни мне, пожалуйста, спину. Я не могу появиться на пляже таким чучелом. — Профессиональная широкая

улыбка уже снова поселилась на ее лице. Она взглянула на часы, старательно поправила прическу и пригладила лацканы легкого жакета. — Кстати, уже пора собирать нашу группу и возвращаться на катер. Я нормально выгляжу?

— Вы уже чистая, — ответила Френки.

— Превосходно.

Уэнди подобралась, расправила плечи и зашагала в сторону берега, безупречная и дружелюбная, как всегда. Ребята двинулись следом.

— Ну как? — веселым тоном спросила она. — Вы успели осмотреть руины храма? Понравилось? Каково ваше впечатление?

Четверо друзей переглянулись.

Реган исподтишка приложила указательный палец к виску и покрутила им.

Остальные с ней согласились.

Уэнди Сент-Джон действительно показалась им весьма странной особой.

Долгий и теплый эгейский вечер расцветил западный небосклон волшебными красками. Яннис зажег свечи на столиках пляжного бара. Из усилителей разносилась греческая мелодия, наполненная сладостной истомой.

Четверо друзей сидели на берегу моря за одним из столиков и потягивали фруктовый коктейль из покрытых изморозью высоких стаканов. Они только что сошли с катера — проголодавшиеся и сгорающие от жажды — и теперь ждали ужина. Их сумки валялись тут же возле стены. Между столиками торопливо

Святилище зловещих обрядов

сновала Катерина, принимая заказы и разнося тарелки нетерпеливым клиентам.

Прибрежный бар был похож на длинный навес, сложенный из покрытых лаком бревен и обращенный открытой стороной к морю. Столики были расставлены в длинном дворике под сенью виноградных плетей, отягощенных зреющими гроздьями. На случай непогоды здесь был предусмотрен пластиковый навес, который легко опускался вниз. Ночью, когда бар закрывался, Яннис просто выключал электричество и шел домой, оставляя свое заведение без всякой охраны.

Потому что на Паносе не было преступности.

Столик ребят находился у низкой стенки. Шесть каменных ступеней вели вниз, а за ними начинался пологий спуск к воде. Морские волны напоминали в этот час темно-синий бархат. Небольшой городок Луния лежал под звездным небом на берегу просторного и мелкого залива, обрамленного уже потемневшими горами.

И какие это были звезды! Все небо покрыла их густая россыпь. Никогда еще в своей жизни Френки не видела такого великолепия. Они притягивали ее. Ей казалось, что она готова сидеть вот так всю свою жизнь, глядя на ясное ночное небо, потягивая через соломку фруктовый сок и нежась под теплым ветерком, прилетавшим с моря.

Джек штудировал маленький карманный разговорник, шевелил губами, еле слышно произнося греческие слова, — и пытался запомнить ключевые фразы и выражения. «Кали мера» — «доброе утро». «Кали никта» — «доброй ночи».

Том откинулся на спинку стула и загородился листами местной газеты, оставленной на столике. Его завораживали странные, незнакомые буквы греческого алфавита.

Реган вытянула ноги и заложила руки за голову.

— Ну, ребята, если вы хотите знать мое мнение, я вам скажу, что все это просто *офигенно*!

Джек повернул к ней лицо.

— Тебе нравится?

— Не то слово! — Она блаженно зажмурилась. — Только вот что мне кажется чудным. Эти греки говорят «о'кей», когда имеют в виду «нет», и «нет», когда хотят сказать «да». Прямо дурдом какой-то!

— Мы говорим «оки» и «не», а не «о'кей» и «нет», — вмешался Яннис, незаметно подошедший в это время к их столику. Он принес поднос с блюдами, которые заказали ребята.

— Ой! — смутилась Реган и прижала пальцы к губам. — Простите, Яннис. Я вовсе не хотела смеяться над вашим языком, и вообще...

Яннис рассмеялся. Это был красивый молодой мужчина с орлиным носом, черными глазами и длинными черными волосами, завязанными сзади в косичку. Одет он был в свою обычную майку и шорты. На лице сияла обычная, ослепительная и чуть лукавая улыбка. Среди белых и ровных зубов виднелся один золотой. Том уже решил, что ему тоже хочется завести себе такой же золотой зуб, как у Янниса. Френки же больше нравился его золотистый загар.

— Я вас научу, как правильно произносить греческие слова, — пообещал Яннис. — Не беспокойтесь. Это бесплатно. Как часть нашего сервиса. — Хозяин

Святилище зловещих обрядов

бара хорошо говорил по-английски, как, впрочем, большинство жителей острова, имеющих отношение к обслуживанию туристов.

Он стал расставлять тарелки. Ребята заказали рыбу и фаршированные огурцы, а также греческие салаты. Эти блюда появились в сопровождении большой миски простокваши и горы свежего хлеба. Когда Яннис разгрузил свой поднос, на столике не осталось свободного места.

— Вы видели Уэнди после нашего возвращения? — спросила его Френки.

Яннис неопределенно махнул рукой.

— Она все время появляется и исчезает. Сейчас я ее не видел. Я вообще мало с ней общаюсь. Обычно это дело Катерины. Уэнди, как бы это сказать... немножко чудная. — Он усмехнулся, сверкнув золотым зубом. — Это мое личное мнение.

— Чудная? — удивленно переспросила Френки. — Как это?

— Ну, мне так кажется, — ответил Яннис. — Вот, например, она мне как-то заявила, что ненавидит это место, ненавидит свою работу. Что хочет выбраться отсюда. А я ей ответил, что у нас просто рай. И что ей не нравится? — Яннис развел руками. — Что еще может желать человек? Разве бывает что-нибудь лучше такой жизни? А она ответила: нет, Яннис, я не хочу оставаться в этой дыре. Вот если бы у меня были деньги, я бы взяла расчет на работе и уехала. А я ей и говорю: ты, мол, странная женщина. — Он расхохотался. — Я всегда говорю то, что думаю. Такой я человек. Прямой. И теперь она на меня в обиде и не желает разговаривать. — Он подмигнул большим черным

глазом. — Можно подумать, что я умру от горя, если она не будет со мной общаться.

Четверо друзей переглянулись. Рассказ Янниса обнаруживал такую сторону Уэнди, которую они до сих пор не замечали. Они и не догадывались, что эта женщина так ненавидит остров Панос и свою работу — она очень умело это скрывала.

— Как можно не любить такой прелестный уголок? — изумилась Френки. — Лично я уже поняла, что мне хочется прожить здесь всю жизнь.

— По-моему, Уэнди не такой человек, — ответил Яннис. — У нее другой характер. Людям с плохим характером всегда бывает плохо, где бы они ни жили. Она носит свое несчастье с собой, вот что я вам скажу. У нее в голове живут плохие мысли, вот к ней и притягиваются несчастья. Я прожил на Паносе всю свою жизнь и почти не слышал, чтобы к кому-то в дом забирались вору. Такой вещи у нас отродясь не бывало. А вот к Уэнди залезли. — Он пожал плечами. — Что тут можно сказать? Поговорите о ней с Панайотисом. Панайотис мудрый человек. Он пишет книги. Он сказал мне, что у нее темная душа. Ну а я ему говорю: насчет души не скажу, но что она с приветом — это уж как водится.

— Так вы говорите, что к ней забирались вору? — переспросил Джек.

Яннис кивнул:

— Точно. Прошлой ночью. Она вернулась домой, в свою квартиру, а там все перевернуто вверх дном. Впрочем, она утверждает, будто ничего не украдено. Что тут скажешь? Я ей посоветовал обратиться в полицию, и тогда этих людей поймают и посадят за ре-

---

Святилище зловещих обрядов

шетку. Они не могут быть местными. На Паносе мы доверяем друг другу. — Его золотой зуб грозно сверкнул. — Если же среди нас обнаружится паршивая, вороватая овца, мы сами утопим ее в море. Бросим с высокой скалы. С такими у нас тут разговор короткий. На том стоим.

Тут его окликнул из недр деревянной постройки голос Катерины, и Яннис заторопился прочь, выполнять другой заказ.

— Ну, что вы на это скажете? — спросила Френки. — К Уэнди залезали воры прошлой ночью!

Том нахмурился.

— Ночью ограбили ее квартиру, на следующий день напали и отняли сумку — я не удивлен, что она так ненавидит этот остров. Здесь нет никакой преступности? Как бы не так! Что-то не похоже на это!

— Яннис ведь не сказал, что ее квартиру ограбили, — возразила Реган. — Просто там все перевернули вверх дном.

— Точно, — поддержал ее Джек. — И ничего не украли.

— Уэнди сказала нам, что в украденной у нее сумке не было ничего ценного, — добавила Френки. — И даже ни словечком не обмолвилась о том, что накануне ночью к ней кто-то залезал в дом. Вам не кажется это странным?

— Походит на то, что ее кто-то преследует, — заявила Реган. — С какой-то целью. Может, думают, что у нее куча денег — или драгоценности, или что-то в этом роде.

— Да, — задумчиво произнес Джек. — Или... что-то в этом роде.

— Реган! — раздался высокий, певучий голос Катерины. — К телефону! Твой отец!

Реган пулей выскочила из-за стола, оставив своих приятелей гадать, что же происходит с Уэнди Сент-Джон. За двадцать четыре часа она стала жертвой двух преступлений — и это на острове, где вообще нет преступности. Трудно поверить, что это простое совпадение. Более вероятным ребята считали, что Уэнди кто-то преследует. По непонятным пока еще причинам.

Глава IV

УКРАДЕННАЯ СТАТУЭТКА

Папа сказал, что не сможет вернуться еще как минимум три дня. — Реган недовольно поморщилась и рухнула на свой стул. — Проклятая работа! И надо же было именно теперь случиться этому дурацкому кризису.

— Что же мы будем делать? — спросила Френки.

— Сейчас с ним говорит Катерина, — ответила Реган. — Он считает, что с нами все будет хорошо, если Яннис и Катерина согласятся за нами присматривать. — Она вздохнула. — Но теперь уж наверняка полетят в тартарары все наши планы, все туры и экскурсии.

Туристическая фирма приготовила для мистера Вандерлиндена и его юных спутников поездки в дальние уголки острова, а также экскурсию на материк, к руинам нескольких древних храмов, и главную поездку на побережье возле города Салоники и на треугольный полуостров Халкидики. Без присутст-

---

Святилище зловещих обрядов

вия взрослого такие поездки явно становились невозможными. Яннис и Катерина слишком заняты, чтобы в разгар сезона возить ребят по стране.

— Проклятье! — яростно выкрикнула Реган. — Большое, жирное, безобразное проклятье с кисточкой!

— Ну ладно, — примирительным тоном произнесла Френки. — Это еще не конец света, верно? — Она раскинула руки. — Ведь мы остаемся здесь, в этом роскошном месте. Тут и без экскурсий славно пожить.

У Реган просветлело лицо.

— Ты права, — согласилась она и оглянулась на деревянные стены бара. — Будем надеяться, что Катерина согласится играть несколько дней роль нашей мамочки.

— Вот сейчас мы это и узнаем, — сказал Джек. — Она сама направляется к нам.

Высокая и стройная, с густой гривой черных волос, Катерина смотрела на мир такими же бездонными черными глазами, как и ее муж. Ее загар тоже был не менее красивым, чем у Янниса. Как не без зависти отметила Френки, ее высокими, острыми скулами можно было резать стекло.

— Что же, ребятки, — заявила с широкой улыбкой красавица-гречанка, — похоже, мы с вами не расстанемся еще некоторое время. — Она шутливо погрозила пальцем. — Надеюсь, что вы будете себя хорошо вести. Иначе останетесь без ужина и рано ляжете спать. Имейте в виду, я ужасно строгая.

— Вы согласились? Ура! — закричала Реган. — Отлично! Мы очень рады, Катерина!

Ее друзья обрадовались не меньше: еще бы, угроза досрочного возвращения в Англию миновала.

— Теперь вот что, Реган, — продолжала Катерина. — Твой папа сказал мне, что оставил тебе несколько дорожных чеков. Верно?

— Точно, целую кучу, — ответила девочка. — Они там, наверху, в моей комнате.

— Он попросил меня взять их на сохранение, — сказала гречанка. — Так будет надежнее, а когда тебе понадобятся деньги, я буду их выдавать. Договорились?

— Очень хорошо, — ответила Реган. — Особенно если неподалеку все еще бродят те грабители.

Катерина нахмурилась.

— Вы тоже слышали эту историю? — спросила она. — Скверная история. Бедняжка Уэнди. Она так много работает, и тут такое... — Катерина неопределенно махнула рукой куда-то в сторону материка. — На пароме сюда приезжают разные люди. Попадают-ся и плохие. У которых нет за душой ничего святого. Два дня назад кто-то даже забрался в музей нашего острова. Бывают же негодяи!

— Правда? — удивился Том. — Эй, может, на острове орудует шайка преступников?

Катерина ужаснулась от такого предположения.

— Что-нибудь украдено? — поинтересовался Джек. — Из музея?

— Да, статуя, — ответила Катерина. — Подождите, я сейчас вам покажу ее фотографию. — Она подняла газету, которую Том положил возле себя на стул. — Этот снимок находится где-то здесь.

— Статуя? — удивилась Реган. Она подняла квер-

Святилище зловещих обрядов

ху руку, как бы обозначая внушительные размеры скульптуры. — Как это — украсть целую статую? Как им удалось вынести ее незаметно из музея?

Катерина водила пальцем по газете.

— Наверное, я не так выразилась, — сказала она нахмурившись. — Это маленькая статуя. Вот такая. — Она показала руками ее величину сантиметров в пятнадцать.

— Фигурка? — предположил Джек.

— Статуэтка? — сказала Френки.

— Статуэтка. Да, точно, именно статуэтка. Вот — нашла.

Развернув газету, Катерина сложила ее для удобства. Среди непонятного греческого текста виднелась маленькая фотография каменной статуэтки.

Когда Реган разглядывала нечеткий черно-белый снимок, ей вдруг показалось, что ее кожи на мгновение коснулся странный холодок, от которого по рукам и спине побежали мурашки.

Статуэтка была вырезана из ромбовидного желтоватого камня и изображала женщину с гордой осанкой, стоящую опустив руки. Узкое платье закрывало ее тело от шеи до щиколоток, на голове была странная шапка с плоским верхом. На платье виднелся какой-то узор, однако качество фотографии было слишком плохим, чтобы как следует рассмотреть его.

— Это Артемида, — пояснила Катерина. — Вы слышали про такую богиню? Когда-то на Паносе ей поклонялись. Высоко в горах, между нашим городом и Паносом, находится святилище Артемиды. Очень древнее.

— Она сестра Аполлона, — сказала Реган, разгля-

дывая снимок. — Аполлон — бог солнца, а она богиня луны. Они близнецы. А их отец Зевс — главный босс среди богов.

— Ну ты и ботаник! — засмеялась Френки. — Откуда ты все это знаешь?

Реган смущенно заморгала:

— Из путеводителя.

— Правда? А я и не видела.

Американка пожала плечами.

— Там все написано. — Она повернула лицо к Катерине. — Интересно, кому понадобилось ее красть? Она что, дорогая?

— В газете пишут, что очень дорогая, — ответила Катерина. — Это даже странно. Последнее время о ней на острове много толкуют. Музейщики из города Панос хотели продать ее какому-нибудь большому заграничному музею, кажется, швейцарскому или французскому, говорили, мол, деньги нужны на ремонт крыши. Но люди не хотят, чтобы Артемида покинула наш остров. Они считают, что ее место здесь. Словом, бушевали страсти. Наш добрый приятель Панайотис тоже высказался против ее продажи. — Катерина подняла руки вверх и горестно вздохнула. — И вот позавчера в музей кто-то залез и украл статую.

— Только статуэтку? — спросила Френки. — И больше ничего не взяли?

— Да, только статуэтку, — ответила Катерина. — Больше ни к чему не притронулись.

— Может, ее слямзил кто-то из противников ее продажи? — предположил Том.

Святилище зловещих обрядов

— Слямзил?

— Это значит украл.

— А, — кивнула Катерина. — Что ж, возможно. Это было бы не так плохо, конечно. Но только это маловероятно.

— Может, ее украли те же самые типы, которые напали на Уэнди? — предположил Джек.

Катерина удивленно посмотрела на него.

— Напали? — переспросила она. — Нет, Джек, никто на нее не нападал. Просто ее квартиру перерыли, вот и все.

— А вот и не все, — возразила Реган и рассказала Катерине про двух мужчин в черном автомобиле и кражу сумки.

Катерина очень удивилась.

— Она ничего не сказала мне об этом, — пожалала она плечами. — Я разговаривала с ней сегодня, когда вы вернулись из поездки. Она ни словечком не обмолвилась об этом.

— Янни думает, что она спятила, — вмешался Том.

Катерина непонимающе заморгала.

— Спятила? Извини — я не понимаю, что такое «спятила»?

— Сошла с ума, — объяснил Том.

— Он сказал вам об этом? — нахмурилась Катерина. — Янни следует научиться держать язык за зубами и не говорить все, что он думает. Но, конечно, все это странно. Надо ей позвонить. Я хочу убедиться, что с ней все в порядке.

Аман Ф. Джонс

— Хм... мы ведь обещали Уэнди, что никому не расскажем об этом, — пробормотала Реган.

— Мы обещали не говорить никому из отдыхающих, — уточнила Френки. — И мы сдержали слово. Но ведь Янни и Катерина никакие не отдыхающие.

— Я все-таки позвоню ей, — сказала Катерина. — Наверное, бедняжка сама не своя.

— Узнайте у нее, обратилась ли она в полицию, — сказал Джек.

— Да, — согласилась Катерина, — обязательно спрошу. Ну ладно, давайте ешьте. — Она улыбнулась. — Мама Катерина вам приказывает. Пока все не съедите, из-за стола не встанете. Главная здесь я.

Приказ прозвучал не слишком грозно, однако друзья проголодались за долгий день и с удовольствием выполнили это распоряжение.

Да и еда была восхитительная — все без исключения блюда.

Звездная ночь простерлась над морем. Из-за горизонта появился месяц, желтый, как сливочное масло, и острый, как меч.

Некому было сказать четверем друзьям, что им пора ложиться спать. Чуть позже прибрежный бар наполнился приветливыми и общительными местными жителями. Яннис познакомил Джека, Френки, Тома и Реган со своими друзьями. Потом он включил какую-то греческую танцевальную музыку, искрящуюся задорными ритмами и наполненную звоном мандолин. Несколько человек — включая Френки и Реган — образовали круг и стали танцевать, причем у

Святилище зловещих обрядов

Френки это получалось хорошо, а вот Реган вносила в танец полный хаос.

Катерина пыталась несколько раз дозвониться до Уэнди, но ее домашний телефон не отвечал.

Острый серп месяца скользил по небу.

По стенам юрко носились желто-зеленые ящерицы.

Море мягко плескалось о песчаный берег.

Теплая эгейская ночь отсчитывала все новые часы.

Музыка играла.

Ребятам казалось, что они видят чудесный сон.

— Все, я сдаюсь, — заявила наконец Френки и тряхнула головой, чтобы прогнать наползающую дремоту. Она ткнула в бок Реган, которая сидела в углу бара, положив голову на руки.

Американка встрепелась и поглядела вокруг осоловелыми глазами.

— Я не спала! — тут же закричала она.

— Спать! — заявила Френки. — Я — иду — спать. — Она ткнула пальцем в сторону белой постройки, видневшейся за небольшим палисадником, который начинался от бара. Там находились их комнаты. — Я засыпаю. Уже не могу держать глаза открытыми. Пойдемте?

Реган терла глаза и таращилась по сторонам. Том прислонился к стене и сидел с полузакрытыми глазами. Джек периодически клевал носом.

Все уже созрели для сна. День получился длинный, даже очень длинный. Тому в глубине души хотелось еще пару часов назад, чтобы кто-нибудь из взрослых отправил его спать. Ребята захватили сумки и отправились в свои номера.

— Ясо, Янни! — крикнул Джек, когда они уходили. «Ясо» — универсальное приветствие, означающее и «здравствуй», и «до свидания».

— Ясо! — откликнулся Яннис, перекрикивая музыку, и махнул рукой, когда ребята пробирались между столиков, за которыми веселились островитяне. — Ясо, друзья мои! Ну что, сказать Катерине, чтобы разбудила вас завтра пораньше, а?

— Нет! — ужаснулся Том. — Ни в коем случае! Яннис затрясся от хохота.

Корпус с комнатами ребят стоял в дальнем конце дорожки, которая проходила между оливковыми деревьями и сквозь туннель из виноградных лоз, обвивавших шпалеры. Комнаты находились на втором этаже. Балконы смотрели на море. Мальчики разместились в одной комнате, девочки в другой.

— Увидимся завтра, ребята, — сквозь зевок произнесла Реган, когда они вместе поднялись по лестнице на площадку своего этажа. — Хм... то есть уже сегодня. Только через много часов! — крикнула она, направляясь по коридору к своей комнате.

Распахнув дверь, она едва не рухнула на пол от усталости. Сон завладел всем ее телом, словно хмельной напиток.

— Ой! — воскликнула она, ударившись обо что-то пальцами ноги. — Что это за новости?

Френки включила свет.

Оказывается, Реган стукнулась о перевернутый ящик одежного шкафа.

— Ой! Этого не может быть! — Не веря своим глазам, Френки уставилась на представший перед ней хаос.

Вся комната была перевернута вверх дном.

Не веря своим глазам, Френки уставилась
на представший перед ней хаос.

Алан Ф. Джонс

Глава V

ХУЛИГАНЫ

-Наши дорожные чеки! — закричала Реган, когда до ее дремлющего сознания дошел весь ужас случившегося, точнее, даже не дошел, а ударил ее между глаз, словно обухом. Их ограбили. Пока они весело проводили время в баре, кто-то побывал в их комнате и все перевернул.

— Нет! — воскликнула Френки, проталкиваясь мимо нее и показывая на пол. — Гляди!

Дорожные чеки валялись там и сям на кафеле среди одежды, листов бумаги и других их пожитков. Побывавших здесь взломщиков они явно не интересовали.

Но вот комнату перевернули так, словно по ней прошелся страшный ураган. Даже матрасы сбросили на пол. Дверь гардероба была распахнута настежь, а одежда вся выброшена. Дверь маленькой ванной тоже была открыта. С полок все сметено. Полотенца кучей громоздились в углу.

Посреди всего этого хаоса валялся перевернутый чемодан девочек.

В коридоре раздался топот бегущих ног.

— Что случилось? — спросил появившийся в дверях Джек. Из-за его спины выглядывал Том. Они прибежали на крик Реган.

Джек заглянул через плечо Френки и тоже издал возглас ужаса. Казалось, какой-то злобный великан встряхнул их пожитки своими ручищами. Даже мебель была отодвинута от стен, а двойная кровать стояла косо.

Кто-то учинил в комнате девочек тщательный обыск.

Святилище зловещих обрядов

Реган уныло сидела на краешке кровати и глядела в пол. Катерина и Френки подбирали разбросанные вещи и ставили на место мебель, стараясь навести хоть какой-то порядок. Встревоженные и ошеломленные братья Крисмас стояли в дверях. Яннис и двое полицейских только что ушли.

Намерения взломщиков остались для всех полной загадкой.

Конечно, среди всего этого хаоса точно что-то определить было трудно, однако, казалось, ничего не похищено. Даже грудa монет, оставленная Френки на ночном столике, лежала на своем месте. А также ее бусы и дорогие часы, которые она не взяла в морскую поездку, опасаясь, что они промокнут. Их комната словно оказалась в эпицентре сильного землетрясения, а не стала объектом нападения преступников.

— Ничего не понимаю, — заявила Реган и взглянула на Катерину. — Вы согласны с тем, что сказали копы?

Оба полицейских, вызванных в их комнаты, слабо знали английский. Яннис переводил. То обстоятельство, что все вещи оказались целы, привело их к заключению, что тут поработали какие-то хулиганы, присхавшие с материка, — вероятно, пьяные. Возможно, несколько человек. В общем, пришлым громилам взбрело в голову «пошутить».

— Не знаю, какими надо быть идиотами, чтобы учинить такое, — сказала Катерина. — Вообще, это какая-то непонятная история. Совершенно непонятная.

— Почему они не прихватили с собой дорожные

чеки? — недоумевал Джек. — Какой смысл вламываться в чужое жилище, перерыть все до мелочей, а потом уйти, не взяв ровным счетом ничего? Бред какой-то.

Катерина задвинула ящик на его место в шкафу.

— Пожалуй, отныне вам лучше запирать свои комнаты, — сказала она и озадаченно пригладила свои густые волосы. — Какой ужас. Семь лет я работать здесь. Семь лет мы с Яннисом держать этот комнат. — Из-за волнения ее английский хромал чуть больше обычного. — Никогда прежде не бывать ничего подобного. Никогда.

В дверь вошел Яннис. Он медленно оглядел комнаты из-под полуприкрытых век. Всем стало ясно, что он больше рассержен, чем огорчен. В его глазах появился недобрый блеск.

— Ох уж эти хулиганы! Плохи наши дела, — заявил он, положив руку на плечо Джека, и посмотрел на Реган. — Теперь твой отец скажет, что мы оказались для вас плохими родителями. Вот так, скажет он, оставил ребят на ваше попечение всего на одну ночь, и вот что получилось.

— Вы тут совсем ни при чем, — решительно возразила Френки. — Он не станет вас винить.

— Больше такого не повторится, — заявила Катерина. Она взглянула на своего мужа и что-то сказала ему по-гречески. Яннис кивнул.

— Не беспокойтесь, друзья мои. — Он оглядел ребят с ободряющей улыбкой. — Этот негодяй — или негодяи — они больше вас не потревожат. У меня зоркий глаз. К тому же у нас много друзей — очень много. Эти люди больше сюда не придут. По-

---

Святилище зловещих обрядов

верьте Яннису. — Его золотой зуб сверкнул среди растянутого в холодной улыбке рта. — А если они вернутся, мы сами с ними поговорим. Так что спите спокойно и ничего не бойтесь, хорошо? Все будет в порядке. — Он что-то сказал своей жене; поток греческой речи прозвучал словно звон кинжалов на холодном рассвете.

Катерина мрачно кивнула.

Подобрав последний ворох одежды, она положила его на комод.

— Я ужасно огорчена, — медленно сказала она. — Мой английский... Простите. Вам уже давно пора спать. Конечно, это будет трудно, но постарайтесь заснуть.

— *Не*, — подтвердил Яннис. — Катерина права. Сейчас мы пойдем, а вы спите и не бойтесь. Спокойного вам сна, *паракало*. — Взяв Катерину за руку, он повел ее за собой. — Спите.

— Кали никта, — сказала Френки.

Яннис усмехнулся.

— Ты очень хорошо говоришь на моем языке, — сказал он. Обняв Катерину за плечи, он махнул на прощание рукой. — Кали никта, друзья мои, — повторил он. — Приятных вам сновидений.

— Только я прошу вас — закройте за собой дверь, — сказала Катерина.

— Обязательно! — воскликнула Реган.

Яннис и Катерина ушли.

Том зевнул, загоротившись ладонью.

— Ну, как настроение? — поинтересовался у девочек Джек.

— Лучше не бывает, — пробормотала Реган. —

Достойное завершение всего этого безумного дня, приятель.

Джек угрюмо скривился.

— Может, вы хотите, чтобы мы... ну...

— Что? Караулили нас? — спросила Френки. — Нет, спасибо. По-моему, это лишнее. Ступайте. Все будет в порядке.

Когда братья ушли к себе, в комнате девочек воцарилась странная атмосфера. Френки казалось, что тишина наступила после ужасной бури. Комната казалась пустой и напряженной, словно голодный желудок.

Френки повернула ключ в замке.

Реган проверила, закрыты ли балконные двери. Снаружи это были две раздвижные створки из алюминия. Внутренние двери были стеклянные с щеколдой посередине. Убедившись, что все закрыто, Реган задернула прозрачную занавеску.

Она повернулась к Френки, и девочки мрачно переглянулись.

— Что ж, — еле слышно сказала Френки. — Надо ложиться спать.

Все уже было убрано, поправлено. Повода для бодрствования уже не оставалось.

— Пожалуй, — согласилась Реган.

— Ты что, не хочешь спать?

Реган нахмурилась.

— А ты?

Френки неопределенно пожала плечами.

— Отлично! — фыркнула Реган. — Может, позовем Катерину, чтобы она соорудила нам что-нибудь вроде завтрака? Или как?

Сканилище зловещих обрядов

Френки слабо улыбнулась.

— Пожалуй, я быстро приму душ, — сказала она. — Я чувствую себя как-то... — Она покрутила обеими руками, стараясь показать подруге, какое ощущение оставило в ее душе вторжение этих неизвестных злоумышленников. Чего-то липкого, мерзкого.

— Ладно, ступай, — согласилась Реган.

— А ты?

Реган бросилась на кровать.

— Я еще подумаю.

Френки кивнула. Она вошла в ванную и закрыла за собой дверь. Через несколько секунд послышался шум и плеск льющейся воды.

Реган окинула взглядом комнату. Ее сотрясала дрожь. Невыносимой ей показалась мысль о том, что здесь побывал кто-то чужой — рылся в вещах, разбрасывая все вокруг. Свиньи! Она надеялась, что Яннис и его друзья разыщут этих мерзавцев. И сделают им тоже что-нибудь неприятное.

Она сидела, скрестив ноги, на кровати. Нагнувшись, она подняла с пола свой рюкзак. Утром, пока они ждали на причале «Аврору», она зашла в лавочку и купила несколько почтовых открыток. Тогда она их засунула в рюкзак. Сейчас она потратит несколько минут и напишет открытку своей матери в Англию. Из-за тягот дипломатической работы она не смогла поехать с ними на Панос. Текст будет примерно такой:

«Дорогая мама, у нас тут замечательно. Папа ускорил от нас в Афины. Сегодня вечером в нашей комна-

те кто-то все перерыл. А в общем все прекрасно. Жалко, что тебя с нами нет. Твоя Реган».

Открытки, должно быть, скользнули на дно рюкзака. Реган согнулась над ним и принялась все выкладывать на постель.

— Ого! — Открытки действительно оказались в самом низу. Реган потянулась за ними. Да так и замерла с рукой, засунутой по локоть в опустевший рюкзак. Ее глаза остекленели. Под подкладкой дна лежал какой-то предмет.

Плеск воды в ванной затих. Тишина в комнате сделалась тяжелой и напряженной, как будто кто-то задержал дыхание. В ушах звенело. Реган залезла пальцами в разрез, оказавшийся в подкладке на дне рюкзака. Ее пальцы нащупали что-то твердое. Она схватила этот предмет кончиками пальцев и вытащила наружу. Обертка из бумаги разорвалась, и эта вещь оказалась в ее руке.

Она оказалась необычайно холодная. Словно кусок льда. Льда, который не тает.

Она держала ее в обеих ладонях.

В комнате воцарилась мертвая тишина.

Реган смотрела на статуэтку. Неестественный холод лился в ее ладони. Яростно их обжигал. Ее кожа пошла мурашками под одеждой. Холод полз по венам и сухожилиям рук. Он распространялся по ее груди. Она тихо вскрикнула, все ниже и ниже наклоняясь над своей находкой. Та притягивала к себе ее глаза, заставляя наклонять голову.

Она не сознавала, долго или нет просидела над маленькой статуэткой. Белое лицо с тонкими чертами смотрело на нее пронзительными, острыми, как

Святилище зловещих обрядов

иглы, глазами — лицо безупречное и прекрасное, однако наполненное пугающей силой и властью.

Когда лед дополз до сердца Реган, она выпрямилась, словно ее кто-то окликнул. В ее груди почти не осталось воздуха. Глаза ее остекленели.

Она слезла с кровати и встала на колени. Без всякого выражения на лице она засунула статуэтку под матрас и расправила простыни.

Потом она снова залезла на постель и села, уставившись на дальнюю стенку. Ее лицо было как безжизненная маска. Реган перевела дыхание, и ледяное выражение исчезло с ее лица.

Она растерянно заморгала, ничего не понимая. Что она делала?

Из ванной доносился плеск воды и шлепанье босых ног.

Реган достала почтовые открытки со дна рюкзака. На подкладке был какой-то разрез, но она уже не помнила, что с ней только что произошло. Вероятно, чем-то порвала. Ну ладно, невелика беда.

Реган разглядела открытки с живописными пейзажами острова Панос. Типичная чушь для туристов. Хотя и симпатичная.

— Ну и ладно, — произнесла она. — Мне все равно.

Она сгребла все с кровати на пол.

Когда Френки, завернутая в полотенце, вышла из ванной, чувствуя себя немного лучше, Реган уже свернулась клубочком в своей постели и мягко поспывала.

Аман Ф. Джонс

Глава VI

ОХОТНИК ПРИБЛИЖАЕТСЯ

Френки проснулась в прохладной темноте. Ласковый ветерок струился в душную комнату, овеивал ее разгоряченные ступни. Балконные двери были распахнуты настежь; желтовато-серые оконные шторы беззвучно развевались.

Она рывком поднялась с подушки и села на постели. Ее первая мысль была о том, что грабители вернулись — залезли в их комнату через балкон. Потом она увидела, что кровать Реган пуста.

Френки соскользнула с кровати — высокая и стройная фигурка в белой майке, — ощутив босыми ногами холод кафельных плиток, и шагнула в прямоугольник лучистого, синеватого звездного света. Ее кожа впитывала свежесть и чистоту воздуха, казавшегося от близости моря не соленым, а сладким.

В углу балкона стояла темная фигурка и смотрела на небо. Это была Реган. Луна уже исчезла. Кромешную ночную темноту слегка рассеивал лишь синеватый свет звезд.

— Реган? — прошептала Френки. Она не могла заставить себя повысить голос и перейти с шепота на нормальный тон: почему-то у нее не хватало духу нарушить ночной покой. — Что ты тут делаешь?

Ответа она не получила.

Френки прошлепала босыми ногами к неподвижному, словно вырезанному из мрамора силуэту подруги. Дотронулась до ее плеча.

Реган медленно повернула голову и взглянула на Френки пустыми, как у лунатика, глазами.

Свяжилище зловещих обрядов

— Что?

Френки стало не по себе.

— Что ты тут делаешь? — спросила она.

— Гляжу на звезду, — ответила Реган слабым, невнятным голосом — нежным, как морской ветерок, — и снова отвернулась. Потом протянула руку, показывая куда-то. — Что *это* такое?

Сбитая с толку, Френки проследила направление, куда показывала рука подруги.

Реган спрашивала про знакомое созвездие, напоминающее своей конфигурацией воздушного змея, — одно из самых заметных созвездий на ночном небе.

— Это Орион, — ответила Френки. Очертания гиганта с узкой талией виднелись на восточной части небосклона, низко над горизонтом; каждая звезда сияла ярко и отчетливо.

— Да. Орион, — мечтательно повторила Реган. — Охотник. Я так и предполагала.

Френки встала рядом с подругой и обеими руками вцепилась в деревянные перила балкона. Все показалось ей очень странным. Реган была совсем не похожа на себя — как будто разговаривала во сне. Френки снова попыталась заглянуть ей в глаза.

— Я и не знала, что ты интересуешься астрономией.

— Я не интересуюсь. — Реган повернулась и тихо вошла в балконную дверь.

Френки последовала за ней. Тишина комнаты сомкнулась вокруг нее, словно две горячие от лихорадки ладони.

Реган рухнула на свою кровать. Натянула на себя

одеяло и лежала абсолютно неподвижно. Длинные черные волосы почти закрыли ее лицо.

— Реган?

Единственным звуком осталось медленное и размеренное дыхание. Дыхание спящего человека.

Френки стояла возле ее кровати несколько минут, глядя на подругу.

Неужели она бродила во сне?

Не исключено.

Френки вернулась в свою постель.

Когда она проснулась, комнату заливал золотистый солнечный свет.

Реган совсем ничего не помнила о своих ночных блужданиях. Она решительно заявила, что Френки все это приснилось.

Утреннее небо сияло, словно голубой фарфор. На нем не было ни облачка. Солнце бросило на землю острые тени. Море, сверкавшее жидким золотом, омывало длинный белый пляж. Бронзовотелый атлет по имени Димитрий ходил по песку, расставляя тенты и шезлонги. Некоторые отдыхающие уже загорали в утренних лучах. Другие плавали в теплом море или бродили по воде у берега.

Четверо друзей заняли свой столик у стены. Том и Джек заказали омлеты. Реган не хотелось ничего сытнее апельсинового сока. Френки пыталась соблазнить ее мюсли с греческим йогуртом и медом. Американка попробовала немножко, но не поддавалась на уговоры подруги.

Реган уже поговорила с отцом по телефону. На этом настояла Катерина. Девочка, как могла, смягчи-

Святилище зловещих обрядов

да драматизм случившегося. Мол, ничего страшного, так, какие-то заезжие хулиганы порезвились. Все под контролем. Все цело. Никто не пострадал. Катерина взяла трубку и подтвердила рассказ девочки, заверив ее отца, что полиция уже занимается этим происшествием.

И вот теперь они ждали завтрак и сидели, нежась в лучах медленно поднимающегося от горизонта солнца.

Через некоторое время пришла Катерина и проверила, все ли у них в порядке.

— Ну что? — спросила она, убирая со стола. — Как настроение? Как спали? Хорошо? Как я вам и велела? Надеюсь, что хорошо, иначе я буду сильно разочарована.

— Я спал как бревно, — ответил Джек.

— Я тоже, — добавил Том.

— Реган ходила во сне, — заявила Френки, подчищая остатки йогурта пальцем.

— Вот и неправда, — возмутилась американка. — Не слушайте ее. Она сама не знает, что несет. Чушь какую-то.

— Я все знаю, — возразила Френки и облизала свой липкий палец. — Ты вышла на балкон среди ночи и смотрела на звезды.

— Чепуха, — буркнула Реган.

Катерина нахмурившись посмотрела на нее.

— Ты бродишь во сне? — спросила она.

— Нет. Никогда не бродила. Никогда, — ответила Реган. Она отбросила назад волосы. — Но если бы даже я и ходила во сне — чего, конечно, не было, — раз-

Алан Ф. Джонс

— Можно меня за это судить? Ведь перед этим все мы на ушах стояли, разве нет?

— Ну, друзья мои дорогие, какие у вас на сегодня планы? — спросила Катерина. — Надеюсь, вы не собираетесь целый день проваляться на пляже, как последние лентяи?

— Посмотрим, — сумрачно ответила Реган.

— Я хочу пострелять из лука, — сказал Том.

В пятистах метрах от бара, за пляжем, находилась отгороженная площадка, где туристы могли взять на прокат луки и стрелы и пострелять под руководством молодой женщины по имени Афина. Одно утро ребята уже так и провели. Лучшее всех стреляла Френки — она попадала почти в середину большой соломенной мишени, совсем близко от яблочка. Том тоже оказался хорошим стрелком — Джек немного похуже, хотя, когда он освоился, его стрелы обычно оказывались где-нибудь внутри мишени.

— Скукота! — протянула Реган, как только услышала предложение Тома. — Тоска зеленая! — Лучница из нее получилась такая никудышная, что Френки даже подумала было, уж не нужно ли ее подруге носить очки.

Том ехидно посмотрел на Реган.

— Голосуем за стрельбу из лука, — объявил он и первым поднял кверху руку. — Все за?

— Я не против, — сказала Френки. — Хотя бы немножко. — Она вытянула вперед одну руку, а другую согнула в локте, словно натягивала тетиву и выпускала стрелу. — Хочу попробовать, не удастся ли мне сегодня попасть в яблочко несколько раз.

— Джек, а ты?

Святилище зловещих обрядов

Джек усмехнулся.

— Да, я согласен. Почему бы и нет? — Он взглянул через плечо Френки. — А вот и Уэнди подъезжает, — объявил он.

Большой темно-зеленый внедорожник прыгал по бетонной дороге, которая шла вдоль здания пляжного бара. Вот он остановился, и из него вышла Уэнди в безупречной красной униформе, держа в руке папку своей фирмы.

— Привет, друзья мои, — сказала она, подходя к столику ребят. — Надеюсь, никаких проблем в такое великолепное солнечное утро?

Ее улыбка быстро исчезла, когда ей рассказали про вторжение неизвестных хулиганов в комнату девочек.

— Никто их не видел? — спросила она у Катерины.

Хозяйка пансионата растерянно пожала плечами.

— Мы все время начеку, — ответила она. — Но ведь невозможно находиться одновременно в нескольких местах. Надо же, какая неприятность! Сейчас я принесу вам чашку кофе, Уэнди. — С этими словами Катерина направилась в кухню, разместившуюся в задней части здания.

Уэнди нахмурилась.

— Мне страшно подумать, что скажет об этой истории мистер Вандерлинден.

— Он уже знает, — ответила Реган. — Воспринял это нормально.

— Что ж, уже неплохо, — облегченно вздохнула представительница турфирмы. — Можно мне сесть

вместе с вами? — Она взяла стул от соседнего столика. Ребята подвинулись, освобождая для нее место.

— Мы предполагаем, что это могли быть те же самые парни, которые стянули вашу сумку, — сказал Том, когда Уэнди села. — Не сидят без дела, верно? — Ребята уже забыли про свою версию о том, что грабители специально преследовали Уэнди. Теперь, после вчерашнего погрома, им стало казаться, будто женщине просто не повезло.

— И, по-видимому, те же самые, кто залез в вашу комнату, — добавила Френки, пристально глядя на нее. Женщина совсем не удивилась, что ребятам известно и про эту историю.

— Почти наверняка, — согласилась она. — Эти негодяи более настырные, чем я ожидала. — Она задумалась о чем-то, сложив трубочкой губы, и ее длинные ногти забарабанили по папке, которую она положила на край стола. — Знаете что, ребята? — сказала она. — Я буду здесь поблизости целый день. Вы можете оставить свои сумки в моей машине. Там они будут целей. — Она сверкнула своей заученной профессиональной улыбкой. — Так что, если хотите, можете подняться к себе и принести их сюда. Мне они не помешают. Я положу их на заднее сиденье. — Достав из кармана автомобильные ключи, она позвенела ими в воздухе. — Ну, что скажете?

— Здравая мысль, — ответила Реган.

Появилась Катерина с кофе на подносе. Уэнди взяла чашку и поставила на стол.

— Нам прямо сейчас принести рюкзаки? — спросил Том, обращаясь к Уэнди.

Катерина вопросительно посмотрела на него.

Святилище зловещих обрядов

— Уэнди считает, что нам лучше всего оставить наши вещи в ее машине, — пояснила Френки. — На случай, если вчерашние хулиганы бродят где-то поблизости.

Катерина повернулась к представительнице турфирмы.

— Я просто решила подстраховаться, — пояснила та. — На всякий случай.

— Тогда оставьте свои рюкзаки у меня, — сказала Катерина. — На кухне много места. Там они будут на глазах и их никто не возьмет. — Она сумрачно улыбнулась. — Если кто-нибудь попробует это сделать и прикоснется к вашим вещам без моего разрешения, я огрею его скалкой. Бумс! По башке.

— У тебя и без того достаточно хлопот, — возразила Уэнди. — Я же с удовольствием присмотрю за их вещами. Мне это совсем не сложно.

— Проще всего положить их на кухне, — твердо заявила Катерина. — Тогда не придется лишний раз бегать и переносить их, если тебе понадобится куда-нибудь отъехать. Ты ведь занятая женщина, с этими туристами всегда то одно, то другое.

— Что ж, это тоже здравая мысль, — заявила Реган. — На кухню так на кухню.

Позавтракав, они вернулись в свои комнаты и принесли оттуда сумки на кухню к Катерине. За это время Уэнди пересела за другой столик и беседовала с отдыхающими.

Через несколько минут сумки уже лежали в углу маленькой пляжной кухни, а четверка друзей брела по мелкому сухому песку на стрельбище — под упор-

Аман Ф. Джонс

ные стоны и жалобы Реган на скуку. У американки никогда не хватало терпения на вещи, которые не получались у нее с первого раза.

Прямо перед ними высилась огромная зубчатая гора. Ее каменные уступы и склоны пестрели темно-зелеными пятнами хвойных лесов и оливковых рощ. На обращенной к морю стороне склон обрывался отвесными утесами. Терпеливое море глодало берега Паноса не одно тысячелетие.

— Я все-таки не хочу стрелять из лука, ребята, — заявила американка. — Лучше я отыщу на пляже пустой шезлонг и поваляюсь в нем, ладно?

— Очень разумно с твоей стороны, — презрительно фыркнул Том. — Так будет безопасней для всего человечества.

— Что ты хочешь этим сказать? — спросила Реган, сверкнув глазами.

— У тебя стрелы летят не в мишень, а в случайных прохожих. Ты даже лук не умеешь правильно держать, — ответил Том. — Одно слово, руки-крюки.

— Руки-крюки?! — грозно взвыла Реган. — Сейчас мы посмотрим, у кого из нас руки-крюки! Хвастун несчастный! — Решительным шагом она опередила остальных и первая распахнула калитку, ведущую на площадку для стрельбы из лука. — Эй, Афина! Есть тут кто-нибудь?

— Ну вот, дождался, — фыркнул Джек. — Теперь она сделает из тебя мишень.

Реган уже подходила к маленькой будочке, сооруженной в дальнем конце площадки. Остальные ребята шли за ней. Том закатил глаза и вздохнул.

Святылище зловещих обрядов

— Хоть бы так оно и было, — пробурчал он. — Судя по тому, как она стреляет, мишень — самое безопасное место на всей площадке.

Уэнди дожидалась, когда отдыхающие позавтракают и Катерина уйдет из кухни, чтобы убрать со столов тарелки. Времени у нее было мало. Меньше чем через полчаса на кухне появится Мария, повариха, и тогда уже к рюкзаку Реган не подобраться.

Всё было бы намного проще, если бы рюкзак девчонки находился накануне вечером в комнате, когда она туда проникла. Разве она могла знать, что эти недоумки не станут перед ужином заходить к себе, а бросят свои сумки прямо в баре? И все-таки это ее не оправдывает. Разве можно было так распускаться? Устроила такой бедлам в комнате девчонок! Нервы подвели. Да, она теряет над собой контроль. И это тревожный симптом.

Как жаль, что ребята не согласились на ее предложение и не оставили свои вещи в ее машине. Тогда все было бы идеально просто. Эта глупая индюшка Катерина разрушила такой замечательный план! Идиотка!

Впрочем, сейчас у нее хорошая возможность получить назад свое сокровище. И на этот раз она практически ничем не рискует. После этого она поедет прямо на паром и к полудню уже покинет остров. Потом продаст статуэтку в какую-нибудь частную коллекцию и растворится в голубом тумане. Вот так. А ему, этому мерзавцу, останется только скрипеть от ярости зубами!

Убедившись, что ее никто не видит, Уэнди про-

скользнула через заднюю дверь в кухню и бросилась к груде ребячьих сумок. Ее глаза постоянно поглядывали на плетеную штору, отделявшую кухню от бара. Она была готова кинуться прочь при первых же признаках возвращения Катерины.

Она резко дернула пластиковые застежки на рюкзаке Реган. Они щелкнули и открылись. Дрожа от напряжения, Уэнди засовывала руку сквозь вещи девочки все глубже и глубже, добираясь до дна рюкзака. Наконец ее пальцы нащупали разрез в подкладке.

Глаза женщины расширились от ужаса, когда она не обнаружила под ним статуэтку. Не веря своим глазам, она шарила и шарила под тканью, но все напрасно. Уэнди зашипела от ярости.

Нет, это невозможно. Если бы Реган обнаружила ее, она обязательно отдала бы ее кому-нибудь — Катерине или ей самой. Реган бы не стала хранить у себя эту вещь.

Голос Катерины раздался совсем близко. Звякнула посуда на подносе.

— Хорошо, хорошо, — услышала Уэнди голос Катерины. — Ступайте, присядьте. Я принесу вам еду. Нет, нет. Заплатите потом. Все в порядке. Спасибо.

Времени не оставалось. Уэнди выдернула из рюкзака руку и застегнула защелки на рюкзаке. Ее руки дико тряслись.

Через несколько секунд Катерина вошла в опустевшую кухню. Она увидела, что рюкзачок Реган валяется отдельно от груды. Вероятно, упал с нее. Она положила его на место и пошла жарить двойную порцию яичницы с беконом. До прихода Марии это тоже входило в ее обязанности.

Арина от напряжения, Уэнди засовывала руку сквозь вещи
бейсболки все глубже и глубже, добираясь до дна рюкзака.

Алан Ф. Джонс

Она почти не обратила внимание на то, как бешено взревел большой автомобиль Уэнди, резко сорвавшийся с места.

Уэнди Сент-Джон предстояло серьезно поразмыслить.

Глава VII

ПАНАЙОТИС

— Случайность! — с досадой заорал Том. — Это самая случайная случайность за всю историю случайностей!

Зато голос Френки звенел от восторга и восхищения.

— Реган! Ты только посмотри, что ты сделала!

Реган пустила стрелу с закрытыми глазами. Два дня назад она стреляла с широко открытыми глазами, и это ей отнюдь не помогло, вот она и решила, что ничего не изменится и хуже не будет, если она выстрелит с закрытыми глазами.

Стрела торчала прямо в центре большой круглой мишени. Прямо в середине красного кружочка.

— Кажется, перед нами стоит современный Робин Гуд, — объявила Афина. Гречанка, она превосходно говорила по-английски — с еле заметным американским акцентом. Она с усмешкой взглянула на девочку. — Ты, Реган, где-нибудь тренировалась тайком от всех, да?

Реган застыла, онемев от изумления. Стрела угодила прямо в яблочко. В самый его центр. С первой попытки.

— Нет, — ответила она, наконец-то опомнившись

Святилище зловещих обрядов

от приятного шока. — Не тренировалась. У меня, по-видимому, прирожденный талант. — Она с усмешкой взглянула на Тома. — Ну, так у кого из нас двоих руки-крюки, а, Томми? Кто не умеет держать в руках лук?

Том не сдавался.

— Повтори еще раз, — заявил он. — Давай — выстрели снова. Докажи, что это не случайность!

Реган остановилась в нерешительности. Джек тихонько засмеялся. Он единственный заметил, что Реган крепко зажмурила глаза, прежде чем пустить свою стрелу.

— Давай, Реган, — подбадривала ее Френки. — Докажи ему, что это у тебя не просто случайное везение.

— Ладно. Афина! Дайте мне, пожалуйста, еще одну стрелу.

Реган заняла боковую стойку, как показывала им Афина, и установила на тетиву зазубренный кончик стрелы. Потом послала Тому последний язвительный взгляд, собралась и натянула тетиву.

— Целуй тетиву, — напомнила ей Афина. — Набери в грудь воздуха и держи.

— Да, да, — пробормотала Реган. Она выпятила губы; надетая на руку перчатка слегка царапала ее щеку; тетива туго натянулась, стрела опиралась на пальцы другой руки.

— На этот раз ты можешь и посмотреть на то, что делаешь, — заметил Джек.

— Заткнись, Джек! Пожалуйста!

— Не торопись, Реган, — сказала Афина. — Целься так, как я тебе говорила.

— Да. Хорошо. Я поняла. — Напряжение в луке было почти непосильным для рук девочки. Кончик стрелы выплясывал зигзаги на далекой мишени.

Реган произнесла краткую молитву, закрыла глаза и разжала согнутые пальцы правой руки. Послышалось стремительное жужжание, словно чиркнуло о камень лезвие ножа. Освободившаяся стрела ударила по кожаному поручню.

Реган приготовилась услышать язвительный хохот Тома.

Но вместо него воцарилась тишина.

— Невероятно! Глазам своим не верю! — пробормотала Афина. — Реган, это... это поразительно!

— Не-ве-ро-ят-но... — ахнул Том.

Реган открыла глаза.

— Что? Что у меня получилось?

Френки и Джек шли к мишени, загородив ее от глаз Реган.

— *Что?*

Вскоре все сгруппировались возле щита.

— Ой! — воскликнула Реган, не веря своим глазам. Ее вторая стрела расщепила кончик первой.

Френки удивленно посмотрела на подругу.

— Ты нас просто разыгрывала в прошлый раз? — спросила она. — Делала вид, что не умеешь стрелять, а сама...

— Нет. Я никогда в жизни не стреляла из лука, — ответила американка. — Честное слово, ребята. Никогда. — Она усмехнулась. — Ну, может, в моих жилах течет кровь индейцев сиу? В десятом колене? Кто знает!

— Я еще никогда не видела подобной меткости, — сказала Афина.

Святилище зловещих обрядов

Реган победно взглянула на Тома.

— Что скажешь, опять случайность? Да?

Том был поражен, но пока еще не собирался сдавать свои позиции.

— Могу поспорить с тобой на миллион фунтов стерлингов, что тебе больше не удастся так выстрелить.

Реган отстегнула поручень.

— Нет, на сегодня достаточно, — заявила она, протягивая лук Афине. — Пожалуй, я пойду немного остыну. — Она усмехнулась Тому в лицо. — К тому же, Том, я не могу брать с тебя деньги. Да и что с тебя возьмешь!

Реган стянула с рук перчатки и бросила их Френки.

— Встретимся на пляже, ребята, — сказала она и направилась прочь, с гордо поднятой головой.

Она покинула площадку и спустилась на пляж, а там отыскала пустой шезлонг под большим желтым зонтиком. Ей не повезло с кожей — обычно бледная, она становилась красная как рак через десять минут после появления на пляже.

Поэтому она лениво растянулась в тени на удобном шезлонге и расслабилась.

Ее мышцы превратились в тряпки, однако мозг лихорадочно работал.

Поразительное дело! Что это она сегодня вытворяла с луком и стрелами?

Она тихонько засмеялась. Том прав, конечно. Это чистейшая случайность — но зато какая случайность! Потрясающая!

Закрыв глаза, она покорилась летней неге.

По другую сторону ограды, в тени навеса, стоял невысокий, худощавый мужчина лет сорока с коротко стриженными, жесткими волосами, настолько светлыми, что казались седыми. Его блестящие, как у птицы, умные глаза наблюдали за ребятами. Одет он был в майку и выцветшие джинсы.

Он пока еще не понимал, что на этот раз притягивало его. Такие вещи случались. И бессмысленно было докапываться до их причины. Он тоже стал свидетелем чуда, случившегося с этой девчонкой. И, когда вторая стрела расщепила пополам первую, в его глазах появился лихорадочный, почти голодный блеск, а губы растянулись в восторженной улыбке — какая появляется на лице ребенка, получающего долгожданный подарок.

Когда Реган ушла от остальных и направилась на пляж, он тоже тихонько пошел за ней.

Даже чуткий Джек не заметил его присутствия.

— Ты хорошо стреляешь.

Тихий голос вывел Реган из блаженной дремоты. Она приоткрыла один глаз. Неподалеку от нее сидел на песке, обняв руками колени, низкорослый седовласый мужчина и смотрел на море.

— Что?!

Мужчина повернул голову и взглянул на нее блестящими черными глазами.

— Извини. Я напугал тебя? Просто я видел тебя вместе с Афиной и твоими друзьями на площадке для стрельбы. Мне еще никогда не встречались такие искусные стрелки, как ты. Это удивительно. Ты давно занимаешься этим спортом?

Святилище зловещих обрядов

Голос мужчины казался спокойным и слегка нерешительным, а слова звучали с явственной греческой интонацией. Реган приподнялась на локте и впервые посмотрела на него внимательно.

— Говоря по правде, — призналась она, — я оба раза закрывала глаза. Это просто элементарное везение, вот и все.

Мужчина покачал головой:

— Я так не думаю. Дух этого острова направлял твою руку и твое сердце.

Реган удивленно подняла одну бровь.

— Какой еще дух? — спросила она. — Разве у островов бывает дух?

Мужчина тихонько рассмеялся.

— Дух Артемиды, — пояснил он. — Артемиды-охотницы.

Реган вытаращила на него свои синие глаза и задумалась. Потом согласилась:

— Да. Точно.

— Артемиде когда-то поклонялись все жители Паноса, — сказал мужчина, и его голос прозвучал тише ветра в тростнике. — Она была самой главной богиней острова. Ее отец Зевс предложил ей в детстве на выбор разные подарки. Она выбрала серебряный лук и стрелы, а еще охотничий хитон и свору собак. И еще попросила позволения охотиться во всех горах на свете.

Реган молча уставилась на мужчину. Его шелестящий голос странно ее завораживал.

— Еще совсем девчонкой Артемида решила, что проведет свою жизнь в горах. На охоте. Она страстно любила охоту.

— Жестокое занятие, — пробормотала Реган. — Мне жалко животных.

— Можно сказать и так, Реган, — согласился мужчина. — Однако в те времена существовало уважение. Уважительное отношение к жизни. Ко всему живому. Все живое имеет ценность. — Его глаза блеснули. — Чтобы убить, приходилось смотреть в глаза своей жертве. А это уже уважение.

— Откуда вы знаете мое имя? — спросила Реган.

— Я слышал его на площадке для стрельбы из лука, — ответил мужчина.

Реган хмуро посмотрела на него.

— Простите меня, — сказала она, — я не хочу, чтобы вы сочли мои слова за грубость — но кто вы сами-то?

— Я Панайотис. — Мужчина улыбнулся, и его улыбка оказалась на удивление молодой. — Яннис, возможно, упоминал про меня. Верно?

— Ой, точно. Вы ведь тот самый, кто пишет книги, да? — Реган удовлетворенно закивала. — Да, Янни говорил про вас. — Она улыбнулась. — Так что? Вы действительно разбираетесь во всей вашей древнегреческой мифологии? Во всяких там богах, Артемиде, Аполлоне и прочей компании?

Панайотис рассмеялся.

— Я изучал все это, — ответил он. — И кое-что могу рассказать про Артемиду и... прочую компанию.

— Значит, она была охотницей, да?

— Верно.

В голове у Реган забрезжили какие-то смутные воспоминания.

Святилище зловещих обрядов

— Прошлой ночью я видела созвездие Ориона, — сказала она. — Он ведь тоже был охотником, точно?

— Да, Орион считался великим охотником, — ответил Панайотис. — Его история связана с историей Артемиды.

— Неужели?

— В мифах рассказывается, что Орион как-то раз незаметно подошел к Артемиде, когда богиня пила из ручья. Ошеломленная и рассерженная его вторжением, она наслала на него гигантского скорпиона, который и нанес ему смертельный укус. Однако тут же пожалела о своем поступке и заявила, что великий охотник будет жить вечно — на ночном небе. — Панайотис взмахнул ладонью в воздухе. — Вот он и превратился в созвездие. Однако как напоминание о своей жестокости Артемида поместила на небе скорпиона — и тот всегда подбирается ночью к Ориону.

— Бедный старина Орион, — пробормотала Реган.

— Нет, нет, — возразил Панайотис. — Его дух мирно витает на Полях Асфоделей¹.

— Где, где? — сонно переспросила девочка.

— В подземном мире. — Голос Панайотиса звучал мягче лебединого пуха, наполняя сознание Реган тихо плавающими перышками. Подземное царство разделено на много частей. Оно лежит глубоко под землей. Так глубоко, что, как говорят, наковальня будет падать девять дней, чтобы достичь нижнего уровня Тартара, где лежат закованные в цепи великие титаны.

¹ Асфодель — дикий тюльпан.

— Правда? — Реган мотнула головой. — Так далеко...

— Души погребенных прибывают со своими монетами на берег реки Ахеронт. — Тихий голос плыл сквозь Реган, словно медленный поток темной воды. — Мелкая монета под названием обол служит платой Харону, перевозчику. Души перевозятся через черную подземную реку на другой берег, где ходит Цербер, трехглавый пес. Первая область Подземного мира — это Поля Асфodelей, где среди толп обычных душ бродят души героев. За ними лежат Поля Эреба и дворец Аида, царя Подземного мира.

Души умерших ждут суда на развилке трех дорог. Те, кто прожил жизнь без зла, направляются на Поля Асфodelей. Злые души ожидает наказание в Тартаре. А праведные души попадают в сады Элизиума.

Поток слов иссяк. Реган с трудом открыла глаза. Панайотис глядел на нее блестящими, как у птицы, глазами.

— Ты голодна, Реган? — спросил он.

— Пожалуй... немножко...

— У меня есть то, что должно тебе понравиться, — сказал Панайотис. — Амброзия. Пища богов.

— Что?

Панайотис наклонился вперед.

— Да-да, — пробормотал он. — Отведай хоть немного, Реган, прошу тебя. Попробуй. Тебе понравится, обещаю. А когда ты вкусишь пищу богов, ты преобразишься и никогда не будешь уже прежней девочкой.

ЛИХОРАДОЧНО И ОТРЕШЕННО

— Где же она? — озабоченно произнесла Френки, всматриваясь в фигуры отдыхающих на пляже. — Посмотрите, сколько уже времени. Ее нет несколько часов.

Френки и братья Крисмас вернулись в пляжный бар, после того как провели утро, стреляя из лука.

Возвращаясь назад, они заглянули на пляж, чтобы захватить с собой Реган. Однако там не было никаких ее следов. Сначала они решили, что она уже успела вернуться в бар, но, когда пришли туда, им сказали, что никто не видел девочку все утро. Тогда они решили, что она отправилась на прогулку по городу.

Они заказали себе порции обеда — при этом Френки заказала и порцию для Реган. Еда прибыла. Реган нет.

— Еще появится, — заявил Том.

Френки обеспокоенно взглянула на Джека. Тот покачал головой.

— С ней все в порядке, — ответил он. — Я уверен, что это так.

— Будем надеяться, — вздохнула Френки. Она макнула кусочек хлеба в салатную заправку и стала задумчиво жевать.

Том откинулся на спинку стула и шарил глазами по берегу моря. И вскоре встрепенулся.

— Я ищу своими маленькими глазками гадкое существо, имя которого начинается с буквы «Р». — Он

Алан Ф. Джонс

показал пальцем. Маленькая, темная фигурка медленно брела вдоль края воды.

Френки встала и пронзительно свистнула, сунув пальцы в рот.

— Эй! Реган! Обедать!

Девочка махнула им рукой и повернула к бару.

— Привет, ребята, — сказала она.

— Где ты была? — спросила Френки. — Я уже стала беспокоиться.

Реган неопределенно пожала плечами.

— Да так, нигде, — ответила она, потом села за столик и взяла с тарелки маслину. — Я познакомилась с Панайотисом, приятелем Янниса и Катерины. Помните, Яннис говорил про него? Что он пишет книги? — Ее глаза блеснули. — Ого! Он столько всего знает! — Она изобразила руками огромную голову. — Башковитый!

— Где ты с ним встретилась? — спросил Джек.

— Что? А-а, вон там. — Реган махнула рукой в сторону пляжа. — Он угостил меня интересной штукой — амброзией; так, кажется, он это назвал. Потрясающе! Я никогда еще не пробовала ничего подобного. Там мед, йогурт и что-то еще. Вкуснотища — обалдеть! Язык проглотишь!

— Я ведь предлагала тебе на завтрак йогурт с медом, — напомнила Френки.

— Что ты! — Реган покачала головой. — Эта амброзия в тысячу раз вкусней. Не сравнить. Он сказал, что делает ее по собственному, секретному рецепту. Из меда собственных пчел. Он держит ульи, понимаете? У него есть домик высоко в горах. И он знает буквально все, что только можно знать про эту стра-

Святилище зловещих обрядов

ну. Всю мифологию и все такое прочее. Типа, знаете, что находится на горе между этим местом и городом Панос? Святилище Артемиды.

— Катерина упоминала про него, — заметила Френки. — Да и в путеводителе тоже написано.

— Да? Ну, тогда ладно. А Панайотис говорит, что когда-то давно все жители острова поклонялись Артемиде. — Реган восхищенно потрясла головой. — У нее была свора диких собак. Самых быстрых в мире, понятно? И среди них были такие, которые могли приволочь в свою конуру живого льва. — Она говорила быстро и возбужденно, ее щеки пылали, а глаза странно сверкали. — Семь собак из места под названием Спарта, а...

— Реган! — перебила ее Френки. — Ты нормально себя чувствуешь?

— Не перебивай! — отмахнулась Реган. — Это действительно интересно. — Том и Джек переглянулись. Они уже привыкли, что американка временами чем-нибудь увлекалась, но тут было что-то другое. — Вот еще какая штука — у Артемиды и ее брата Аполлона отцом был Зевс. Он завел себе роман с нимфой по имени Лето, дочерью титанов. — Она глотнула новую порцию воздуха. — Ну, а Гера — его законная жена, то есть миссис Зевс, — ну, она страшно обиделась, когда ей кто-то нашептал про Зевса и Лето, и послала питона, чтобы тот ее убил. Однако южный ветер унес Лето прочь, прежде чем питон успел ее схватить. Ветер притащил ее на какой-то остров, где родились близнецы. — В глазах Реган горел лихорадочный огонь. — И вот что особенно интересно: когда у Лето

начались роды, примчался тот самый питон. Первой родилась Артемида, и уже через несколько секунд после появления на свет она вскочила на ноги и прикончила этого самого питона. — Девочка обвела друзей торжествующим взглядом, словно сообщила им важную тайну. — Вы понимаете? Только что появилась из материнской утробы и уже шарахнула огромного питона по башке. Да так, что он копыта отбросил. *Вамарони!* — Она выпустила из груди воздух. — Поразительно!

Реган откинулась на спинку стула и блаженно замерла.

— Занятная история, — произнес Том, с опаской глядя на нее. — Ты долго сидела на солнце, когда беседовала с этим самым Панайотисом?

— Что ты хочешь этим сказать?

Том пожал плечами:

— Ничего. Просто интересуюсь.

Реган снова выпрямилась и положила руки на стол.

— Ну, так что? Мы посмотрим святилище Артемиды или как? Панайотис говорит, что туда ведет грунтовая дорога, которая начинается от шоссе. Она немного петляет, но все равно туда можно подъехать на четырех колесах без проблем.

— У нас нет четырех колес, — напомнил Джек.

— Что? Ах да. Точно. — Реган нахмурилась. — Ну, тогда придется отправиться пешком. — Она с энтузиазмом усмехнулась. — Надеюсь, дорога не слишком крутая.

— Вообще-то, мы собирались сегодня немного

Святилище зловещих обрядов

поплавать в море с масками, — сказала Френки. — Яинис обещал нам дать маски с трубками.

Реган растерянно посмотрела на нее.

— А как же святилище?

— Мы пойдем туда завтра, — ответил Джек. За обедом он рассматривал путеводитель и теперь развернул карту острова. — Гляди, — сказал он, ведя пальцем вдоль пунктирной линии от города Панос до маленького значка, обозначающего памятник античности. — Пунктиром обозначена туристская тропа, а красный значок — это святилище Артемиды. Я надеялся, что завтра мы сходим в музей Паноса. И тогда на обратном пути мы поднимемся и к святилищу. — Он посмотрел на Реган. — По-моему, оттуда ближе до него добираться, чем от нас.

Реган открыла рот, чтобы что-то возразить, но Френки ее опередила.

— Да, давайте так и сделаем, — сказала она, глядя на лицо подруги. — По-моему, Реган, тебе сегодня лучше отлежаться, чем лазить по горам. Ты красная, как свекла. Ты точно не заболела?

— Все нормально, — отмахнулась американка. Откинувшись на спинку стула, она глядела через плечо на дальний, лесистый склон горы, возвышавшейся горбом между Лунией и Паносом. Ей даже стало казаться, что она знает, где находится святилище — прямо на том сером каменном выступе, который круто обрывался в море.

— Ну? — спросил Джек. — Как мы решим? Сегодня поплаваем с масками, а завтра отправимся в го-

род Панос и поднимемся к святилищу Артемиды? Все согласны?

Реган вздохнула и с трудом оторвала взгляд от далекого утеса.

— Пожалуй, что так, — согласилась она и тяжело поднялась со стула. — Пойду за купальником. — Она посмотрела на Френки. — Ты тоже?

Том присоединился к ним. Джек уже был в плавках, поэтому остался дожидаться их за столом. Подошел Яннис, чтобы убрать посуду. Он вручил мальчику две маски с трубками.

— Вот все, что у нас есть, — сказал он. — Два комплекта. Можете плавать по очереди, верно?

Джек кивнул.

— Огромное спасибо, это очень любезно с вашей стороны, — сказал он. — Да, кстати, Реган встретила вашего друга Панайотиса. Похоже, они долго беседовали. Он рассказывал ей про Артемиду и все такое. Реган просто переполнена впечатлениями.

— Да что ты говоришь? — удивился Яннис. — Ей повезло. Панайотис нечасто общается с туристами. Он очень замкнутый человек. Я бы сказал, настоящий отшельник. Не совсем — но почти. — Яннис усмехнулся. — Но, когда он начинает говорить... — Яннис взмахнул руками, как бы изображая извержение вулкана. — Он знает очень много. Особенно про всякие древности. Потрясающие вещи. Он очень умный. Я всегда говорю ему: Панни, ты у нас башковитый. — Усмешка на лице Янниса стала еще шире. — Иногда даже чересчур. Ведь слишком много мозгов в голове тоже не всегда бывает полезно, как ты считаешь, Джек?

Считалище зловещих обрядов

Мальчик заморгал, не зная, что ответить.

Яннис засмеялся.

— Панни изучает такие вещи, в которые, по мне, так простому смертному лучше не соваться. — Он пожал плечами. — Вот мое мнение. Впрочем, я темный человек, как я могу судить?

— Что это за вещи? — спросил заинтригованный Джек.

Яннис задумчиво взглянул на него, и его лицо внезапно посерьезнело.

— Панни добрый человек, — ответил он. — Во многом он настоящий мудрец, и, по-моему, глупо не слушать его рассказы. Однако я не верю в культ Артемиды. Я не могу поверить, что кровь жертвенных животных помогает расти оливковым рощам, а зиме сменяться летом. — Он покачал головой. — Так не бывает.

Джек удивленно вытаращил глаза.

— Неужели Панайотис в самом деле так считает? — спросил он, и тут же в его голове созрел другой, более тревожный вопрос. — Что, он *это* делает? Он приносит в жертву животных?

Яннис протянул руку и почти прикоснулся пальцами к губам Джека.

— Что-то я стал болтать много лишнего, — пробормотал он. — Язык мой — враг мой. Пожалуйста, *паракало*, забудь про то, что я сказал. Ничего этого нет. Ничего.

Подхватив поднос, он быстро направился на кухню. Джек с разинутым от изумления ртом глядел ему вслед. В его голове царила сумятица.

Глава IX

ЭХО ДРЕВНОСТИ

Серебряные рыбки сверкали и мелькали среди морской травы; их густые стайки мгновенно меняли направление — словно ими управлял единый мозг — и беззвучно лавировали в прозрачной воде. Френки тронула ладонью куст водорослей, и он взорвался новой стаей рыбной молодежи.

На трехметровой глубине она видела все подробности дна. Песчаные склоны, покрытые пятнами и полосками растительности, плавно уходили куда-то в непроницаемую бездну.

Том нашел место, где огромные темные камни загадочно маячили в аквамариновом сумраке глубоководья. Раскинув руки, он лежал на воде и глядел вниз на серые кости камней, поросшие колеблющимся зеленым мхом. Длинная серая рыба выскользнула из невидимой глазу трещины и проплыла под ним, медленная и чинная, словно аэростат.

Он потянулся за ней. Рыба конвульсивно изогнула тело и метнулась прочь.

Том медленно поплыл к берегу, глядя на собственную тень, которая, меняя форму, скользила по наклонному песчаному дну: словно облако по склону холма.

Когда возле берега он встал на ноги, его в который раз поразила тяжесть собственного тела. Мелкие волны плескались о его голени. Он стянул с лица маску и помахал рукой.

Джек, сидевший под зонтиком, махнул ему в ответ. Реган развалилась в шезлонге, словно кусок масла на горячем куске хлеба. Она дремала.

Джек подошел к воде.

— Ну как? — поинтересовался он.

— Потрясно! — воскликнул Том. Обернувшись, он протянул к морю руку. — Вон там большие камни. И возле них полно рыбы.

Френки все еще плавала в море — она лежала на воде далеко от берега, слегка шевеля руками и ногами.

Том передал брату маску с трубкой. Джек вошел в воду, а потом нырнул плавной дугой. Откинув назад мокрые волосы, Том зашлепал по пляжу, все еще ощущая после прежней легкости свинцовую тяжесть в руках и ногах.

Глаза Реган были закрыты.

— Там здорово, — заметил Том, беря полотенце.

Реган не отозвалась.

Том посмотрел на нее сверху вниз, и медленная ухмылка расплылась по его лицу.

Она спит? Он заметил, как дергаются под веками ее глаза. Да. Спит и видит сон. Если бы она не лежала в шезлонге, он получил бы прекрасную возможность закопать ее в песок по самую шею.

Ее губы зашевелились.

«Спит, видит сны и разговаривает сама с собой! Вот ненормальная!»

— ...жаждущая земля способна выпить больше крови, чем мы сможем пролить...

Том вытаращил глаза. Что такое?

— ...довольно крови... довольно... Я запрещаю.

Том наклонился над ней и яростно потряс головой. На лицо девочки обрушился фонтан холодных брызг.

Она вскрикнула, проснулась и замахала руками и ногами.

Аман Ф. Джона

Том отскочил, пораженный тем неистовым бешенством, которое исказило ее лицо.

— Идиот! — заорала Реган, а потом, не глядя, схватила первый попавшийся тяжелый предмет и с яростным воплем швырнула в мальчишку.

Том еле успел увернуться, когда полная банка коки просвистела мимо его головы и со стуком, подобно гранате, ударилась о песок.

— Эй — потише! — воскликнул он. — Я ведь пошутил.

Реган выскочила из шезлонга и бросилась на него, яростно оскалив зубы. От сильного удара в грудь он зашатался и рухнул навзничь. Она мгновенно оседлала его, сдавив ребра коленями, и стала молотить кулаками. Он загораживался от нее локтями, удивленный столь яростным напором.

Кое-как извернувшись, он сбросил ее на песок, потом вскочил на ноги и попятился. Реган села, сгорбившись, и уставилась на него. В ее живых синих глазах сверкал холодный огонь.

— Эй! Что происходит?

Это был Джек. Шестое чувство позвало его на берег. Он шел от воды, держа в руке трубку и маску.

Том показал рукой на Реган.

— Она совсем свихнулась! — закричал он. — Я всего-то побрызгал на нее водой, всего несколько капель-то и было, а она взъерепенилась. — Он со злостью посмотрел на Реган. — У тебя совсем съехала крыша — тебе это известно?

Реган стояла на коленях и смотрела на него пустыми глазами.

— Не ори, — спокойно заявила она, а потом потеряла глаза тыльной стороной ладони. — Ого! — пробормотала она. — Вот это был сон!

Джек настороженно вскинул голову.

— Что за сон?

Реган повернула к нему лицо.

— Очень странный, — ответила она. — И очень долгий. То есть мне казалось, будто он тянется целую вечность. Я плохо его помню. Много всякой ерунды. — По ее лицу пробежало облачко. — Жутковатой ерунды. Однако конец я запомнила. *Его-то* я очень хорошо запомнила. — Она содрогнулась.

— Тогда продолжай, — попросил Джек.

Реган вздохнула.

— Я стояла на вершине горы. В незнакомом месте. Там, где я никогда не была. Вокруг лежали большие белые камни. Нет, даже не камни — каменные глыбы. Понимаешь? Как руины того храма. А я была одета в какое-то длинное платье — а в руке держала большой нож. Очень большой, с острым как бритва лезвием. Уэнди тоже находилась там. Она лежала на одном из камней — на самом большом. На большом плоском камне, похожем на стол, только пониже. — Реган подняла лицо навстречу Джеку и сумрачно усмехнулась. — Вероятно, я собиралась ее убить, Джек. Думаю, я стояла на той горе, чтобы принести ее в жертву. Я уже должна была, ну... сам понимаешь... когда Том меня разбудил.

Она повернулась к Тому:

— Извини, приятель. Извини, что я так на тебя налетела. Просто я еще не проснулась тогда. Я... ну...

я подумала на капли воды, что это кровь Уэнди пролилась на мое лицо. — Она болезненно усмехнулась. — Прости.

Остаток дня прошел без всяких приключений. Никто из друзей не стремился долго засиживаться в баре, и они разошлись по своим комнатам сравнительно рано.

Джек стоял на балконе и смотрел на огни бара. Яннис снова включил печальную греческую музыку. Люди приходили и уходили. До балкона доносились их голоса. Ночь закутала городок теплой синей шалью, расшитой звездами. Море мягко плескалось о белеющий в сумраке песок.

— Она могла мне вышибить мозги этой банкой, — произнес Том из глубины комнаты. Он все никак не мог оправиться от яростной атаки Реган. Джек ничего не ответил. Том высунул голову из балконной двери. — Эй, ты меня слушаешь?

Джек вернулся в комнату. Его лицо было серьезным.

— Что такое? — спросил его брат.

Джек задвинул дверные створки.

— Я думал про сон, который она нам рассказала.

— Да? Ну, и что же ты надумал?

— Не знаю. — Он пожал плечами. — У меня появилось занятное ощущение, вот и все.

Том с опаской покосился на Джека.

— Ты имеешь в виду *те самые* занятные ощущения, да? — спросил он. «Занятные» ощущения были не новостью в семействе Крисмас. Они возникали у

Святилище зловещих обрядов

их бабушки. У их матери. И у Джека. Тому — к его радости — они были неведомы.

Джек кивнул.

Он тяжело опустился на краешек кровати.

— Пока она рассказывала нам свой сон, на меня нахлынуло то же самое, что и вчера в храме Посейдона. Помнишь?

Том кивнул. Он помнил.

— И что же? — спросил он, облизнув свои внезапно пересохшие губы. — Что все это означает?

— Я не знаю.

Том взглянул на брата.

— Временами ты меня доводишь до ручки, тебе это известно?

— Я ничего не могу с этим поделать, — мягко ответил Джек и вытянул вперед обе руки, растопылив пальцы. — В этом месте что-то чувствуется, Том. Какая-то сила. Я не понимаю ее. Но знаю, что она тут рядом. Под нашими ногами. Явственно чувствую.

— Может, тот верзила, которого расплющила Артемида, — усмехнулся Том. — Помнишь тот самый миф, с которого начинается путеводитель? Этот парень лез на Олимп, а она прихлопнула его этим островом. Только вот я забыл, как его звали. Может, он проснулся в плохом настроении.

— Порфирион, — сказал Джек. — Нет, я не думаю, что это он. — Он засмеялся, но потом снова посерьезнел. — Что-то происходит, Том. Что-то пробуждается. Очень и очень древнее. — Он посмотрел на небо, и в его глазах отразился звездный свет. — И мне кажется, что сон Реган имеет к этому какое-то отношение.

Аман Ф. Джонс

Глава X

КУЛЬТ АРТЕМИДЫ

Ш

елк.

Этот звук прозвучал в ночной тишине хотя и резко, но негромко. Если бы Френки не мучилась бессонницей, погружаясь временами в беспокойную полудрему, она никогда бы его не услышала.

В дальнем конце комнаты появилась чуть более светлая полоска — высокий и узкий прямоугольник, словно трещина в черном чреве пещеры. В эту серую щель кто-то проскользнул. Тихие шаги прокрались к дальнему концу кровати Реган.

Френки резко села.

— Кто там? — Ее голос раздался резко, словно чирканье спички.

В темноте послышался прерывистый всхлип. Потом наступила жуткая, полнейшая тишина. Однако Френки чувствовала присутствие в комнате кого-то постороннего.

— Все в порядке. — Голос звучал еле слышно. — Это я.

Френки ахнула и перевела дыхание.

— Уэнди?

Шаги проследовали к кровати Френки. Холодная ладонь прикоснулась к ее руке, а за ней появилось и лицо Уэнди, казавшееся бледным в ночной темноте.

— Я тревожилась за вас, — прошептала женщина. — Все эти ночные грабежи... Тревожные мысли не давали мне заснуть. Вот я и пришла проверить, все ли у вас в порядке. Только я не хотела вас будить.

Святилище зловещих обрядов

— Я и так не сплю, — прошептала Френки. — Слишком жарко. Я вспотела и не могу заснуть. — Ее поразила внезапная мысль. — Как ты сюда вошла? Мы ведь заперлись.

— У меня есть ключ от всех номеров, — прошептала Уэнди. Ее холодная ладонь стиснула локоть Френки, отчего у девочки побежали по спине мурашки. — Постарайся заснуть. Я пойду.

— Ладно, попробую.

Уэнди неслышно отошла от кровати. Через секунду серая полоска в конце комнаты появилась и пропала.

Френки перевернулась на спину.

Молодец Уэнди, что так заботится о них. Ее собственное жилье находилось на другом конце городка. Она проделала такой путь среди ночи, просто чтобы проверить, все ли у них в порядке.

Френки потерла то место на руке, к которому прикоснулась Уэнди.

Оно было все еще холодное.

На следующее утро за завтраком, когда друзья сказали Катерине, что хотят побывать в музее острова, она тут же предложила подбросить их в город Панос. Они уже приготовились к долгому ожиданию островного автобуса. Он ходил редко, раз десять в день, зато на него можно было твердо рассчитывать. Катерина сообщила, что она все равно собирается на материк за покупками. Вот и подбросит их до музея.

Ребята сообщили ей о своем намерении подняться в горы к святилищу Артемиды.

Катерина одобительно кивнула.

— Хорошая мысль. Это интересное место, ну и вид оттуда... *орреос* — прекрасный. Правда, дорога туда ведет крутая и тяжелая, но ведь у вас ноги молодые. Только будьте там осторожны. — Она взглянула на Реган. — Мне не хотелось бы сообщить твоему папе, что ты упала в море и тебя унесли волны. Он очень рассердится. — Она улыбнулась. — Оттуда вниз идет еще одна тропа. Вы ее непременно увидите. По ней вы спуститесь к дороге, ведущей в Лунию. Можете сесть там на автобус, хотя и пешком пройти недалеко, не больше километра.

На том и договорились.

Друзья сели в автомобиль Катерины.

Шоссе, шедшее по побережью острова, было построено всего лишь лет двадцать пять назад — до этого грунтовая дорога вилась среди гор и холмов, ныряла вниз и карабкалась на склоны, следуя природному рельефу местности. Не то что шоссе — для него вырубали тоннели в горах и срыли склоны.

Между Лунией и Паносом шоссе проходило по естественной впадине в большой горе, нависшей над морем. Взрывные работы расширили ее края, оставив бурую котловину, которая только-только начинала затягиваться зеленой растительностью.

Когда автомобиль выехал из расщелины, Реган внезапно нагнулась и показала пальцем вправо.

— Видите ту дорогу? — спросила она. Серая грунтовка отходила от шоссе и сразу же пропадала среди деревьев. — Там живет Панайотис. Он сказал мне вчера. У него есть дом очень высоко в горах. Вид оттуда, по его словам, потрясающий.

— Верно, — подтвердила Катерина. — Янни уже

Святылище зловещих обрядов

рассказал нам о вашей беседе. Приятный человек, верно? Мне он очень нравится. Он не такой идиот, как большинство мужчин.

Джек вспомнил про непонятный вчерашний разговор с Яннисом. Культ Артемиды. Жертвоприношение животных. Он еще не рассказал про него ребятам и не знал, стоит ли это делать. Все казалось ему слишком неясным — и слишком неправдоподобным. Он решил в конце концов, что просто не понял, о чем говорил Яннис.

Реган посмотрела на своих друзей.

— Панайотис сказал, что может отвезти нас завтра в горы, если мы захотим. Что там водопады и всякое такое, а виды — так вообще умереть и не встать.

— Ты ничего нам не сказала об этом, — заметила Френки.

— Неужели? — Реган пожала плечами. — Что ж, значит, я говорю это теперь. Он сказал, что, если нам это интересно, он будет ждать нас в десять часов утра в баре.

— Вы советуете пойти? — спросил Джек у Катерины.

Женщина кивнула: ●

— Да, сходите. Мало кто из приезжих поднимается в горы. А ведь они сердце Паноса. Непременно посмотрите их. Панни вас проведет и расскажет много интересных вещей. Да, обязательно сходите с ним. Мама Катерина дает свое согласие. — Она засмеялась. — Мама Катерина даже настаивает на этом походе.

Музей города Панос разместился в высоком и прохладном старинном здании. Двери открывались прямо в зал, который мог соперничать своими разме-

рами с большим собором. Акустика в нем была такая, что любой шепот разносился гулким эхом по всему помещению. За столом у входа сидела женщина. Больше в музее не было никого.

Когда друзья направились к первой экспозиции музея, женщина вышла из-за стола и присоединилась к ним. Она оказалась приземистой и кривоногой, с пучком черных волос и лицом, похожим на тыкву. Но знала она про экспонаты музея буквально все, что только можно знать.

Она давала ребятам беглый комментарий, когда они переходили от витрины к витрине.

— Это незаконченная статуя Артемиды, — пояснила она, когда они приблизились к массивной трехметровой фигуре, высеченной из бледного буроватого камня. — Камень треснул, и работу над ним прекратили. Видите в руках у богини барашка? Это потому, что она считалась покровительницей стад.

— А я думал, что она проводила все свое время за охотой, — заметил Том. — С луком и стрелами. И собаками.

— Это тоже верно, — согласилась экскурсовод. — Она охотилась в горах на оленей, но люди верили также, что она защищает домашний скот. Она была богиней охоты — и всех диких зверей. Однако она также известна как покровительница животных. Ее символом является лунный луч. Люди, поклонявшиеся ей, придумали для нее множество имен. Римляне звали ее Диана.

— Я слышала про богиню Диану, — сказала Френки. — Значит, на самом деле это Артемида?

Экскурсовод кивнула.

Мини-зловещих обрядов

— Артемидой ее называли раньше, — сказала она. — Согласно легендам, она охотилась пешком, по ночам, со своей сворой диких собак. С ней лучше было не встречаться — слишком опасно.

Гид вела ребят от витрины к витрине, из комнаты в комнату, рассказывая о каждом экспонате. Были в музее и другие скульптуры. Бюст женщины с пустыми глазами и заплетенными в косы волосами. Каменные головы мужчин, женщин, животных. Барельеф грифона, сражающегося с крылатым конем, Пегасом, как сообщила экскурсовод. Маленькая статуэтка женщины, оседлавшей дельфина. Другая — разбитая — изображала двух борющихся мужчин. Великолепная мраморная лошадиная голова. В музее были даже монеты с изображениями Диониса, Геракла и разных римских императоров.

Один боковой зал был пустым, если не считать одинокого постамента у дальней стены. На нем ничего не было, хотя друзья видели бронзовую табличку.

— Здесь хранилась та самая статуэтка, которую недавно украли? — спросил Джек у женщины.

— Да. — Экскурсовод остановилась в дверях. — Какое несчастье! Настоящая трагедия. Такой шедевр потерян.

— Я слышал, что вы все равно хотели продать статуэтку, — заметил Том.

Экскурсовод взглянула на него.

— Да, мы надеялись найти средства на ремонт, продав статуэтку французскому музею. Но экспонат все равно был бы доступен людям. А теперь он пропал — если только похититель не опомнится и не вернет его нам. — Она печально покачала головой. — Но

этого, разумеется, не произойдет. Статуэтка потеряна навсегда.

— Когда ее нашли? — поинтересовалась Реган.

— Статуэтку обнаружили тридцать лет назад французские археологи, исследовавшие старую гавань города Панос. Она лежала в море. Они определили ее возраст — около двух тысяч лет. Статуэтка была самым ценным экспонатом нашего музея. Похитители знали, что они берут.

Джек облизал пересохшие губы.

— Она имела какое-то отношение к культу Артемиды? — поинтересовался он.

Женщина утвердительно кивнула.

— В античные времена культ Артемиды существовал по всей Элладе во многих формах. Храм Артемиды в Эфесе, пожалуй, самый знаменитый. Однако на севере важнейшим центром поклонения Артемиде являлся наш остров Панос. — Ее губы тронула кривая усмешка. — Первоначально богиня была очень кровожадной.

— Кровожадной? — переспросила Френки. — Вы имеете в виду, что ее жрецы убивали людей?

— Увы, это так, — ответила экскурсовод. — Поклонение Артемиде сопровождалось на острове поначалу потоками человеческой крови. Обычно это была кровь врагов — или людей, которых принимали за таковых. Жрецы Артемиды отводили своих жертв на гору, к святилищу — и там их обезглавливали. — Она взглянула на ребят. — Чик — и нет головы! Ножом. Тела потом сбрасывали с утесов в море. Я и говорю — кровожадная богиня.

Святилище зловещих обрядов

— Вы имеете в виду то святилище на горе? — спросила Френки. — Это и есть то самое место?

— Да, то самое, — подтвердила женщина. — Только сейчас там остались лишь руины. А в античные времена это было прекрасное белое здание с мраморными колоннами. При солнце оно сияло словно мажик. Сорок ступеней чистого белого камня вели к месту, где находился жертвенник — алтарь из белого мрамора, — обогранный алой кровью человеческих жертв. Впрочем, через некоторое время власти запретили приносить в жертву людей, и тогда там стали убивать животных. Овец или коз.

Джек уставился на экскурсовода. «Вот это да!» — подумал он.

— Какой был смысл приносить в жертву животных? — поинтересовался Том. — Для чего это делалось?

Экскурсовод развела руками.

— Тут много причин, — ответила она. — Овцу приносили в жертву, чтобы Артемида даровала хороший урожай. Моряки приносили кровавую жертву ради попутного ветра и безопасного плаванья. Артемида могла помочь во многом. Исцелить больного ребенка. Помочь гроздьям винограда налиться соком. — Она улыбнулась. — Ради всего этого в древние времена проливалась кровь.

— Кровь жертвенных животных помогает расти оливковым рощам, а зиме сменяться летом, — пробормотал Джек.

Все посмотрели на него.

— Что ты сказал? — переспросила Реган.

Джек покачал головой.

— Так, — ответил он, — ничего особенного. Просто вспомнил слова, которые слышал как-то раз. Он зябко пожал плечами.

Было ли это чувство — это пробуждающееся влияние, которое он ощущал, — было ли оно современным проявлением тех сил, которые в древности заставляли жрецов Артемиды подниматься на высокие утесы Паноса, чтобы пролить там кровь и молить о божественной помощи?

И если это так, тогда какие жертвы может потребовать пробудившийся дух Артемиды — и какие люди станут подниматься к святилищу, чтобы выполнить эти требования?

Глава XI

НАВАЖДЕНИЕ

Туристская тропа, проложенная к святилищу Артемиды, медленно извивалась по крутому лесистому склону горы. В некоторых местах выстилающие ее камни были раздроблены и беспорядочно валялись вокруг. В других местах тропа совсем исчезала, сменяясь потрескавшейся тропинкой, — либо шла по наклонной поверхности скального выступа, где приходилось цепляться обеими руками, чтобы не упасть.

Жар полуденного солнца обрушивался на ребят всякий раз, когда они выходили из тени деревьев. Под темно-зелеными ветвями сосен воздух был тихим, густым и насыщенным хвойным ароматом. Жесткая, как проволока, трава торчала из обожженной земли.

Несколько раз друзья проходили мимо остатков каменных стен или брели по поясу среди кустарника, в котором временно исчезала тропа. В других местах тропа делала зигзаг, приводивший их на открытую площадку, откуда уходил вниз обрывистый склон, поросший соснами и елями, и виднелось аквамариновое зеркало моря. «Корни» острова тянулись в разные стороны под слоем сверкающей воды — белые, зеленые и бурые.

Все это время Реган шагала впереди всех. Через полчаса непрерывного подъема, у подножья глубоких уступов, напоминающих гигантскую лестницу, Том попросил сделать привал. Реган пропустила его просьбу мимо ушей, и они были вынуждены карабкаться вверх по неровным каменным ступеням, помогая себе руками и обливаясь потом, струившимся по их лицам и спинам.

Джек поднял голову и посмотрел на Реган. Она опережала их сейчас метров на двадцать — маленькая решительная черная фигурка, выделявшаяся на фоне бурой тропы.

— Эй, Реган! — крикнула Френки. — Подожди нас!

Тропа вышла на зеленый волнистый гребень. Реган стояла на фоне неба и глядела на друзей сверху. Ветер шевелил ее волосы.

Она показала рукой куда-то вперед и что-то крикнула. Через мгновение она уже скрылась за гребнем.

Ребята с трудом одолели крутой подъем и совершенно неожиданно оказались в потоке холодного воздуха.

— Вот это да! — восхищенно произнесла Френки, когда перед ее взором открылся широкий простор.

Они очутились на неровном краю утеса. Справа от них остров круто обрывался в море. Слева уходили вдаль горные вершины, закутанные в лесной покров. Прямо перед ребятами начинался последний подъем, гладкий и каменистый, заканчивающийся метрах в пятистах от них тупым рогом скалы.

Реган бежала по широкой сухой тропе. Черные волосы развевались за ее плечами.

— Вероятно, мы пришли, — сказал Джек, загоразживая глаза от яркого солнца. Остроконечные и угловатые силуэты, видневшиеся между деревьями, отличались слишком правильной формой, чтобы принять их за творение природных сил. Стены. Древние каменные стены.

Друзья приближались к высокой площадке, служившей в древности местом кровавого культа Артемиды.

Когда-то, по словам служительницы музея, к святилищу вели сорок мраморных ступеней. Теперь их было семь или восемь. Реган прыгала по шершавому земляному откосу, словно горная коза. Охваченная восторгом, она не ощущала собственного веса.

Джек первым добрался до плоской вершины. От святилища там мало что осталось. Широкая площадка, покрытая бурой землей. Обломки обработанного человеческими руками камня. Фрагменты каменных колонн. Растрескавшаяся плита из белого мрамора с греческими буквами. О прежних размерах святилища говорили лишь остатки стен. Массивные белые кам-

Сфинксы и зловещих обрядов

ни метровой высоты были испещрены серыми и буроватыми заплатками лишайников.

Раскинув руки, Реган стояла лицом к морю на самом высоком из камней.

Джек подошел к ней, с трудом передвигая ноги, словно брел по глубокой воде. Он тяжело дышал. Воздух на площадке был густым и жарким. Казалось, в нем не хватает кислорода.

— Я сбросила ее отсюда. — Голос Реган звенел от изумления. — Отсюда!

Джек поднял голову и смотрел на нее. Она стояла на самом краю стены, носки ее кроссовок торчали в воздухе. Из-под ее ног утес круто обрывался в море — плескавшееся где-то далеко-далеко внизу, в сотнях головокружительных метров.

— Она хотела вернуться, — бормотала Реган. — Мне полагалось вернуть ее назад. В том-то и дело!

— Реган?

— А? — Она огляделась по сторонам, посмотрела вниз, на Джека. Несколько мгновений на ее лице держалось незнакомое выражение, но потом сквозь него проступила прежняя Реган. Она взглянула под ноги и ахнула. — Куда это я забралась? Тут опасно! — Отойдя от края, она уселась на стене, и теперь ее колени находились на уровне подбородка Джека. — Улетное место! — заявила она, сверкая глазами. — Я просто влюбилась в него.

— Что ты там говорила?

Она покачала головой, не понимая, о чем он спрашивает. Она уже ничего не помнила. Потом оглянулась через плечо на Френки и Тома, которые подошли, обливаясь потом.

— Потрясающий вид, верно?

— Классный, — согласилась Френки.

Том уселся на большом белом камне, который лежал с легким наклоном в центре опаленного солнцем земляного квадрата.

Реган беззвучно вскрикнула и вытаращила глаза, ее лицо побелело. Она спрыгнула со стены, метнулась мимо Джека и стащила Тома с камня.

— Эй, идиотка! Отцепись от меня!

— Не сиди тут! — умоляла она. — Не надо!

Том удивленно покосился на камень — ожидая увидеть змею или скорпиона. Но ничего не обнаружил.

— Что с тобой? Рехнулась совсем? — спросил он.

Реган, тяжело дыша, уставилась на камень. Кровь исчезла. Ярко-красная кровь, лившаяся по камню.

— Ой, дьявол! — охнула американка.

— Что такое? — К ней подскочила Френки. — Что с тобой, Реган?

— А? Ох... ничего. Мне показалось, что на камне...

— Что тебе показалось? — спросил Джек.

Реган нахмурилась.

— Так, ничего, — пробормотала она. — Все это глупости. Игра воображения.

Их глаза на мгновение встретились. Реган первая отвела взгляд.

Не укрылось от Джека и то, что это место совпадает с описанием храма в ее сне.

— Потрясающее место, а? — спросила Реган, глядя на Френки.

Том огляделся. Конечно, вид неплохой — если только тебя интересуют *виды*, — однако от первонач-

альной постройке осталось так мало, что ее облик невозможно восстановить в голове. Да и добираться сюда слишком тяжело. Он нашел подобие тени, уселся там, положил на колени рюкзак и стал искать в нем воду и еду, что они купили в городе.

Френки и Джек последовали его примеру. Сэндвичи оказались теплыми и подмокшими, вода в банках теплая, как чай. Френки откусила от горячего яблока. Правда, внутри оно оказалось довольно прохладным.

Прислонившись спиной к камню, Реган тоже извлекла свои купленные в городе припасы. Плитка шоколада превратилась в лужицу липкой бурой жидкости. Реган слизнула ее с фольги. Сок нагрелся в бутылке и стал невкусным.

Солнце прожгло неровную дыру в чистом, как хрусталь, небе. Если не считать шелеста упаковок и звяканья алюминиевых банок, на острове воцарилось абсолютное безмолвие — от жгучего зноя.

День выдался слишком жарким, чтобы вести разговор. Воздух стал слишком густым, чтобы совершать ненужные движения. Через несколько минут ребятам даже расхотелось жевать. Это тоже требовало слишком много сил.

Джеку казалось, что он медленно и неуклонно соскальзывает в бездонный колодец сна. Что это древнее святилище поглощает его сантиметр за сантиметром. Нагоняет на него сон, чтобы потом съесть живьем.

Джек проснулся. Ничего не понимая. Сидя. С затекшей спиной. Он заморгал и огляделся. Подбородок Тома лежал на груди, волосы упали на лицо.

Френки запрокинула назад голову. Ее глаза были закрыты, губы слегка приоткрылись, обнажив зубы. Реган сидела скрестив ноги, с настороженным лицом и широко раскрытыми глазами она пристально уставилась на белую каменную глыбу.

— Сколько времени? — спросил Джек.

Девочка оглянулась на него.

— Не знаю.

Джек взглянул на часы. Почти половина пятого. Они тут уже больше двух часов. Он помнил лишь то, что они собрались перекусить, а потом... на них нахлынула страшная усталость, и они заснули.

Он пихнул в бок брата. Том медленно открыл глаза.

— Надо же, я заснул, — удивленно произнес он.

— Я тоже, — сказал Джек и подтолкнул Френки. Она тоже проснулась. — Уже половина пятого, — объявил он. — Пора возвращаться. Иначе скоро все начнут волноваться, куда мы исчезли.

— У нас еще много времени, — взмолилась Реган. — Давайте побудем тут еще хоть полчасика.

Джек посмотрел на нее. Жаркие лучи солнца отскакивали от перегревшейся земли и, казалось, искажали ее фигуру, делая ее колеблющейся и расплывчатой.

— Нет, нам пора идти — и немедленно, — заявил он и с трудом поднялся на ноги.

Воздух давил на него, заставлял встать на колени. Он прислонился к каменной стене. Да, здесь была какая-то сила, не желавшая, чтобы они уходили. Джек ощущал, как она тянет его к земле. Кровь сгустилась

Святилище зловещих обрядов

и пенах и замедлила свой бег. Силы покинули мышцы. Голова еще была полна сном.

Френки тоже заставила себя встать. Они ведь обещали Катерине и Яннису, что вернутся к пяти часам. Им еще предстоит спуститься с горы и пройти километр до Лунии. Так что они уже опаздывают.

— Я пока не хочу уходить, — заявила Реган. — Мне тут нравится.

— За нас будут беспокоиться, — напомнила ей Френки.

Том слегка шатался, у него кружилась голова.

— Мне кажется, что я готов проспать целую неделю, — удивленно пробормотал он, зевая, и провел рукавом по глазам.

Френки подошла к Реган и протянула ей руку.

— Мы не можем тут оставаться, — сказала она. — Пошли.

Реган смерила ее удивленным взглядом.

— Почему не можем?

Френки засмеялась.

— Ну, хотя бы потому, что я хочу принять душ. И потому, что нас скоро начнут искать, если мы не вернемся вовремя. Вставай! — Она подхватила Реган под руку и поставила на ноги.

Джек закинул рюкзак на плечо и направился к проходу между камней. В древних дверях он остановился. Та самая сила сделала последнюю попытку удержать его. Она ударила в его грудь и лоб, горячая, словно дыхание плавильной печи; затуманила его мозг.

Собравшись с силами, он рванулся вперед. Ему казалось, что он прорывается через горячий и сухой

Алан Ф. Джонс

ветер. И прорвался. Неведомая сила отпустила его в тот момент, когда он очутился за древними стенами святилища. К его сознанию вернулись четкость и ясность.

Реган вырывалась из рук подруги.

— Я не понимаю, почему вы так торопитесь вернуться, — причитала она. — Мы ведь на каникулах, вы что, забыли?

— Катерина будет беспокоиться за нас, — напомнила Френки.

— Ну и что? Она не умрет от горя, если мы опоздаем на пять минут.

Френки задержалась у входа. Она остановилась, охнула и вытаращила глаза. Джек понял: ее тоже не отпускает святилище. Он схватил ее за руку и вытащил наружу. Реган плелась следом.

Перешагивая через порог, Реган вскрикнула, словно ужаленная.

— Ты нормально себя чувствуешь? — спросил ее Джек.

Она удивилась.

— Разумеется. А что?

Том вышел из древнего святилища без всяких приключений. Казалось, сила, удерживавшая их там, сдалась, когда потеряла власть над Реган. Во всяком случае, на время. Однако они находились еще слишком близко от этого таинственного места, чтобы останавливаться и обсуждать, что же произошло с ними в этом древнем месте.

К тому же им еще предстоял долгий спуск к шоссе.

ЗВЕЗДНЫЙ ПОКРОВ

Ты уверен, что мы идем правильно? Френки остановилась и хмуро посмотрела на Джека. Они шли под высокими елями. Воздух казался темно-зеленым и мельтешил от множества насекомых. Крутая тропинка шла еще несколько метров, а потом скрылась в скудном подлеске.

— Нет, не уверен, — ответил Джек, пожимая плечами. — Я думал, что это та самая тропинка, про которую говорила Катерина.

— Та самая, которая заведет нас неведомо куда, — вздохнула Реган.

— Замечательно! — воскликнул Том. — Я так и знал, что мы пошли не туда.

Четверть часа назад тропа разделилась. Одна ее ветвь нырнула вниз, в кустарник, — другая полого вилась по склону. Друзья выбрали более удобную для ходьбы, но теперь им показалось, что они ошиблись.

— Надо вернуться, — заявила Френки и оглянулась на крутой склон, по которому им предстояло брести назад.

— Эх, Джек, как же ты не вычислил правильную тропинку! — воскликнула Реган. — Я думала, что ты силен в таких вещах.

— Сейчас слишком жарко, — стал оправдываться Джек. — Мне трудно соображать. — Он обвел взглядом друзей. — И потом тут есть еще нечто.

Френки огляделась вокруг, словно ожидая увидеть в тени деревьев глаза. Зоркие, пронзительные глаза. Древние глаза.

— Что ты имеешь в виду? — спросила она. — Какое еще нечто? Нечто плохое?

Джек покачал головой:

— Нет, не плохое. Но сильное — очень сильное. Я считаю, что нам нужно уйти с этой горы как можно быстрее.

Реган уперлась кулаками в бока.

— Разве мы не пытаемся это сделать уже целый час? — Она закусила губу. — У меня идея. Что, если нам начать все с самого начала? Давайте вернемся к святилищу и попробуем еще раз.

— Нет! — воскликнул Джек, и его голос рассек неподвижный воздух подобно хлысту. Он подозревал, что заблудились они по вине святилища. Оно не сумело удержать их в своих стенах, зато теперь погрузило их в густые дебри сомнений и нерешительности. Меньше всего им сейчас нужно, чтобы их притянула назад та колдовская сила.

— Ну ладно, приятель! Тогда держись!

— Заткнись хотя бы на минуту! — рявкнул Джек. Набрав в грудь воздуха, он попытался сосредоточиться. Его мозг был словно ватный с тех самых пор, когда они оказались в святилище, и до сих пор не прояснился. Ему требовалась какая-то зацепка, хотя бы на мгновение. Все затихли, выжидая.

— Это правильная тропа, — заявил Джек, показывая вниз.

Френки прищурилась и с сомнением взглянула на него.

— Точно?

— Да.

Джек прошел мимо ребят и первым двинулся впе-

ред. Густые кусты хлестали его по ногам. Деревья шевелили ветвями. Воздух казался оливково-зеленым и густым, как кисель.

— Бред какой-то, — бормотала Реган. — Так мы окончательно заблудимся.

Френки первая последовала за Джеком в темный, мельтешащий от мошкары туннель из мрачных деревьев. Острые кусты цеплялись за джинсы. Как странно. Странно, что в такой глубокой тени оказался такой густой подлесок. Ведь повсюду земля под елками почти голая. Странно.

Реган покорилась судьбе и поплелась за Френки. Том замыкал их цепочку.

Тропа круто шла вниз и вниз. Деревья росли все тесней. Дышать становилось все трудней. Мошкара кружилась над головой, жужжала и пищала. Острые камни впивались в подошвы кроссовок. Острые ветки рвали одежду.

— Это безумие! — крикнула Реган. Они пробирались вниз по глубокой расщелине в еще более глубокий овраг. Казалось, Джек ведет их прямо в логово дракона. — Давайте вернемся!

Джек остановился. Он и сам снова начинал сомневаться. Может, и впрямь им лучше вернуться? Куда он всех ведет? И тут он услышал.

— Слушайте...

— Что? — крикнула ему сверху Френки.

— Слушайте.

Теперь этот звук слышали все. Нежный, мелодичный плеск и журчание воды. Воды, текущей по камням. Прохладной, чистой, прозрачной воды.

Джек повернул голову и усмехнулся, глядя на Френки.

— Все в порядке, — сказал он. — Я был прав.

И он поспешил вниз на звук воды.

Почти сразу деревья расступились, открыв простор яркого голубого неба. Появилась ясная тропа, шедшая по берегу узкого ручья.

Они погрузили руки в воду, плескали ее в лицо, смывая пот и грязь.

Они шли вдоль ручья, и вскоре лес закончился. Под ними, после пологого спуска, протянулась серая лента дороги. Той самой, которая приведет их домой.

Они вернулись в Лунию грязные, уставшие, с натруженными ногами, опоздав на полтора часа. Катерина уже не знала, что и подумать. Другим пришлось выдержать целый шквал упреков, в основном на непонятном греческом языке. Они всячески старались объяснить, что произошло, но не могли вставить и слово в ее бурный словесный поток. В конце концов Яннису как-то удалось ее успокоить.

— Чтобы этого больше не повторилось! — предупредила ребят Катерина. — Обещайте мне. Я ведь отвечаю за вас. Что сказал бы мистер Вандерлинден?

Реган ответила ей самой невинной улыбкой.

— Нам очень жаль, что так получилось, — сказала она. — Мы больше не будем. — Она захлопала ресницами. — Обещаем!

Катерина пристально посмотрела на нее и затем разразилась смехом.

— Ступайте и приведите себя в порядок, — приказала она. — Вы выглядите как уличные попрошайки.

Считилише зловещих обрядов

Через полчаса будет готова еда. Не опаздывайте, иначе и все выброшу в море. Вот как! Я очень строгая мама! — Она усмехнулась. — И не понимаю шуток.

Позже, когда вечер спустился на остров и небо наполнилось яркими звездами, четверо друзей сидели за столом в задней части пляжного бара. Иногда, в промежутках между обслуживанием посетителей, Яннис останавливался возле их столика и пытался научить их правилам игры в триктрак.

Уэнди сидела у стойки бара и болтала со своими знакомыми. С ребятами она лишь бегло поздоровалась и тут же устроилась на высоком табурете.

Чуть позже Френки заметила, что Уэнди смотрит на них. Теперь она сидела у стойки одна, подперев голову рукой. Ее лицо слегка покраснелось. Она хмурила брови и выглядела не слишком счастливой.

Френки толкнула локтем Джека и незаметно кивнула головой на угол бара, где сидела Уэнди.

— По-моему, кто-то сегодня выпил лишнего.

Том услышал ее слова и повернул голову к стойке.

— Ох, какой ты деликатный, Том, — еле слышно пробормотала Френки.

Уэнди соскользнула со своего табурета и направилась к ним, сжимая в руке стакан. Том подвинулся, и Уэнди под села к их столику, спиной к морю. Поначалу она не казалась особенно пьяной, однако что-то в ее поведении говорило о том, что она не совсем контролирует свои поступки.

Джек ощутил исходящие от нее волны разочарования, нетерпения и беспокойства. Он мог сказать, что ее что-то гложет. Даже сквозь пелену алкоголя эта

неприятная мысль омрачала ее сознание, отодвигая на задний план все остальные мысли и заботы.

— Ну, ребята, — сказала она. — Вы живете здесь уже несколько дней. Что вы думаете об этом местечке, а? — Она пьяно кивнула головой. — Что вы думаете об этом райском уголке? — Слово «райский» она произнесла почти с ненавистью.

— Здесь замечательно, — ответила Френки, пораженная горечью, прозвучавшей в голосе женщины.

Уэнди сделала глоток из своего стакана.

— Да. Замечательно. Если ты ящерица. — Она наклонилась вперед. — Я открою вам маленький секрет, дети, — заявила она, понизив голос. — Я не люблю этот остров. Ну ни на вот столечко. Я бы вылетела отсюда как... — она тщетно попыталась щелкнуть пальцами, — как пуля, если бы у меня были деньги. Как пуля. — Она метнула на Реган короткий, полный ненависти взгляд — взгляд, который появился и промелькнул на ее лице так мгновенно, что Джек засомневался, не почудился ли он ему. — *Если бы* у меня были деньги. — Уэнди пьяно улыбнулась и отхлебнула еще глоток. — Проклятье, — пробормотала она, глядя на стакан. — Уже пустой. — Она пошла к бару за добавкой.

— Да она пьяная в стельку, — прошептала Реган. — Я наблюдала за ней. Она выпила полдюжины порций водки с апельсиновым соком. Говорю я вам — она *напилась* до зеленых чертиков!

— Надеюсь, она останется там, — пробормотала Френки, сумрачно глядя на представительницу туристической фирмы. Уэнди вновь наполнила свой стакан. — Да, неприятно.

— А по-моему, это забавно, — заявил Том.

— Давайте слиняем отсюда, пока она не вернулась? — предложил Джек. — Мне не хочется сидеть тут с ней, раз она так нализалась.

— Слишком поздно, — прошипела Реган. — Она снова идет к нам.

Уэнди села на стул и посмотрела на Реган.

— Ты темная лошадка, вот что я тебе скажу, — заявила она.

Реган удивленно заморгала:

— Я? Неужели?

Уэнди кивнула и взглянула на остальных.

— Знаете, куда я мечтаю отправиться? — спросила она. Ее голос звучал уже невнятно. — В Африку! Вот куда бы я поехала, будь я богатой. В Африку!

— Почему именно в Африку? — поинтересовалась Френки.

Уэнди направила на нее ослоловевший взгляд.

— Дичь! — заявила она.

— Что-что? — Ребята не поняли, что она имеет в виду.

— Большая дичь, — пояснила Уэнди. — Я бы отправилась на сафари, чтобы пострелять в большую дичь. — Она навалилась грудью на стол и заговорщицки подмигнула. — Я люблю охоту, — призналась она. — На этом богом забытом острове нет охоты. Не на кого охотиться.

Ребята удивленно и брезгливо уставились на нее.

— Вы имеете в виду... охоту на зверей? — спросила Френки. — Вы любите их убивать?

Уэнди кивнула.

— У меня есть винтовка. Охотничья винтовка. —

Она изобразила, будто целится и стреляет. — Но тут не на кого охотиться. А стрелять глупых коз и овец неинтересно. Если бы у меня водились денежки, я бы поехала на сафари в Африку. — В ее глазах загорелся нездоровый огонь. — Однажды я застрелила в Канаде лосиху. Представляете? Лосиху! — Она надула щеки. — Вот это был кайф!

— Мне не нравится, когда животных убивают ради собственного удовольствия, — спокойно заявила Френки, избегая взгляда Уэнди. — Я считаю, что это жестоко.

Представительница турфирмы маслено улыбнулась.

— Ты имеешь право на собственное мнение, милочка, — сказала она. — Но позволь мне вот что заметить — люди всегда охотились на зверей. Такая уж у них натура. Это закон природы — убивать или быть убитым. Разве ты никогда о нем не слыхала?

— Охотиться ради пропитания — это не то же самое, что охотиться ради забавы, — заявил Джек.

— Конечно, нет, — согласилась Уэнди. — Ради забавы охотиться интересней. — Она невероятно ожилилась. — Гораздо интересней.

— Разве до сих пор еще позволено стрелять животных? — спросил Том. — По-моему, это уже запрещено законом.

Уэнди улыбнулась. И Джеку не понравилась ее улыбка.

— Ты можешь стрелять сколько угодно, Том, если знаешь нужных людей.

Френки содрогнулась. Уэнди наводила на нее

— Куда вы все смотрите? — спросила Уэнди и тоже отглянулась.

ужас, и ей захотелось оказаться от нее подальше. Не медленно.

Она повернулась к Реган, чтобы предложить ей пойти спать.

Слова застряли в ее глотке.

Реган смотрела на женщину горящими глазами. Казалось, ей нравится такая кровожадность.

Потом внимание Реган переключилось на что-то другое. Она зорко уставилась куда-то через плечо Уэнди.

Реган улыбнулась. На ступеньках, ведущих на пляж, стоял Панайотис. Звездный свет искрился вокруг него, словно плащ волшебника. Реган уже собиралась его окликнуть, когда он поднял руку и сделал плавный жест.

Реган не издала ни звука.

Джек увидел этого человека и заметил его влияние на Реган. Сейчас мужчина смотрел в спину Уэнди взглядом, полным ненависти и омерзения. У Джека перехватило дыхание. Словно повинувшись инстинкту, мальчик встал и двинулся к Панайотису, хотя и не понимал, зачем он это делает.

Темные глаза остановились на нем. Он почувствовал глубокую мудрость и пытливый ум за этими ледяными волнами отворачивания.

Френки смотрела на мужчину пустыми глазами, слегка приоткрыв рот.

— Куда вы все смотрите? — спросила Уэнди и тоже оглянулась.

Мужчина растопырил пальцы и провел ладонью по лицу. Его темные глаза блеснули.

Все вокруг мягко зарябило.

Потемнели злобещи обрядов

Джек не мог вспомнить, зачем он встал.
Френки смотрела на звезды.
— Что происходит? — спросил Том.
— Я иду спать, — заявила Реган и взглянула на Френки. — Ты тоже?
— Да, — тихо ответила девочка, внезапно ощутив страшную усталость.
Мужчина ушел.
Исчезло даже воспоминание о нем.
Четверо друзей оставили Уэнди сидеть в одиночестве.
Когда они подошли к их дому, Джек оглянулся на море.
У него осталось странное ощущение, будто только что произошло нечто необычайное.
Однако он совершенно не понимал, что это могло быть.

Глава XIII

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ

Теплый янтарный свет просачивался в комнату, когда Джек проснулся на следующее утро. Том еще спал. Джек встал с постели и откинул шторы. Потом раздвинул двери-жалюзи. В него ударила волна солнечного света. Заморгав, он открыл балконные двери и вышел. Каменные плиты пола холодили его босые ноги.

Он увидел Катерину, хлопчущую в баре. Она раскладывала на столиках меню. За белой полосой пляжа колыхалось море, похожее на синевато-серый шелк.

В какой-то момент у Джека возникло ощущение, что он забыл про что-то важное. Случившееся накануне вечером.

В дверь постучали.

— Эй, парни, вы уже встали? — Это пришла Реган.

— Почти, — ответил ей Джек.

— Встречаемся внизу.

— Ладно.

Джек оперся о балконные перила. Что-то произошло вчера вечером. Что-то драматическое. Эта мысль-воспоминание промелькнула в уголке его сознания и пропала. Он вздохнул, догадываясь, что терпит поражение, и поплелся будить брата.

— Как она вчера нализалась, — усмехнулась Реган и покачала головой. — Небось сейчас головка бо-бо!

— Так ей и надо, — заявила Френки. — Вчера она вела себя просто отвратительно. — Она нахмурилась. — Как вы считаете — правду она говорила? Ну, про свою охотничью винтовку?

— Зачем ей врать? — сказал Джек.

— Не знаю. Просто это... — Френки нахмурилась. — Мне страшно подумать, что люди могут ради забавы стрелять животных. Это ужасно. Теперь мне будет неприятно находиться с ней рядом.

— Могу поспорить, что сегодня мы ее не увидим, — заявила Реган. — Она останется дома лечить свое похмелье.

— Вот и хорошо. Поделом ей.

Раздался звонкий голос Катерины:

— Реган! К телефону. Звонит твой папа.

Снялище зловещих обрядов

— Вот здорово! — воскликнула Реган, вскакивая со стула. — Может, наконец-то он вернется.

Реган разговаривала с отцом минут десять, но, когда вернулась к друзьям, смогла только сказать, что Алекс Вандерлинден надеется вернуться к вечеру следующего дня.

Позавтракав, ребята отправились на пляж, чтобы скоротать там время в ожидании, когда приедет новый друг Реган и отправится с ними на обещанную экскурсию в горы.

В начале одиннадцатого друзья услышали гудок автомобиля. Это Панайотис подъехал к забору, отгородившему пляж. Он стоял возле машины и махал им рукой.

Джек разглядывал невысокого седовласого мужчину. У него появилось ощущение, будто он где-то видел его и раньше, но не мог припомнить, где и когда.

— Привет, Панни! — воскликнула Реган. — Это мои приятели — Френки, Джек и Том. Ребята — это Панайотис. Он просто классный.

Панайотис слегка поклонился.

— Очень рад познакомиться с вами, — заявил он.

— Ну как, мы поедem в горы? — спросила Реган. — Я рассказала об этом ребятам. Мы все ждем с нетерпением.

Улыбка Панайотиса на мгновение пропала, но потом он как будто овладел собой.

— Конечно, — ответил он. — Мы можем ехать, как только вы будете готовы.

У Джека создалось впечатление, что приглашение предназначалось первоначально одной лишь Реган.

И когда улыбка низкорослого мужчины погасла, Джек почувствовал, как в его сознании крутятся колеса и винтики — происходит изменение планов. Однако он не увидел в этом ничего плохого. В конце концов, Катерина дала им свое добро на поездку, так что можно было не волноваться.

Они набились в пропыленный и дребезжащий автомобиль Панайотиса и через несколько минут уже ехали по шоссе, соединявшему Лунию и Панос.

Панайотис свернул направо на дорогу, которая ответвлялась от шоссе и вела в лес. Этот человек оказался настоящим кладезем информации об острове. И пока его машина ползла вверх по крутой горной дороге, он рассказывал своим юным спутникам историю здешних мест.

Он говорил про наплывы завоевателей и поселенцев. Про рыбацкие деревушки на берегу и про людей, бороздивших воды Эгейского моря. Про терракотовые селения, гнездившиеся в зеленом сердце гористого острова. Про плодородные оливковые рощи и хвойные леса. Про пчеловодство и местный мед — с привкусом шалфея, фундука или сосны, в зависимости от того, где пчелы собирали пыльцу. Он рассказывал им про античные руины и про первых христиан, строивших свои церкви и соборы из белого камня заброшенных языческих храмов.

Цвет дороги изменился и стал белым. Теперь она извивалась по крутому склону горы: с одной стороны — лесистые обрывы, с другой — голые камни, постепенно зарастающие молодым лесом; зеленое одеяло, поднимающееся к далекому небесному своду.

Время от времени Панайотис останавливал ма-

шину, и друзья выходили из нее, чтобы полюбоваться особенно красивым пейзажем. Он дал им послушать удаленный таинственный перезвон бубенчиков, висевших на шее коз. Он показал им горную реку, черную, как нефть, и быструю, как мчащийся галопом конский табун, которая виднелась в глубокой, заросшей лесом долине. Он привез их к обширной и спокойной чаше горного озера, голубого, как сапфир. Неподалеку от него шумел водопад. Под жарким солнечным оком цвели поля красных маков, похожие на капельки крови.

Потом они снова сели в автомобиль, и Панайотис повез ребят дальше, в лесное сердце Паноса. Мотор натужно гудел, одолевая непрерывный подъем. Внезапно перед ними появился маленький домик, приютившийся на скале, со стенами цвета слоновой кости и крутой крышей из темно-красной черепицы. Панайотис остановил машину под стенами дома, и все вышли.

Вокруг вздымались в небо горные вершины. От красоты захватывало дух.

На веранде стоял стол и деревянные стулья. Хозяин пригласил ребят присесть, а сам отправился в дом за угощением и принес прохладный лимонад, йогурт и мед.

Реган попробовала йогурт и сказала Панайотису:

— Это другой напиток, не тот, который я пила в прошлый раз.

Мужчина улыбнулся.

— Пища богов предназначена не для всякого.

Джек с любопытством взглянул на него.

— Расскажите нам, Панни, побольше про древ-

них греков, — попросила Реган. — Мне ужасно понравились старые мифы и легенды.

— Мне хотелось бы узнать побольше про культ Артемиды, — попросил Джек. — Ведь Артемида почиталась на этом острове, верно?

Панайотис направил на него свои глубокие, темные и мудрые глаза.

— Да, это было когда-то очень давно, — кивнул он. — Много веков назад. Культ ее давно забыт.

На Джека нахлынула волна облегчения.

— Говорят, ей приносили человеческие жертвы, — сказал Том.

Панайотис снова кивнул.

— Суровые люди, суровые времена. Им требовались суровые боги. Считалось, что Артемида способна превращать своих врагов в медведей или в клубки змей. А люди, незаметно подходившие к ней, часто слепли... или хуже того. — Кривая усмешка заиграла на его губах. — Древние боги были отражением поклонявшихся им людей. Они бывали щедрыми и добрыми, но могли быть ревнивыми, коварными и жестокими — как и смертные. Взять, к примеру, Ниобу, супругу Амфиона, царя Фив. У нее было семь дочерей и семь сыновей, и она смеялась над богиней Лето, родившей только двоих — Артемиду и Аполлона. В отмщение за стыд, причиненный матери, Аполлон и Артемида поразили стрелами всех детей Ниобы. От горя Ниоба окаменела и превратилась в скалу, источающую слезы — водопады. Ниобу считают символом надменности и одновременно невыносимого страдания.

Реган слушала этот рассказ с сияющими глазами.

Свянилице зловещих обрядов

— Расскажите нам что-нибудь еще, — попросила она. — Например, про Артемиду.

Панайотис задумчиво посмотрел на нее.

— Артемиду не любила, когда кто-то из смертных нарушал ее уединение. В таких случаях она часто мазала свое лицо грязью. Если же он не унимался и настойчиво преследовал ее, она натравливала на него своих диких собак.

Он снова обратился к Реган.

— Я расскажу историю Ифигении, дочери царя Агамемнона и Клитемнестры. Это очень древняя легенда, возможно, она вам уже знакома. Уроженец города Трои, юноша Парис был настолько поражен красотой женщины по имени Елена, что похитил ее и привез в свой город. Однако Елена была женой Менелая, брата Агамемнона, царя Аргоса. Менелай обратился к брату, и они решили собрать флот, чтобы плыть в Трою за Еленой. Пока флот снаряжали, Агамемнон отправился на охоту и случайно убил там любимую лань Артемиды. В наказание за это богиня лишила греческий флот попутного ветра, и он не мог отплыть в Трою. Агамемнон спросил, какая жертва нужна богине, чтобы она вернула грекам попутный ветер. Великий прорицатель Калхас объявил, что царю нужно принести в жертву свою дочь Ифигению. Агамемнон согласился. Он отвез Ифигению в Авлиду и там перерезал ей горло.

Реган встрепелась.

— Нет! — воскликнула она. — Неправда! Все было не так.

Все посмотрели на нее, удивленные ее горячностью.

— Она осталась жива, — отрешенно сказала Реган. — Попутный ветер вернулся, и корабли поплыли в Трою, но Ифигения осталась жива.

— Правильно, она осталась жива, — согласился Панайотис, наблюдая за девочкой. — Артемида спасла Ифигению в последний момент, закутав ее в облако, и перенесла ее на Панос, где она стала жрицей в святилище богини. — Он понизил голос. — В те времена святилище Артемиды славилось благодаря мраморной статуэтке, посланной острову с небес. Маленькой мраморной статуэтке самой Артемиды.

Все замолчали. Тишина длилась несколько минут, нарушаемая лишь жужжанием пчел и шумом далекого водопада.

— Какая статуэтка? — спросил Джек. — *Та самая, что пропала недавно из музея?*

Панайотис посмотрел на него и ничего не ответил.

Френки зевнула и потянулась. Лишь теперь она заметила, что солнце уже скрылось за горами, а небо потемнело и стало похоже на бархат. Оказывается, они просидели несколько часов, слушая рассказы Панайотиса.

Ей пришло в голову, что на этом острове время идет как-то по-иному — то почти останавливается, то летит с быстротой молнии. Остров играет со временем, как жонглер яркими шарами.

— Нам пора возвращаться, — сказала она и улыбнулась Панайотису. — Спасибо, что привезли нас сюда — день получился чудесный. Мы и не заметили, как *просвистело* время!

— Да, — согласился писатель. — Катерина будет беспокоиться, если я немедленно не отвезу вас на-

Святилище зловещих обрядов

— Он встал с кресла и с улыбкой сказал: — У меня приготовлены несколько банок меда. Я подарю вам каждому по банке. Подарок от горных пчел Панайотиса, точно? Реган, пойдем, ты мне pomoжешь их принести.

Ребята остались возле машины, а Реган прошла за хозяином в дом.

Жилище Панайотиса отличалось простотой и строгостью, вдоволь здесь было лишь книг, выстроившихся длинными рядами на широких деревянных полках.

Панайотис привел девочку в маленькую кухню, потом повернулся и посмотрел на Реган.

Она глядела на него и ждала. Ее сознание было холодным и пустым.

— Я рассказал тебе миф про Ифигению по одной причине, — спокойно произнес он. — Ты поняла эту причину?

— Да. Поняла, — кивнула Реган.

— Хорошо. — Панайотис пристально смотрел на нее. — Тебе предстоит сделать большое дело, — заявил он. — В тебе таится дух Ифигении.

— Да. Да, знаю. Что я должна сделать? Что ты хочешь от меня?

— Судьба привела тебя на Панос, чтобы ты помогла мне найти утраченную статуэтку Артемиды. — Глаза Панайотиса сверкнули. — Чтобы она вернулась на свое законное место в святилище.

Реган наморщила лоб.

— Я хотела вам что-то сказать, — забормотала она. — Что-то важное. — Она глядела на мужчину. — Что-то очень важное — вот только не могу вспомнить.

— Это «что-то» имело отношение к статуэтке... украденной статуэтке Артемиды. Но что? Нет, она не помнила. Реган тряхнула головой. Смутное воспоминание пропало.

— Пока ты ничего не знаешь, — мягко сказал Панайотис. — Наступают дни чудес. Небеса движутся. Звезды кружатся. Планеты летят по своим орбитам. Ты избрана. Ты чаша, наполненная большим светом. Не надо бояться.

— Я не боюсь, — прошептала Реган. — Как я могу помочь? Когда...

— Завтра ночью я и мои последователи приведем козу на священное место. В святилище. Ты принесешь ее в жертву. Когда кровь прольется на алтарь, ты обретешь второе зрение. Ты узнаешь, где спрятана статуэтка. — Его глаза сделались колючими. — Я полагаю, что она спрятана у этой *какос йенека* — у этой скверной женщины — Уэнди Сент-Джон. Я уверен, что она у нее. Наверняка она украла ее из нашего музея. Однако мы не можем понять, где она ее спрятала.

Реган вытаращила глаза.

— Неужели мне придется убить козу?

Панайотис дотронулся до ее плеча:

— Не бойся. Сила к тебе придет.

— Когда я должна пойти в святилище?

— Завтра ночью. Время ты узнаешь. Прислушайся к своему сердцу. Оно подскажет тебе, когда идти. Ифигения направит тебя. — Он поднял лицо и посмотрел куда-то вверх. — А когда священная статуэтка вернется в святилище Артемиды, кто знает, какие последуют за этим чудеса? — Он снова взглянул на Реган, и его глаза стали похожи на таинствен-

Святилище зловещих обрядов

ный свод ночного неба, освещенный звездным сиянием.

— Кто может угадать, что за этим последует? — вздохнул он. — Возможно, сама Артемида вернется к нам во всем ее блеске, славе и безграничном могуществе? — Он воздел руки к потолку, и его пальцы задрожали. — А если Она явится к нам — какие чудеса сможет Она совершить?

Он тихо запел. Постепенно губы Реган зашевелились, повторяя его слова.

— Лучезарная, венценосная, неборожденная Артемида, великая охотница, владычица моего сердца; сойди к нам, если внемлешь моим словесам; сойди к нам в крылатой колеснице с золотым убранством; сойди с твоими быстрыми псами. Сойди, сойди на темную землю, словно ночной огонь. Мое сердце жаждет тебя; сойди в своих покровах из лунного света и обнови всю нашу жизнь!

Их глаза сомкнулись, а голоса слились.

— Сойди, Артемида, сойди к нам снова! Сойди, дочь великого Зевса! Сойди, богиня луны и великая охотница! Сойди, сойди и пролей свою милость на Ифигению, дочь Агамемнона и жрицу во славу твою; сойди, сойди и обнови всю нашу жизнь!

Глава XIV

НОЧНЫЕ ПСЫ

На остров спустилась вечерняя прохлада. Четверо друзей сидели на песке, прислонившись спиной к низкой стенке пляжного бара, и писали домой открытки. Висячие фонари лили свой

мягкий свет. За спиной слышался мерный шум и гомон многочисленных посетителей бара. Яннис включил запись с народной музыкой и криками подбадривал гостей, призывая их танцевать.

— Он просто помешан на этих танцах, — засмеялась Реган, заканчивая писать матери.

В перерывах между мелодиями слышался вечный шум моря.

Реган подняла голову и смотрела на звездное небо. Рассеянный свет бара мешал видеть его целиком, оставив лишь самые яркие точки.

— Вы верите в судьбу? — произнесла вдруг Реган.

Ребята посмотрели на нее.

— Что-что? — удивленно спросила Френки.

Реган повернула к ней лицо.

— Судьба, — сказала она, — это когда что-то случается по определенной причине. Не просто так, не случайно. Типа, я подумала, случайно мы приехали сюда — на Панос — или нас привела сюда судьба — с какой-то целью? Понимаете?

Джек пристально посмотрел на нее.

— Почему ты задумалась над этим? — спросил он.

Реган вздохнула.

— Не знаю. Просто... вспомнила о том, что рассказывал нам Панни. Помните? Про тех трех женщин, которые все держат в своих руках, — про богинь судьбы.

— Я не помню, чтобы он нам рассказывал что-нибудь подобное, — возразила Френки.

— Нет? А-а. Значит, он говорил о них мне одной. — Ее голос сделался мечтательным. — Три богини судьбы. Клото прядет жизненную нить человека

Святилище зловещих обрядов

на своем веретене. Лахесис отмеряет ее чем-то вроде нашей рулетки, а потом, когда они решат, что он уже достаточно пожил, — чик! — Атропос перерезает ее ножницами. — Ее глаза загорелись. — И это конец. Финита ля комедия, детка.

— Это звучит вполне правдоподобно, — изрек Том. — Очень убедительно. Если, конечно, ты живешь в дурдоме.

Реган злобно покосилась на него.

— А ты... ты такой... ох, даже слова не могу подобрать! — Она повернулась к Джеку. — Как называется человек, который *вообще* ни во что не верит?

— Циник? — подсказал тот.

— Да! Точно. — Реган ткнула пальцем в плечо Тома. — Ты полнейший циник, Томми. Мне действительно тебя жаль, приятель. — Она вскочила на ноги. — Ведь тут сейчас такое происходит! Потрясающие вещи! Неужели ты не чувствуешь? — Тут она пренебрежительно махнула на него рукой. — Ой, ладно, я пошутила. Пойду прогуляюсь. До встречи.

Она побрела по песку.

— Не заблудись! — крикнул вслед ей Джек.

— Не беспокойся! — откликнулась в ответ Реган.

Том и Френки продолжали строчить открытки, а Джек неотрывно следил за маленькой фигуркой, все больше удалявшейся от них. Прежде чем ее поглотила темнота, Джек успел увидеть, что она внезапно свернула к дороге и побежала.

Джек насторожился и сел, внезапно охваченный тревогой. Темная фигурка Реган мелькнула на горке и исчезла.

Он вскочил на ноги.

— Осторожней, — проворчал Том, стряхивая с открытки песок, насыпавшийся на нее из-за неосторожного движения брата, а потом удивленно спросил: — Что с тобой?

— Происходит нечто занятное, — ответил Джек. — Думаю, нам нужно отправиться следом за ней.

— Ступай сам, — заявил Том. — Я не собираюсь подглядывать за Реган.

— В чем дело, Джек? — поинтересовалась Френки.

— Не знаю. — Он покачал головой. — Она ушла с пляжа. Мне кажется, она отправилась на гору.

— Ты шутишь? — не поверил Том. — В такое-то время? Она что, идиотка?

— Мы должны ее остановить, — заявила Френки. — Иначе она заблудится. Может, скажем Янни?

— Нет, — ответил Джек. — Не стоит без крайней нужды беспокоить посторонних. Если мы поспешим, нам удастся задержать ее еще на дороге.

Грунтовая дорога шла вдоль пляжа метров пятьсот — и потом отрезалась горой, резко выступающей в море. Там, где она заканчивалась, высились утесы, круто поднимаясь на головокружительную высоту к святилищу Артемиды, которое нависало над залитой луной поверхностью моря.

Трое друзей рысью бежали по грунтовке, направляясь в темноту острова, прорезавшуюся лишь призрачным светом луны и звезд. Огни пляжного бара остались далеко позади.

Ребята прошли площадку для стрельбы из лука и быстро оказались там, где Реган свернула в сторону от моря. Разумеется, ее там они уже не обнаружили.

Святилище зловещих обрядов

Светлеющая в темноте дорога вела к темному массиву горы. Справа от них местность поднималась и падала бесформенными горбами, увенчанными зарослями остроконечной травы и темными пятнами кустов. Слева берег полого спускался к морю.

— Куда нам идти? — спросил Том, оглядываясь по сторонам, словно надеялся увидеть какие-нибудь следы Реган.

Джек показал на гору.

— Ты слышал, что она сказала? «Ведь тут сейчас такое происходит! Потрясающие вещи! Разве ты не чувствуешь?» Вот ее слова. И она права. Там и в самом деле что-то затевается. — Он посмотрел на друзей. — Думаю, она пошла к святилищу.

— Она не сумеет найти дорогу, — возразила Френки. — В такой темноте.

— Кто знает? — сказал Джек.

— Тогда идем, — заявил Том. — Нечего терять время на разговоры. Надо ее найти до того, как она сломает свою глупую шею. — И он побежал к темной горе.

Джек застыл. В сумерках искривленные стволы древних олив казались ожившими. Он сам предложил ребятам разбиться на группы и теперь пожалел об этом. Все шло хорошо до тех пор, пока он не перелез через низкую каменную стену и не оказался один в оливковой роще.

Она примостилась на крутом склоне горы. Темные, старые деревья росли в озерцах лунного света ряд за рядом, упорно карабкаясь вверх. Обглоданные руки тянулись к нему. Из растрескавшихся стволов на

него глядели морщинистые лица. Оливы шептали какие-то невнятные угрозы посмевавшему нарушить их покой.

Джек набрал полную грудь воздуха и заставил себя выбросить из головы подобные мысли. Он сказал себе, что это всего лишь старые деревья и что лица ему просто почудились.

Он решительно вошел в рошу.

Оливы были ужасны. Самые крупные из деревьев срослись, казалось, из трех-четырех перекрученных стволов; они переплетались, как будто вели нескончаемый, беззвучный поединок. Другие скривились под острыми, противоестественными углами, как будто кто-то смертельным ударом переломил им хребет. Ветви цеплялись за ночной воздух, как будто вместо тонких веточек на них росли когти, а листья были лезвиями ножей. Причудливо изогнутые кроны напоминали огромные мотки колючей проволоки, разбросанные по склону.

Джек возненавидел это место. Лишь страх за Реган не позволял ему бежать отсюда, трусливо поджав хвост.

Внезапно он остановился. Его нервы напряглись до предела.

Смех.

Тихий смех среди деревьев.

Или нет.

Это ветер шелестит листвой олив.

Нет, это не шелест ветра. Ночь тихая и жаркая, как печь; от горячего воздуха болят глаза и пересохло во рту.

Теперь музыка. Нежные переливы дудочки. И ти-

Святилище зловещих обрядов

хое движение где-то сбоку, словно от дерева к дереву перебегают какие-то существа. Загадочные ночные существа.

Джек брел в каком-то странном опьянении. Руки и ноги перестали его слушаться. Все переменялось, и все оставалось прежним. Ему казалось, будто он провалился в другое измерение... в другое время... в другой мир.

Освещение тоже изменилось. Ночь сияла яркими огнями. Синими сапфирами — зелеными изумрудами — красными рубинами. Джеку почудилось, будто он видит глаза — миндалевидные глаза. Послышался стук козьих копыт о камень. Легкая тень метнулась от одной кроны деревьев к другой. Еле различимо, на пределе слышимости заплясали перебивы мелодии.

Он увидел призрачную тень, мчащуюся сквозь деревья. Маленькую фигурку, одетую в длинный бледно-голубой хитон. Фигурку с развевающимися черными волосами.

— Реган?

Снова послышался смех.

Из темноты появилась огромная тень, увенчанная раскидистыми рогами. Олень. Хотя они не водятся на Паносе. Джек моргнул, взглянул снова и увидел лишь корявую оливу. За ее черным стволом блестел под лунным светом маленький пруд.

Издали и откуда-то сверху до него донесся лай собак, послышалось их разгоряченное дыхание, треск веток под бегущими лапами. Собаки охотились. Гнались сквозь ночь за дичью. Приближались к нему.

Джек вышел на поляну, к небольшому водопаду

сверкающей под луной воды. Среди травы виднелся обширный, полный до краев водоем. Лунный свет искрился на ряби, медленно распространяющейся на его поверхности от погруженной в воду руки.

Она сидела на корточках у воды в своей обычной одежде и что-то тихо напевала; длинные черные волосы падали на ее лицо.

Он шагнул к ней.

— Реган?

Она оглянулась с проворством змеи, и в ее глазах сверкнул гнев. Она зашипела и напрягла свое тело в тугий комок. Она подняла руки. На секунду Джек подумал, что она надела черные перчатки. Она распрямилла пальцы и провела ими по лицу.

Ее холодные глаза смотрели на него между широких полос грязи. Рот открылся, оскалив зубы.

— Реган... это ведь я...

— Уходи. Мне придется причинить тебе боль, если ты не уйдешь.

Джек сделал еще один шаг.

— Я хочу тебе помочь, — сказал он. — Что происходит?

Она ткнула в него пальцем.

— Я предупреждала тебя! — Она захохотала с ужасным, тоскливым подвыванием. Джек услышал лай и рычание собак, бешеное царапанье когтей, топот бегущих лап.

— Ату его! — взвизгнула Реган. — На землю его!

Джек ничего не видел, однако шум собачьей своры обрушился на него подобно грому, наполнил его уши, его сознание, все его тело. Они напали на него. Когти, клыки, зловонное дыхание. Повисли на его

— Агу его! — взвизнула Ретан. — На землю его!

спине, потянули на землю своей чудовищной тяжестью.

Он закрыл руками лицо и со сдавленным криком упал в траву.

Глава XV

ПЛОДЫ ПРИЗРАЧНОГО ДРЕВА

Джек выплыл из бесформенной черноты. Он лежал на спине в сухой траве. Реган стояла возле него на коленях, глядя на него лучистыми синими глазами. На ее лице виднелись полосы грязи.

— Ты в порядке? — спросила она.

— Да. Кажется.

Он хотел подняться, но ее рука надавила ему на грудь.

— Я не та, за кого ты меня принимаешь, — прошептала она. — Понятно?

Он вытаращил глаза.

Звезды кружились вокруг ее головы. Кружился весь мир.

— Эй! Что происходит? — Голос принадлежал Тому.

Чары моментально развеялись.

Реган повернула голову.

— Что это значит? — заорала она. — Проклятье! Что вы преследуете меня всей сворой? Нельзя и прогуляться в одиночестве!

Джек сел. Голова кружилась. Он дождался, когда все встанет на свои места.

Том подошел к ним и взглянул на грязное лицо Реган.

Святилище зловещих обрядов

— Очень красиво, — фыркнул он. — Как раз тебе подходит.

Реган посмотрела на руки, испачканные грязью. Перевела удивленный взгляд на Тома. Она не понимала ни того, где она находится, ни как сюда попала.

Джек встал с травы.

Пелена зловещей угрозы, нависшая над этим местом, теперь рассеялась. Адские псы исчезли. Оливы стали обычными деревьями. Ни музыки, ни смеха. Ничего. Ничего, кроме вечного сияния звездного света и сонного тепла ночного воздуха.

— Зачем ты пришла сюда? — спросил он.

— Не знаю, — пробормотала Реган и слегка дернула плечом. — Наверно, так мне захотелось. Где Френки?

Словно по команде, Френки появилась из оливковой рощи.

— Ну слава богу, вы нашли ее, — сказала она. — Ты что, упала? — спросила она, всмотревшись в лицо Реган.

Яркие синие глаза американки заморгали на нее из-под слоя грязи.

— Не помню, — ответила она, и в ее глазах сверкнула тревога. — Ребята, вы не думайте, что у меня, типа, крыша поехала, — но я правда не помню, как я сюда попала.

Френки, Джек и Том без слов поняли друг друга — что им нужно обсудить ситуацию, как только они окажутся одни, без Реган. Их подруга была смущена и растерянна: это становилось все более очевидным, когда они возвращались в Лунию. Последнее, что она

помнила, — как она лежит на пляже и смотрит на звезды.

— Я решила, что сплю, — сказала она. — Мне казалось, что я вижу сон.

Собрав на пляже свои вещи, они поднялись в свои комнаты. Реган направилась напрямик в душ, чтобы смыть грязь. Воспользовавшись этим, Френки выскользнула из комнаты. Джек и Том ждали ее у лестницы.

Она посмотрела на Джека.

— Ты понимаешь, что с ней происходит? — спросила она.

— По-моему, она перегрелась на солнце, — заявил Том.

Френки нахмурила брови.

— Вряд ли!

Джек сел на ступеньки и опустил голову.

Френки присела на корточки рядом.

— У тебя есть хоть какие-нибудь догадки насчет того, что происходит с Реган?

— По ее словам, она думала, что спит, — сказал Джек и посмотрел на ребят. — Там, наверху, творились странные вещи. — Он понизил голос. — Я их видел. Очень *странные* вещи. Не знаю, вызвала ли их Реган или она сама попала в их сети, — но на этом острове что-то происходит. — Он наморщил лоб. — Помните — у меня появилось любопытное чувство в Палеа-Андрас? А вчера днем в святилище происходило нечто непонятное и жуткое — словно какая-то сила не хотела, чтобы мы ушли оттуда.

Френки вздрогнула.

— Ты говоришь так, будто считаешь, что весь этот

Святилище зловещих обрядов

остров населен призраками или какой-то неведомой силой, — сказала она.

— Может, это Артемида? — предположил Том. — Может, она вернулась, чтобы выяснить, куда делась статуэтка, которую слямзили в музее. — Он взглянул во встревоженное лицо Френки, на молчащего брата и добавил: — Ну... я пошутил, конечно. Давайте, посмейтесь.

Френки покачала головой:

— Конечно, все это наши фантазии. Мы просто наслушались мифов. Ничего такого не бывает.

Джек взглянул на нее.

— Люди, поклонявшиеся Артемиде, были достаточно реальными, — возразил он. — И они не сомневались, что она существует.

— Как же ты все-таки думаешь? — спросила Френки.

Джек задумчиво наклонил голову.

— Если люди достаточно сильно верят во что-то, это может создавать какой-то эффект. Реальный эффект. Если даже то, во что они верят, в действительности не существует. — Он перевел дыхание. — Возможно, на этом острове есть места, которые были в древности настолько важными для людей, что там до сих пор... ну... сохранилась какая-то память о том, что происходило там тысячи лет назад. И, возможно, Реган каким-то образом запуталась в этих воспоминаниях, попала в их сети.

— Что же нам делать в таком случае? — спросила Френки.

— Надеть на нее смирительную рубашку и не снимать до возвращения ее отца, — пробормотал Том.

Алан Ф. Джонс

— Не смешно! — возмутилась Френки.

— Я понимаю, — согласился он. — Могла бы и не говорить. Но что мы можем сделать? Если мы попытаемся кому-нибудь рассказать — кто нам поверит? Все подумают, что мы перегрелись на солнце.

— Возможно, нам поверит Панайотис, — пробормотал Джек. — Возможно, он выслушает нас и подскажет, что делать.

— Не знаю, — ответила Френки. — Он производит приятное впечатление, однако мы едва его знаем. Мне не хочется идти к нему и рассказывать про странности, обнаруженные у Реган, и что, на наш взгляд, это как-то связано с древнегреческими мифами! — Она вздохнула. — Скорей бы вернулся ее отец! — Френки чувствовала, что солидность и разум Алека Вандерлиндена помогут выбить из головы его дочери всю эту дурь. Яннис и Катерина казались им вполне нормальными, однако они часть этого острова; они слишком тесно связаны с историей этого места. Реган же нужен независимый человек — такой, кто скажет ей — и им всем, — что это чепуха.

— Он ведь должен вернуться завтра вечером, да? — сказал Том. — Поэтому нам нужно лишь постараться, чтобы она за это время ничего не выкинула, верно? А тогда мы просто сдадим ее отцу с рук на руки и скажем: «Вот вам ваша дочь, мистер Вандерлинден. Хорошо поработали в Афинах? Да, кстати, Реган немного спятила. Разберитесь с ней, пожалуйста!»

Джек и Френки посмотрели на него.

Он поднял брови.

— Вы можете предложить что-то другое?

Святилище зловещих обрядов

— Я не уверена, что нам нужно сообщать ему о странностях Реган, — заметила Френки.

— Мы должны не подпускать ее на пушечный выстрел к античным развалинам и подобным вещам, — сказал Джек. — Особенно к святилищу. Ведь вчера она не хотела оттуда уходить, помните? И я на сто процентов уверен, что сегодня вечером она старалась добраться именно туда.

Френки кивнула.

— Если на этом острове любое место наполнено древней магией, значит, она есть и тут, — сказала она. — Все те люди, которые были принесены в жертву... — Она содрогнулась. — Значит, нам нужно чем-то занять Реган, пока не вернется ее отец, точно? Ну, например, мы можем отправиться в Лунию и покупать там сувениры и подарки для наших домашних. Таким образом мы проведем несколько часов. А потом посидим на пляже — и все время будем присматривать за ней, чтобы она никуда не ушла.

Этот план показался друзьям самым разумным. Когда Алек Вандерлинден вернется из Афин, они станут наверстывать то, что осталось от их запланированного графика экскурсий и поездок на материк. И когда Реган проведет несколько дней с отцом и отделится от влияния странного острова, — она постепенно вернется в норму.

Они надеялись на это.

Когда Френки вернулась в комнату, Реган уже спала, разметавшись в постели. Френки постояла возле ее кровати, глядя на подругу.

Глаза Реган быстро двигались под веками.

Она видела сон.

Но какой сон?

Френки нахмурилась.

Может, Джек прав? Может, какая-то древняя память пробралась в голову Реган? Какая-нибудь древняя память о ритуальном кровопролитии, жертвоприношении, обезглавленных телах, сброшенных с утесов три тысячи лет назад, в эпоху кровожадного культа древних богов?

Но почему Реган? Почему именно она из них четверых? И почему *только* Реган? Что в ней есть такого особенного?

Пальцы Реган шевелились. Глаза бегали из стороны в сторону под закрытыми веками. Губы беззвучно шевелились.

Френки села на кровать, пристально глядя на подругу. Может, разбудить ее? Может, ей снится какой-то жуткий кошмар?

Брови девочки поползли вверх, а лицо исказилось судорогой боли или страха.

Френки взяла подругу за плечо и потрясла — очень осторожно.

Глаза Реган открылись.

— Перестань смотреть на меня так! — воскликнула она. — Я не виновата. Я пыталась их остановить!

Ее глаза остановились на лице Френки.

— Привет, — заявила Френки с улыбкой. — Как дела?

На лице Реган появилось явное облегчение.

— О-ох... это ты... — вздохнула она. — Это было

Святилище зловещих обрядов

нехорошо. — Она села и потерла глаза кулаками. — Ужасно нехорошо.

— Что это было?

Реган посмотрела на нее между пальцев.

— Я снова была в той оливковой роще, — сообщила она. — Я шла между деревьями, понимаешь? И там стояло одно особенное дерево. — Ее голос дрогнул. — Большое, даже огромное дерево. И я подумала: ого, какие на этом дереве крупные маслины, как баскетбольные мячи! Вот я и пошла к нему, чтобы лучше их разглядеть. — Она судорожно сглотнула. — Френки, это были вовсе не оливки. А *головы*. Отрезанные человеческие головы висели на ветвях, словно там и выросли. И с них капала кровь — и вся трава была покрыта кровью... и... и мои руки тоже были все в крови.

— Бедняга, — пробормотала Френки. — Я рада, что тебя разбудила.

Пальцы Реган вцепились в руку Френки.

— Это еще не самое плохое, — сказала американка, широко раскрыв глаза. — Самое страшное — что у всех голов были открыты глаза, Френки. Все глядели на меня. И я знала, что они думают. Они думали, что они убиты по моей вине. — Ногти Реган впились в руку подружки. — Но я тут ни при чем. Я не виновата. *Не виновата!!!*

Френки поморщилась и осторожно высвободила руку.

— Это просто сон, Реган, — сказала она. — Все позади. Успокойся.

Реган откинулась на подушку и лежала тихо, глядя в потолок. Ее дыхание стало нормальным, а в глазах погасли панические огоньки.

Потом она повернула голову и взглянула на подругу.

— Френки, скажи мне правду, ладно?

— Конечно. Что?

— Я сумасшедшая?

Френки смотрела с минуту в тревожное, испуганное лицо Реган. Потом улыбнулась.

— Конечно, — сказала она. — Ты сумасшедшая, как бобик, — и всегда была такой. Вот почему мы так хорошо ладим.

Реган тихо засмеялась.

— Спасибо — именно это мне и хотелось услышать.

Френки похлопала ее по плечу и встала с постели.

— Да, кстати, — сказала она, — я подумала: может, отправимся завтра покупать сувениры в подарок? Ты согласна?

Реган нахмурилась. У нее сохранялось смутное ощущение того, что ей завтра предстояло сделать что-то очень важное. Но что? Она ни за что не могла вспомнить. Проклятье! Ее мозг показался ей дырявым как решето. Это так ее раздражало!

Френки отправилась в ванную, чтобы почистить зубы. Ее голова высунулась из двери. Губы были измазаны зубной пастой.

— Ну что?

— А?.. Ах да. Да, конечно, — рассеянно произнесла Реган. — Я согласна. Нет вопросов.

Утро выдалось ясным и свежим, и не верилось, что предыдущая ночь могла быть такой ужасной и жуткой. Один лишь Джек все еще чувствовал напряжение, державшееся на острове, но, когда четверо друзей завтракали в пляжном баре, оно казалось далеким даже ему.

Он надеялся, что все странные вещи в оливковой роще — музыка и смех, Реган, вымазавшая лицо глиной и натравившая на него собак, — могли быть *завершением* какой-то загадочной цепи явлений. Что Реган снова стала прежней.

Она и казалась вполне нормальной, когда уплетала приготовленный Катериной омлет и весело рассуждала о том, что они еще успеют сделать, когда вернется из Афин ее отец.

Все абсолютно нормально. Страхи Джека начинали рассеиваться.

Реган не упоминала про свой кровавый сон — и Френки не собиралась напоминать ей о нем. Джек, возможно, не стал бы так успокаиваться, если бы ему рассказали про отрезанные головы, с которых капает кровь, и про их осуждающие глаза.

К ребятам подошел Яннис с четырьмя стаканами апельсинового сока.

— Сегодня великолепный день, — заявил он, раздавая стаканы. — Вот мое мнение, друзья мои. Великолепный день в лучшем месте на земле, точно?

— Конечно, — ответила Реган, щурясь от яркого

солнца. — Янни, дорогой, вам нужно отдохнуть хоть денек — поплавать и все такое.

Яннис рассмеялся, сверкнув золотым зубом.

— Яннис отдохнет в октябре, надеюсь. А до этого буду вкалывать как лошадь. Давай-давай, скорей-скорей, то одно, то другое. Такая у Янниса жизнь до конца сезона.

— Вы видели в последнее время Уэнди? — поинтересовалась Френки.

Усмешка Янниса сделалась шире.

— Нет, Уэнди не показывалась. С тех самых пор, как устроила здесь большое представление.

— Она сильно окосела, да? — спросил Том.

— Окосела? Что это значит?

— Опьянела.

— А-а, понимаю, — произнес Яннис. — Да, наша мисс Уэнди очень сильно «окосела». — Он помахал рукой перед носом. — Думаю, ее мозги отправились домой к маме, понимаете? Она потеряла рассудок, вот что я думаю.

— Почему вы так считаете? — поинтересовался Джек.

Яннис подвинул к себе стул и уселся на него верхом, положив руки на спинку.

— Когда вы ушли спать, она прилипла ко мне, — сообщил он тихим, заговорщицким голосом. — Мол, у нее имеется шикарный план, как убраться с этого острова и начать новую жизнь — хорошую жизнь. Чтобы, говорит, не выслушивать больше жалобы этих идиотов-туристов. — Он пренебрежительно махнул рукой. — Она очень сильно «окосела», по-моему. Я с трудом разбирал, что она мне бормотала. Она сказа-

---

Святылище зловещих обрядов

ла, что ей осталось сделать только одно. Я спросил, что именно? Банк ограбить, что ли? Но она ничего не ответила. Только заглянула мне в глаза и сказала, что она сделает это во что бы то ни стало. Чтобы все получилось так, как нужно ей.

Яннис откинулся назад и постучал пальцем по лбу.

— Вот я вам и говорю — у нее не все дома. Она вообще странная дамочка. — Он снова усмехнулся. — Только не говорите Катерине, что я вам это рассказал. Она вообще меня ругает, что я болтаю много лишнего. — Он подмигнул и встал. — Но мы ведь знаем, верно? Мы знаем, что Уэнди сумасшедшая.

Город Луния протянулся вдоль берега длинной узкой полосой домов и магазинов — все с белыми стенами и красными черепичными крышами. На его восточной окраине находилась пристань для лодок и катеров. Именно оттуда друзья отправились в плавание на «Авроре». Рядом с ней на набережной расположились кафе, рестораны, супермаркеты и сувенирные лавки.

Повсюду сновали местные мальчишки и девчонки, они болтали друг с другом и смеялись. Мимо проносились ребята на вездесущих мопедах, которые жужжали, будто осиный рой. Из верхних окон выглядывали старушки. За их спинами висели клетки с певчими птицами. За столиками, выставленными прямо на мостовую, сидели мужчины — играли в карты и пили густой черный кофе. По торговым рядам и лавкам стаями бродили туристы — словно рыба в за-

Алан Ф. Джонс

ливе, — и в их руках становилось все больше пластиковых пакетов с приобретенными сувенирами.

Френки заметила первая, что Реган раздражена и рассеянна. Она часто оглядывалась через плечо — смотрела на запад, поверх красных крыш, словно не могла оторвать глаз от горы.

— Разве не замечательная вещица? — спрашивала Френки, заставляя подругу посмотреть на какой-нибудь сувенир: блестящую брошь в виде солнца, изящную черную фигурку крылатого коня или майку с картой острова. И Реган смотрела, бормотала что-то невнятное, а потом ее голова снова поворачивалась, а в тоскующих глазах снова на мгновение отражался бурый каменный рог.

Солнце карабкалось к зениту, и на узких улочках стало совсем нечем дышать. Начинался жаркий, душный день. Магнетный день.

Реган тоже маялась вместе с ним.

Неприятности начались, когда Реган внезапно остановилась: гора оказалась между двумя крышами, прямо перед ее взором. Том врезался в американку.

— Смотри, куда идешь, — огрызнулась она.

— Сама смотри, куда идешь! — парировал Том.

С этой минуты они стали непрерывно цепляться друг к другу. Дело дошло до того, что Френки с Джеком решили, что им лучше разделить и дать обоим забиякам шанс остыть. Сувениры они станут покупать отдельно — девочки вместе, братья тоже вдвоем, — а потом встретятся в «Голубом дельфине» — ресторане, столики которого были выставлены на обращенной к морю площадке.

— Если вы оба не остынете к этому времени, —

Святилище зловещих обрядов

пригрозила Френки, — мы сбросим вас с набережной в море. Понятно?

— Это не я — она!

— И вовсе даже не я — это все он!

На этом они и разошлись.

Мальчики выбрали несколько подарков для домашних. Джек отыскал магазин, торговавший книгами — не обычными туристскими картами и путеводителями, а серьезными книгами по греческой мифологии.

Некоторые из них впечатляли: солидные фолианты, в твердых глянцевых обложках, с цветными иллюстрациями. Однако они были слишком большими и дорогими. Наконец Джек выбрал толстую книгу в бумажном переплете, содержащую много интересной информации.

Братья брели по узкой улочке, которая стала еще более узкой из-за лотков с товарами, вынесенных наружу из каждой лавки. Джек просматривал оглавление купленной книги. Он наткнулся на строчку, немедленно заинтересовавшую его: «Ифигения в Авлиде и на Паносе».

Ифигения. Это имя привлекло его внимание. Панаютис упоминал про какую-то Ифигению — что она была жрицей в святилище Артемиды. Джек был заинтригован: святилище было достаточно реальным местом. А Ифигения? Жила ли она когда-нибудь? История о том, как она оказалась спасена во время жертвоприношения Артемидой, закутавшей ее в облако, была явно легендой, но существовала ли когда-нибудь на Паносе жрица с таким именем?

— Хочешь мороженое?

Алан Ф. Джонс

Джек поднял лицо от книги. Том стоял у входа в размещившееся под тентом кафе и с тоской смотрел на меню.

— Пойдет.

Если они присядут на несколько минут, он сможет заглянуть в статью про Ифигению. Джек не знал почему, однако у него появилось предчувствие, что в книге содержатся именно те сведения, в которых он так нуждался.

Это была маленькая угловая лавка, опутанная лабиринтом полок и стеллажей. Френки тут же зашла в нее, надеясь отыскать там новые подарки. Со стен ухмылялись маски, а с потолка свисали позвякивающие колокольчики. Полки были заставлены разноцветными свечами, терракотовыми узорчатыми кувшинами и прочими безделушками. Целая стена была отведена под алебастровые статуэтки. Здесь были совы, лошади, танцовщицы в длинных нарядах, забавные рыбки, играющие на свирели пастухи, ну и конечно, Зевс на троне, мечущий золотые молнии.

Сначала девочки бродили среди стеллажей, обсуждая выставленные сувениры, но потом Реган внезапно застыла, глядя перед собой. Будто замороженная.

Ей показалось, что сквозь ее голову промчалась молния.

Френки ощутила исходящее от подруги напряжение.

— Что с тобой? — спросила она.

Реган не ответила.

Френки проследила ее взгляд.

Святилище зловещих обрядов

Подруга смотрела на ряд белых статуэток. Френки узнала их по снимку в газете. Копии с украденной статуэтки Артемиды. Около дюжины алебастровых копий богини — в длинном узком хитоне, с какими-то странными шишками по всему телу, в круглой шапке с плоским верхом на заплетенных в косы волосах.

Реган протянула руки, и ее движения казались странными и медленными, как у сомнамбулы. Она взяла одну статуэтку и почтительно подняла ее на уровень глаз.

— Артемида, верно? — спросила Френки. — Что-то она мне не очень глянулась. — Она протянула руку. — Сколько она стоит? Цена, вероятно, указана внизу.

Реган вырвала статуэтку из ее рук, и ее глаза сделались колючими.

— Не смей ее трогать, — прошипела она.

Френки нервно засмеялась.

— Подумаешь! — пожала она плечами.

Глаза подруги блестели, словно осколки стекла.

Реган подняла статуэтку и прикоснулась к ней лбом.

Ее лицо вытянулось от жестокого разочарования.

— Не она! — прошептала девочка.

Статуэтка выпала из ее разжавшихся пальцев. Хорошо еще, что Френки успела ее подхватить в воздухе, иначе бы она грохнулась на пол.

— Реган! Осторожней!

— Вам помочь? — крикнула продавщица из дальнего угла. — У вас что-то случилось?

Алан Ф. Джонс

— Нет, спасибо! — крикнула ей в ответ Френки, у которой бешено колотилось сердце. — Все в порядке.

Реган повернулась и выскочила наружу.

Френки поставила спасенную статуэтку на полку и бросилась за ней.

Ее подруга была уже далеко. Что было мочи она мчалась по улице к манящей ее горе. В ее голове сверкали белые молнии.

Том и Джек сидели за столиками на набережной. Том возился с шоколадным мороженым. Джека больше интересовала книга, которую он положил перед собой на синюю скатерть.

В основном статья про Ифигению совпадала с тем, что рассказал им Панайотис. Дочь Агамемнона. Принесена в жертву Артемиде ради попутного ветра, чтобы греческий флот мог отплыть в Трою. Спасена богиней, которая перенесла ее на Панос и сделала своей жрицей.

Но там было и другое.

— Тут говорится, что именно Ифигения прекратила человеческие жертвоприношения, — сказал Джек. — По-видимому, ей была ненавистна сама идея об убийстве людей, вот она и положила этому конец.

— Молодчина, — пробормотал Том и нахмурился, когда его поразила внезапная мысль. — Так она существовала на самом деле, да?

— Похоже, что так, — подтвердил его брат. — Во всяком случае, тут написано, что на острове действительно была жрица по имени Ифигения. Она остановила других жрецов и не позволила им рубить людям

Святилище зловещих обрядов

головы. Вместо этого она ввела ритуал порки молодых мужчин у алтаря.

— Однако!

— А по-моему, все лучше, чем рубить головы. — Джек стал читать дальше. — Вероятно, отказ от человеческих жертвоприношений связан с вмешательством ее брата Ореста. Он прослышал про ужасы, которые творились в святилище, и приплыл на корабле на Панос, намереваясь украсть статуэтку Артемиды.

— Всюду ее хотят украсть, — пробурчал Том.

— Верно, — согласился Джек. — Тут говорится, что он собирался держать ее у себя до тех пор, пока жрецы не перестанут убивать людей. Он сумел убедить Ифигению, что Артемиде не нужны человеческие жертвы. Она взяла статуэтку и швырнула ее в море — для очищения, по ее словам. И когда море поглотило статуэтку, говорится в книге, кровожадность покинула людей и ни один человек на Паносе больше не был принесен в жертву.

Том взглянул на брата.

— И статуэтка лежала в море до тех пор, пока французские археологи не нашли ее и не передали в музей города Панос. Потом ее украли.

Джек кивнул.

— Странно, правда? — сказал он.

Том задумчиво смотрел на море.

— Тут трудно понять, где кончается легенда и начинается реальность, — спокойно заметил он.

Джек промолчал.

Братья долго сидели и молча смотрели на бескрайнюю морскую гладь.

Аман Ф. Джонс

Где же кончаются мифы и начинается реальность? Здесь, на этом древнем острове, определить это было невозможно.

Глава XVII

КРОВАВЫЕ СУМЕРКИ

Реган мчалась что было сил. Ей казалось, что ее мозг пронизывают нити сверкающих молний. Там была темнота — и в темноте переплетающиеся линии ослепительно белого света. Однако у сети молний имелся центр — сердце: горный рог на вершине. Он слепо притягивал ее. Она должна идти туда. Должна.

Люди оглядывались на нее, когда она бежала по улицам Лунии. Френки летела за ней, молча ругая себя за то, что плохо смотрела за подругой. Ведь Реган нервничала. Рассеянно ходила с ними. Гора постоянно притягивала к себе ее взгляд. А какова оказалась ее реакция на алебастровую статуэтку?

Да, за Реган теперь нужен глаз да глаз...

Реган не могла соперничать с Френки в скорости бега. Как только они выбрались из густой толпы туристов, Френки без труда ее догнала.

Она схватила подругу за руку и заставила остановиться.

— Убери руки! — завизжала Реган.

На них стали оборачиваться прохожие.

Френки ухитрилась повернуть Реган к себе лицом и схватила ее за другую руку.

— Прекрати! — резко сказала Френки, дергая

Святилище зловещих обрядов

подругу за руки. — Немедленно прекрати так себя вести! Немедленно!

— Отпусти меня! — воскликнула Реган, вырываясь.

Френки заглянула в ее пустые, невидящие глаза.

— Реган, перестань, — умоляюще попросила она. — Ты меня пугаешь. Что с тобой случилось?

Голубые глаза, казалось, внезапно сфокусировались. Реган уставилась на Френки. Ее щеки пылали. По лицу лился пот. Ко лбу приклеились пряди волос.

Она посмотрела на свои руки. Их крепко стиснула Френки.

— Ой! — сказала Реган.

Френки отпустила ее. Реган, морщась, потеряла запястья.

— Что с тобой случилось? — прошептала Френки.

Реган скривила губы.

— Кажется, в меня ударила молния, — сказала она. Последнее, что она помнила, была Френки, что-то говорившая по поводу салфеток со знаками Зодиака. Потом... *ничего*.

Молния.

— Ты неважно выглядишь, — сказала Френки.

— Спасибо за комплимент!

— Давай вернемся в нашу комнату? Я тебе помогу дойти.

Реган не возражала.

Говоря по правде, ей самой хотелось полежать пару часов в прохладе и полумраке и даже поспать. Она чувствовала себя обессиленной, словно выжатый лимон.

Френки привела ее в их комнату. Реган бросилась

на кровать и затихла. Френки намочила кусок ткани и положила на лоб подруги.

— Приятно... — пробормотала Реган. — Прохладно.

— Я скоро вернусь, — сказала Френки. — Не вставай!

Катерина была, как всегда, очень занята, но немедленно все бросила, когда Френки рассказала ей про состояние Реган.

Тем временем Реган, казалось, забылась сном. Она спокойно и мирно лежала в постели, хотя ее лицо все еще пылало и было потным.

Катерина потрогала ее лоб.

— У нее сильный жар, — тихо прошептала она. — Наверное, на солнце перегрелась. Впрочем, по-моему, врача можно не вызывать. Во всяком случае, пока. Ничего, полежит тут в холодке, и все пройдет. — Она нахмурилась. — Френки, я считала вас более разумными.

— Она до последнего часа чувствовала себя нормально.

— Ну а сейчас не очень нормально. — Катерина встала. — Не будем ей мешать — пускай отдохнет. — На ее лице вспыхнула ободряющая улыбка. — Она поправится, Френки, можно не волноваться. Пойдем.

Катерина взяла девочку за плечи и вывела из комнаты.

Дверь тихо защелкнулась. Комната наполнилась сумрачным янтарным светом.

Глаза Реган открылись.

Она села на постели. Ее голова кружилась. Она подползла к концу кровати и сунула руку под матрас.

Ее пальцы сжались вокруг чего-то холодного и твердого.

Она вытащила эту вещь из-под матраса. Очень холодная, просто ледяная.

Она встала на колени и поглядела на статуэтку.

Строгое, непроницаемое лицо глядело на нее. Круглая шапка с плоским верхом напоминала стилизованный замок — выше лба на ней даже виднелись срезы в форме ворот. Забавные симметричные шишки, покрывавшие узкий хитон, оказались на самом деле рядами резных звериных голов. Оленьих и козьих, овечьих и бычьих.

Реган медленно провела пальцами по неровной ледяной поверхности статуэтки.

— Что ты со мной делаешь? — пробормотала она. — Ты пробила дыры в моем мозгу. Я стала все забывать. Что-то происходит, а потом я ничего про это не помню. Зато вспоминаю другое — чего со мной никогда и не случалось. И все-таки я это помню так, как будто это случилось на самом деле.

Артемида смотрела на нее белыми слепыми каменными глазами.

Реган подняла с пола свой рюкзачок, засунула в него статуэтку и снова рухнула на подушку. Рюкзак она прижала к груди. Она испытывала невероятную слабость: как будто кто-то выкачал из нее все жизненные силы. Как будто из ее тела ушла вся кровь.

Ее глаза закрылись, и она погрузилась в глубокий и сумрачный сон.

Сон, пронизанный молниями.

Френки нашла братьев Крисмас в «Голубом дельфине». Им надоело дожидаться девочек, и они приступили к еде без них.

Они бодро расправлялись со своими порциями, когда Френки рухнула напротив них на стул.

— Ты что-то не торопишься, — пробормотал Том с набитым ртом. — А как там Реган?

Френки устало провела ладонью по лицу.

— И не спрашивай!

Джек встревоженно вскинул голову:

— Что-то случилось?

Френки рассказала им всю историю. И теперь, произнесенная вслух среди бодро снующих туристов, она показалась совсем не пугающей. Все действительно походило на то, что Реган просто перегрелась на солнце.

— И ты уверена, что она действительно заснула, когда ты оставила ее одну? — спросил Джек.

— Да. Уверена.

— Ну? — произнес Том. — Что будем теперь делать?

— Катерина считает, что ей просто нужно дать выспаться, — сказала Френки. — И она обещала заглядывать к ней время от времени, проверять, все ли с ней в порядке. — Она повернула лицо к Джеку. — Как ты считаешь, что могло ее так выбить из колеи? Правда, все утро она казалась немного странной, но тут просто взбесилась.

— Так что она сказала перед тем, как выронила статуэтку? — спросил Джек.

— Точно не помню. Кажется, что-то насчет того, что она не настоящая.

— Открыла Америку, — пробурчал Том. — Настоящая украдена. И как бы то ни было — она никогда бы не продавалась в сувенирной лавке. Так что это чистейший бред.

Джек нахмурился.

— Но почему она могла подумать, что это настоящая статуэтка? — озадаченно пробормотал он. — И почему ее так огорчило, что это не так?

Френки пожала плечами.

— Ты меня об этом спрашиваешь? — Она закусила нижнюю губу. — Скорей бы вернулся ее отец. У меня больше нет сил это выдерживать.

Джек испытывал то же самое. День начинался вполне сносно, но постепенно превращался в сущий кошмар. Напряжение становилось просто невыносимым. Солнце жгло, словно раскаленный добела стержень, проткнувший твердый небесный свод. Море бурлило, и его испарения заволокли горизонт. Остров, казалось, замер в ожидании.

В ожидании чего?

— Ну? — снова спросил Том. — Каковы наши планы?

Они решили вернуться в домой. Полдень они проведут на пляже — по сути, как и намеревались с самого начала. Френки станет заглядывать к Реган. Если с ней будет все в порядке, они все так и оставят до приезда ее отца. Если же ей станет хуже, они сообщат об этом Катерине и вызовут доктора.

Джек сомневался, что доктор сможет чем-то помочь девочке, но другого выхода не видел. Еще он не

Аман Ф. Джонс

мог отделаться от ощущения, что надвигается какое-то событие — и что Реган участвует в нем каким-то образом.

Френки заглянула к Реган в середине дня. В сумрачном свете, который просачивался сквозь закрытые балконные двери, она увидела, что ее подруга все еще спит: свернувшись калачиком и прижимая к себе рюкзак. Френки подкралась к ней на цыпочках. Реган дышала ровно и размеренно. С лица уже спала лихорадочная краснота. Это хорошо. Глаза тоже не бегали из стороны в сторону. Никаких плохих снов. Еще лучше.

Успокоенная, Френки выскользнула снова из комнаты.

Френки поднималась в комнату еще два раза, чтобы посмотреть, как чувствует себя подруга. Оба раза она видела ее мирно спящей — обняв свой рюкзачок, как маленькие дети обнимают плюшевого медведя.

Время неторопливо скользило час за часом. Ребята лежали в шезлонгах, читали, болтали — иногда плавали в теплом море. Иногда кто-то из них бежал в бар за мороженым или напитками.

Солнце палило белый песок.

Остров сжался, словно кулак.

Голова Джека болезненно пульсировала от сгустившегося воздуха.

Вот солнце повисло красным шаром на западном небосклоне, залил алым светом море и горы. По земле протянулись длинные темные тени.

Святилище зловещих обрядов

Наступало время ужина. Френки отправилась наверх — взглянуть, что делает Реган. Она собиралась ее разбудить и предложить что-нибудь поесть. Девочка спала уже достаточно долго.

Френки открыла дверь. Густой розовый свет наполнил комнату. Простыни на постели были смяты.

Реган исчезла.

Солнце спряталось за гигантским горбом горы. Западный небосклон горел кровавым закатом. Вечер плел темную паутину теней. Остров дрожал, напрягшись в ожидании чего-то ужасного.

Реган шагала вверх по склону, среди старых олив. На ее лице читалась решительность — лучистые синие глаза неотрывно смотрели на высокий каменный рог, торчащий из горы. Свой рюкзачок она закинула за плечо и обеими руками держала лямки так, что побелели суставы.

Ее сознание наполняли белые вспышки молний и образ извилистой тропы, которая вела к святилищу.

Ноги сами несли ее туда.

Она карабкалась на последний крутой подъем — сухой каменистый склон. Тропа светилась перед ней бледной лентой.

У грунтовой дороги остановился большой темно-зеленый автомобиль.

На большом камне стояла женщина, держа в руках полевой бинокль. Ее глаза сверкали, на тонких губах играла усмешка.

Она следила за Реган с тех самых пор, когда девочка покинула территорию пансионата.

Запыхавшись от усилий, Реган вышла на грядку.

Женщина спрыгнула с камня и направилась к ней.

— Я вижу, ты устала, Реган. Тебя подвезти?

Реган уставилась на нее сквозь завесу черных волос. По ее лицу струился пот.

— Спасибо, не нужно. — Поправив рюкзачок, она прошла мимо бледнолицей женщины.

Приступ злости исказил лицо Уэнди. Она прыгнула к Реган и схватилась за край рюкзака, заставив девочку остановиться.

— Стой!

Реган резко повернулась и сверкнула глазами.

— Пусти, — приказала она.

Уэнди злобно прищурилась.

— Где эта вещь? Что ты с ней сделала? — прошипела она.

Глаза Реган расширились и стали похожи на лучистые глаза охотящейся совы.

— Если ты хотя бы прикоснешься к ней еще раз, мне придется тебя убить, — властно и холодно заявила она.

На мгновение женщина опешила. Но лишь на мгновение и тут же опять дернула на себя рюкзак — вместе с Реган.

— В машине лежит винтовка, — предупредила она. — Если ты добром не отдашь мне статуэтку, я тебя застрелю. — Она свирепо усмехнулась. — Я это сделаю. Я не шучу.

Реган пошире расставила ноги и потянула рюкзачок на себя. Уэнди не уступала. Лямки затрещали.

Святылище зловещих обрядов

Когда Уэнди в очередной раз сильно дернула, рюкзак расстегнулся. Статуэтка, горевшая, как уголь, в лучах заходящего солнца, вывалилась из него и со стуком упала на землю.

На секунду Реган и Уэнди замерли, глядя на статуэтку, лежавшую на выжженной, бурой земле.

Уэнди зашипела сквозь сжатые зубы.

Реган первая бросилась вперед. Она согнулась и схватила статуэтку. Уэнди злобно закричала. Реган попятилась, держа богиню в вытянутых руках. Розовое каменное лицо было обращено к Уэнди.

При странном закатном освещении камень светился сейчас розоватым огнем, словно рука, которую держат перед яркой лампочкой.

Уэнди сделала шаг вперед.

И увидела смертельную решимость в глазах Реган. В глазах совы. В глазах охотника. Громадных и наполненных смертью.

Ноги Реган несли ее вверх по тропе, спиной вперед. Глаза неотрывно глядели на Уэнди. Руки крепко держали статуэтку.

Уэнди не осмелилась сделать еще один шаг. Глаза Реган парализовали ее.

Реган продолжала медленно пятиться назад. Так она дошла до поворота. Там она собралась с силами, повернулась и метнулась прочь от дороги, резвая, как коза.

Деревья сомкнулись вокруг нее, и теперь не слышался даже звук ее шагов по камням.

Уэнди словно избавилась от невидимых пут. Тяжело дыша, она побежала к машине, распахнула дверцу

Аман Ф. Джонс

и прыгнула за руль. Через минуту вечернюю тишину расколол рев мотора.

Большой темный автомобиль понесся вверх по дороге в облаке пыли. Из-под колес разлетались камешки. На заднем сиденье подсакивала охотничья винтовка.

Уэнди захватила с собой оружие на всякий случай, чтобы пригрозить девчонке, если она окажется неговорчивой. Но сейчас все пошло наперекосяк.

Теперь Уэнди была готова направить его на Реган, если не будет другой возможности вернуть статуэтку — направить и, если потребуется, даже выпустить в нее пулю.

Будь что будет, но она вернет себе статуэтку.

Будь что будет.

Глава XVIII

ВЫСТРЕЛ В ГОРАХ

Реган снова карабкалась вверх по длинному склону. Густой лес, скрывавший ее от Уэнди, кончился, сменившись неровным склоном, усыпанным камнями и заросшим колючими кустами. Вечер выдался жарким и душным. Нагревшиеся за день камни излучали тепло. Одежда Реган прилипла к телу. В ушах стоял непрерывный шум.

Она бежала, прижимая к груди статуэтку.

Каменистый выступ горы, казалось, удалялся от нее — ускользал прочь, в красный закат.

Красный, как кровь. Небо покрылось кровью, как будто кто-то погрузил пальцы в свежую рану, а потом помазал ими западный небосклон.

Святилище зловещих обрядов

Реган почувствовала, что у нее болят ноги, споткнулась и тяжело рухнула наземь.

Но тут же поднялась, не отрывая глаз от каменного рога. Сил не оставалось. Тогда она наметила себе впереди какой-то большой камень и заставила себя дойти до него. За камнем гора устремлялась вверх; ее склон состоял из каменных выступов, перемежавшихся с участками голой, спекшейся земли. Кое-где торчали темные деревья, похожие на сжатые кулаки.

Реган застонала и упала на колени, тяжело дыша. Сил больше не осталось.

— Я... не могу... — прошептала она. — Я... не могу... больше...

Динь-динь. Динь-динь.

Она подняла голову. Козьи бубенчики. Станный, ни на что не похожий звук бубенчика плыл к ней откуда-то сверху.

Она с трудом поднялась.

«Завтра ночью я и мои последователи приведем козу на священное место».

Панайотис!

На вершине горы, на фоне кровавого неба Реган увидела черные силуэты трех мужчин. Один из них вел за собой козу.

Новые силы наполнили тело Реган. Она стала карабкаться к ним.

Грунтовая дорога оказалась настоящим кошмаром. Она состояла из глубоких рытвин и выбоин. Она делала внезапные, почти непреодолимые скачки вверх. Она складывалась пополам, как бич, делая такие

крутые повороты, что Уэнди с трудом ухитрялась выворачивать до такой степени руль. Она не представляла, зачем девчонке понадобилось тащиться на ночь глядя на гору. Однако она должна ее отыскать. Должна заполучить назад статуэтку. Если бы только она сообразила раньше, можно было бы избежать этой безумной погони. Ведь она видела, что Френки и Реган отправились к себе в комнату еще в начале дня. Видела, что Френки ушла. Если бы она стала действовать немедленно, статуэтка лежала бы уже в ее машине — а она уже ехала бы на пароме прочь с этого проклятого острова. Но она все тянула время, не решалась — не знала, как ей придется говорить с Реган.

Она ведь не знала, что Реган нездорова и крепко спит. Жадность и нерешительность боролись в голове представительницы туристической фирмы. Что ей делать? Что делать? Рисковать всем — подняться в комнату и кулаками выбить из Реган правду? Мол, что ты сделала с моей статуэткой? Или еще подождать, надеясь на благоприятное стечение обстоятельств?

Френки приходила и уходила три раза — а Реган так и не появилась. День кончился. Ночь подползала с востока, от пурпурного моря.

Потом вышла Реган. Она тащила свой рюкзачок. Оставив позади дома Лунии, она быстро шла — почти бежала — в сторону горы. Как раз то, что надо. Девчонка будет там одна.

Уэнди поехала по дороге, часто останавливаясь и наблюдая за Реган в бинокль. Увидев, что та свернула

Святылище зловещих обрядов

в оливковую рощу, она направила свой автомобиль вверх по грунтовой дороге, чтобы ее опередить.

А потом все пошло не так, как ей хотелось. Каким-то образом Реган удалось вырваться и убежать. Однако она направилась дальше на гору — и чем выше она залезет, тем легче будет ее там пришпилить. Уэнди уже окончательно решила пристрелить девчонку и сбросить вниз со скал.

Дорога сделала еще один крутой зигзаг и нырнула в густой лес. Уэнди занервничала от внезапно наступившей темноты и зажгла фары. Лучи желтого света успокоили ее.

Грунтовка пошла на подъем. Сквозь рев мотора женщине померещился новый звук. Какой-то другой.

Лай собак.

Воображение разыгралось.

Шум усиливался. Собаки лаяли, рычали и выли. Собаки во время охоты. В свете фар появился темный силуэт — узкий, стремительный. Затем еще два. Два мчащихся силуэта. Три. Четыре. Пять. Еще и еще. В глазах их горел красный огонь. Что-то со страшной силой ударило в ветровое стекло. Сверкнули белые оскаленные клыки.

Повинуясь инстинкту, Уэнди нажала на тормоза. Впереди вся дорога кишела собаками. Женщина вывернула руль.

Дорога накренилась в сторону. Автомобиль дернулся вперед. Замелькали деревья. Раздался неприятный толчок.

Потом наступила тишина.

— Ты уверен? — спросила Френки.

Джек кивнул:

— Да.

На большее у него не хватило сил. Сердце бешено колотилось в груди. Ему казалось, будто вся огромная тяжесть неба обрушилась на гору, а они оказались между двух жерновов.

— Тогда пошли дальше, — заявил Том. — Я взял веревки, чтобы связать ее, когда мы ее найдем.

Они находились в той самой заколдованной оливковой роще. Искали Реган.

Как только Френки удостоверилась, что Реган действительно исчезла, она выбежала из комнаты, чтобы отыскать Катерину. Однако Джек оказался в это время в коридоре. Что-то заставило его пойти вслед за ней. Ощущение, что Реган грозит опасность. Неминуемая опасность. Том пришел вместе с братом.

Френки сообщила им про исчезновение Реган. Джек тут же понял, что им нужно ее искать на горе, и точно знал, что она делает в этот момент — взбирается по склону, направляясь к святилищу Артемиды. Еще он знал, что они должны ее остановить. Если она придет в это зловещее место, может случиться что-то страшное.

Что-то поистине ужасное.

Они прошли оливковую рощу и полезли наверх. Этот вечер совсем не годился для тяжелой работы. Пот лился с них градом. Остров варился в кипящем море. Воздух обжигал их лица. Пот шипел на шее. Небо налилось кровью.

За их спиной в городе загорались первые огни.

Ребята вышли на извилистую грунтовую дорогу.

Святилище зловещих обрядов

— Не будет ли быстрее, если мы полезем прямо вверх по склону? — предложил Том, тяжело дыша. Он наклонился, упираясь руками в колени. Пот капал с его слипшихся волос.

Джек смерил взглядом высокий склон и не знал, на что решиться.

— По-моему, нам лучше держаться дороги, раз мы на нее вышли, — сказала Френки и откинула намокший ком волос с липкого от пота лица. Из всех троих она была самая тренированная, однако жара начинала сказываться даже на ней. — Скоро стемнеет. Мы можем сорваться с крутого склона. А здесь мы, по крайней мере, знаем, что дорога приведет нас к нужному месту.

Джек кивнул. Карабкаться без тропинки по склону горы опасно даже днем, не то что в темноте.

Они пошли по грунтовке: Френки впереди, потом Том, а Джек тащился последним; его голова раскалывалась от непривычного горного воздуха.

Френки остановилась и подняла руку.

Где-то далеко впереди раздавался собачий лай. Однако, как они ни напрягали слух, звук слишком быстро таял.

— Пошли дальше, — сказал Джек. — Не думаю, что они ищут именно нас.

Френки удивленно посмотрела на него. В ее глазах отразился серп луны, низко повисший над морем.

Они вступили в черный туннель хвойного леса.

Большой темный автомобиль лежал почти на боку чуть в стороне от дороги. Его задержали стволы деревьев. Если бы не этот барьер, машина могла рухнуть с горы вниз.

Аман Ф. Джонс

В нем было тихо и темно.

Френки спрыгнула с невысокого откоса и заглянула в салон.

Она удивленно воскликнула. В машине кто-то находился.

Том и Джек подбежали тоже, скользя по каменной осыпи.

Они ухитрились открыть дверь со стороны водителя, несмотря на сильный наклон машины.

Френки протянула руку, и ее умелые пальцы нащупали пульс на запястье сидящей в машине женщины.

Она отдернула руку и повернула голову. В сумерках захлопали веки.

Уэнди потребовалось полминуты, чтобы сфокусировать глаза на Френки.

— Вы целы? — спросила девочка.

— Собаки, — еле слышно произнесла Уэнди, пытаясь выбраться из салона. — Целая свора проклятых собак. — Ее глаза сверкнули. — Вы видели их?

— Мы их слышали... кажется, — ответила Френки и протянула женщине руку. — Я помогу?

— Постой! — Уэнди обернулась и протянула руку к заднему сиденью. Сквозь боковое окно Том увидел, как она схватила там что-то длинное и узкое. Потом она снова повернулась к ребятам: — Прочь отсюда!

Из машины высунулся длинный черный ствол ружья.

Френки испуганно вытаращила глаза.

— Я сказала прочь! — Уэнди все-таки выбралась

Святилище зловещих обрядов

из машины. Ребята пятились от нее, не отрывая испуганных глаз от смертоносного дула.

— Мы ведь хотели помочь, — пискнула Френки.

Тонкая струйка крови появилась из-под волос женщины и поползла по щеке. Уэнди часто моргала, словно борясь с головокружением.

— Ступайте на дорогу.

Не сговариваясь, друзья полезли вверх по склону и притаились под покровом деревьев. Их глаза встретились, и ребята без слов поняли друг друга: лучше притаиться и молчать.

Уэнди карабкалась за ними вслед, морщась от боли. На ее правой руке виднелась кровь. Темная струйка, появившаяся из-под ее волос, добралась уже до шеи.

— Вы тоже все знали, да? — крикнула Уэнди, прижимая к груди винтовку. — Вы все время смеялись надо мной.

Ответа она не получила.

Уэнди подняла винтовку и прицелилась в Джека.

— Мы только хотели помочь, — произнес он спокойно, хотя голос его дрожал. — Вы ранены.

Дуло винтовки опустилось.

— Умно, — прошипела женщина. — Очень умно. Какие мы все невинные, а? Прямо как овечки! Вы ведь знали, что статуэтка хранится у нее, разве нет? Вот почему вы здесь. — Она тряхнула головой, словно ее замучили мухи.

— Статуэтка? — удивленно спросила Френки. — Вы имеете в виду ту самую, украденную?

Женщина прищурилась.

— Где она взяла ее?

Френки твердо посмотрела на нее, хотя внутри все дрожало от страха.

— Мы ничего не знаем об этом, — заявила она. — Я говорю правду. Мы не знаем.

Уэнди прицелилась в голову девочки. Ее палец замер на спусковом крючке. Френки похолодела от ужаса.

— У Реган не было статуэтки, — заявил Джек, стараясь отвлечь внимание безумной женщины от Френки. — Откуда она могла у нее появиться?

Глаза женщины направились на него.

— Статуэтка появилась у нее, потому что я спрятала ее в рюкзак, — ответила она. — Но она, должно быть, ее нашла. И теперь она думает, что может... — Уэнди облизала пересохшие губы и попыталась сохранить равновесие, когда трое ребят внезапно расплылись в мутное пятно. — Я знаю, что у нее на уме. Она собирается продать статуэтку прямо у меня под носом. Она думает, что ей удастся меня одурачить. — Она тряхнула головой. — Этого не случится. Я убью ее. — Ее голос возвысился до пронзительного визга. — *Где она?!*

Голос Френки дрожал.

— Мы не знаем!

Дуло винтовки описало дугу в тяжелом воздухе и остановилось на Джеке.

— Где она?

— Наверное, она направилась к святилищу, — выпалил Том, опасаясь, что потерявшая рассудок Уэнди действительно может выстрелить. — Мы не знаем точно, но думаем, что она пошла именно туда.

Святилище зловещих обрядов

Уэнди снова опустила винтовку.

— К святилищу? — пробормотала она. — Зачем? Что ей там нужно? — Она уставилась на ребят. — Почему?

— Мы не знаем, — ответил Джек.

— Вы врете, — прошептала Уэнди. — Вы все врете. Она встречается там с кем-то, да? Собирается продать статуэтку? Я не допущу. Она моя — я украла ее из музея. Я рисковала всем. Она принадлежит мне. Девчонка не получит мои деньги!

— Поверьте нам, — взмолилась Френки. — Мы даже не знали, что статуэтка хранится у Реган.

Уэнди уже никого не слушала. Она размахивала винтовкой.

— Ступайте! — зарычала она. — Впереди меня. Я положу конец вашим фокусам. Никто не отнимет у меня мои деньги.

— Куда нам идти? — спросил Том дрожащим голосом.

На губах Уэнди заиграла зловещая улыбка.

— Мы идем к святилищу, — объявила женщина. Ее голос понизился на половину октавы. — А если вы не будете меня слушаться, я вас убью.

Друзья колебались в нерешительности.

Уэнди шагнула к ним.

Она пошатнулась, когда перед ее глазами все снова поплыло, а над головой закружились верхушки деревьев.

Джек метнулся вперед.

Резкий звук выстрела прозвучал в воздухе.

Френки завизжала.

Глава XIX

ЖРИЦА АРТЕМИДЫ

Реган стояла на высоком уступе горы, пораженная открывшейся перед ней картиной. Умирающее солнце залило весь мир сотнями оттенков красного цвета. Темно-красные, как запекшаяся кровь. Ярко-красные, как маки. Ржаво-красные. Рубиново-красные. Огненно-красные. Синевато-красные, как в человеческих венах.

Через полнеба протянулись пурпурные флаги. Пока Реган пила розоватый воздух, вокруг нее стали сгущаться бордовые и лиловатые тени. Статуэтка Артемиды, которую она держала обеими руками, горела теперь, как морская раковина.

Панайотис и два его спутника стояли на коленях — и заворуженно смотрели на статуэтку. Реган попыталась было отдать ее в руки своего нового друга, однако он отказался ее принять.

Козленок блеял. Он был привязан к поводку, который держал Панайотис.

— Я не знаю, как она ко мне попала, Панни, — сказала Реган. — Я нашла ее в своем рюкзаке.

Панайотис взглянул на нее сияющими, торжествующими глазами.

— Она пришла к тебе, — сказал он. — Дух Ифигении находится в тебе. Дух Ее жрицы — как могла она не прийти? Она была призвана. Как и все мы. — Он раскинул руки. — Все призваны на это место и в это время.

То, что трое взрослых мужчин упали на колени, сначала поразило Реган — хотя в то же время она не удивилась. Ей показалось правильным, что они склонились перед ней: как будто какая-то частица ее сущ-

Панайотис и два его спутника стояли на коленях —
и заворожено смотрели на статуэтку.

ности привыкла видеть перед собой коленопреклоненных людей.

Тихий голос в глубине ее сознания сказал: «Спокойно. Так надо».

— Встаньте, — сказала она.

Мужчины поднялись с коленей. Они спокойно стояли, словно ожидая ее дальнейших приказов.

Она посмотрела на Панайотиса.

— Я не знаю, что происходит, — сказала она.

Козленок снова заблеял и направился к ней, стуча по камням маленькими копытцами. Он поднял голову и уткнулся в ее ладонь. Она посмотрела в его кроткие глаза.

Она погладила его длинные мягкие уши.

— Не волнуйся, приятель, — шепнула она. — Со мной ты в безопасности. Никто не причинит тебе вреда.

Она посмотрела на Панайотиса.

— Ну? — спросила она. — Что будем делать?

Внезапно по горам разнесся резкий треск.

— Что это?

Панайотис всмотрелся в темно-красные тени.

— Ружейный выстрел, — сказал он. Потом повернулся и посмотрел в ее глаза. — Наш враг идет сюда. У нас мало времени.

Реган кивнула.

— Тогда приступим. — Она посмотрела вверх на гору. — Сделаем это немедленно.

Джек узнал место, куда привела их Уэнди. Они стояли на обращенном к морю гребне горы. Прямо перед ними находился тот самый крутой каменный

Святилище зловещих обрядов

рог, который когда-то поддерживал колонны и гладкие белые стены древнего святилища Артемиды.

Его рука болела. Рана была неглубокая, и Френки перевязала ее лоскутом, оторванным от майки. Пуля царапнула его руку чуть выше локтя. Потекла кровь, но Френки справилась с ней за несколько минут. Все это время Уэнди стояла, чуть покачиваясь и что-то неслышно бормоча; ее глаза метались по сторонам.

Насколько мог судить Джек, Уэнди цеплялась за остатки своего сознания и часто его теряла. Но у нее в руках была винтовка — и с этим нельзя было не считаться.

Она остановилась, тяжело дыша. Ребята переглянулись — у всех промелькнула одна и та же мысль. Что заставляет ее держаться на ногах? Откуда у нее берутся силы?

Кровь из раны на голове сочилась за ворот ее блузы. Правый рукав намок от крови. Винтовка удерживала ребят на почтительном расстоянии, словно зубы умирающей змеи. Они не осмеливались перечить или сопротивляться. Ранение Джека образумило их.

Им оставалось только ждать и надеяться, что у женщины иссякнут силы и она упадет сама до того как... до того как *что*?

Что именно она намерена с ними сделать?

Уэнди тяжело дышала. Она подняла голову и взглянула вверх на последний склон. Там между деревьев виднелось несколько фигурных камней, окрашенных пурпуром заката. Остатки святилища.

Она направила винтовку на Френки:

— Позови ее.

— Откуда вы знаете, что она здесь? — прошептала Френки.

— Здесь она. Зови ее.

Френки тяжело вздохнула. Она не знала, всегда ли Уэнди была сумасшедшей или так подействовал на нее удар по голове — однако уже ясно поняла, что раненая женщина способна выстрелить в нее из винтовки.

— Нет. — Голос девочки прозвучал спокойно, однако в нем слышался вызов.

Уэнди сверкнула глазами и подняла винтовку.

— Зови.

Френки закрыла глаза, чтобы не видеть ужасного черного ствола.

— Нет.

Джеку показалось, что весь мир превратился в стекло — хрупкое красноватое стекло — и ожидает удара, который его разобьет, разрушит, уничтожит.

Том уставился на конец ствола винтовки. У него дрожали колени. Он размышлял, сумеет ли он оказаться достаточно быстро между Френки и пулей, чтобы спасти девочку, если эта сумасшедшая женщина и в самом деле выстрелит. Еще он раздумывал, хватит ли у него для этого смелости и каково ему потом будет, если он этого не сделает.

От деревьев прыгнула темная тень. Чья-то рука схватилась за ствол винтовки и вырвала оружие из рук Уэнди. С криком женщина рухнула на землю.

Услышав шум, Френки открыла глаза.

Над упавшей женщиной стоял Панайотис и брезгливо держал винтовку за ствол, словно ему было неприятно к ней прикасаться. Он смотрел сверху на

Святилище зловещих обрядов

Уэнди; в его темных глазах смешались чувства торжества и ненависти.

Чудесное спасение поразило друзей. Им уже начинало казаться, что ничего и не было: просто кошмарный сон.

Панайотис повернулся и взглянул наверх, на остатки древней лестницы, ведущей к святилищу.

Реган стояла на одном из оставшихся мраморных камней. В руке она держала большой нож — сверкавший, как кривой полумесяц. Казалось, она не замечала своих друзей — она смотрела вниз на Панайотиса, и на ее лице застыла спокойная и торжественная улыбка.

Возможно, все дело было в игре последних лучей солнца, но Джеку показалось, будто он видит вокруг нее еле заметное мерцающее сияние — розоватое, словно лепестки цветка.

— Реган? — ахнула Френки.

Реган взмахнула рукой. Из тени вышли два человека в темных одеждах. Они нагнулись и подняли Уэнди на ноги. Она безжизненно повисла в их руках, голова поникла, глаза наконец-то закрылись.

Трое друзей застывшими глазами смотрели на происходящее. Тишина лишь усиливала нереальность всей этой сцены.

Панайотис поднялся туда, где стояла Реган. Мужчины последовали за ним, волоча Уэнди.

Реган повернулась, и странная процессия стала подниматься наверх к руинам святилища.

Джеку первому удалось стряхнуть с себя чары. Он побежал вперед, хотя ноги его не слушались. Он знал, что сейчас произойдет.

Реган собирается совершить ту ужасную вещь, которой он так боялся.

Том и Френки тоже сбросили колдовские чары этого места. Они увидели, как Джек, спотыкаясь, побрел по тропе к святилищу. Переглянувшись, они двинулись за ним.

Реган и ее спутники уже скрылись из вида.

Уэнди лежала на розоватом алтарном камне, лицом к небу; двое в темном держали ее за руки и за ноги. Панайотис спокойно стоял рядом. Его глаза были устремлены на Реган. Руки сложены на груди. На лице написано удивление.

Реган стояла у алтаря. Ее руки были подняты — вытянуты над головой. В одной руке она держала статуэтку. В другой нож. Голова была наклонена. Она смотрела вниз на Уэнди с непонятным выражением на лице.

Козленок смотрел на нее от стены, помахивая хвостиком; его ноздри нервно шевелились. Смерть витала рядом. Маленький козленок это чувствовал и жалобно блеял.

Кроваво-красное небо затаило дыхание. Гора задрожала.

— Наш враг у нас в руках. — Тихий, шелестящий голос, казалось, прозвучал откуда-то из воздуха. Джек повернул голову и понял, что эти слова произнес Панайотис. — Это хорошо. Мы предложим богине достойную жертву.

Тут зазвенел голос Реган:

— О Артемида, лунная богиня, великая охотница, защитница всех лесных существ, — Ифигения, жрица

Святилище зловещих обрядов

твоя, говорит с тобой. Я приношу тебе дар. Врага. Ворга. Прими этот дар, о владычица. И пусть расцветает вся природа под твоей прохладной сенью, пусть выпадают росы, когда луна льет свой бледный свет, пусть воссияет жизнь.

Нож сверкнул, как пламя, на вершине горы.

— Тебе я посвящаю эту жертву; тебе, проносящейся в ночи по лесам и рощам, по холмам и долинам с твоими дикими псами. Ты, проходящая по горам и долинам, по полям и болотам, по рекам и озерной глади, услышь меня и даруй нам свою защиту и процветание.

Глаза Реган сверкнули.

— Эта женщина твоя!

Нож опустил вниз, прорезая тяжелый воздух.

— Нет! — Джек ворвался в разрушенное святилище и рухнул на колени. — Нет! Ты не должна! Реган, ты не должна это делать!

Панайотис бросился к нему, оскалив от ярости зубы.

Нож задрожал и замер возле самого горла Уэнди. Реган уставилась на Джека.

— Орест? — пробормотала она. — Орест? Брат? Почему ты здесь?

Панайотис схватил Джека и с неожиданной силой прижал его к земле. Джек вытянул шею и заглянул в лицо Реган.

— Ты ненавидишь человеческие жертвоприношения! — закричал он. — Ты остановила их и не позволила убивать людей! Это была *ты*! — Он забился в руках Панайотиса и ухитрился встать на колени. Реган

смотрела на него, и ее глаза прояснялись, словно с ее сознания спадала туманная пелена.

Френки и Том заворуженно стояли у входа в святилище не в силах вмешаться в ход событий.

Нож задрожал.

Глаза Уэнди открылись. Она смотрела на Реган, и в ее глазах потухли последние искры надежды.

Реган шагнула в сторону.

Нож зазвенел, ударившись о камень.

Она повернулась и побежала к стене.

Панайотис испустил гневный рык.

Реган взбиралась на красноватые камни, прижимая к груди статуэтку. Она добралась до самой высокой точки и стояла теперь на промокнутом от крови краю мироздания и смотрела вниз. На мгновение она подняла в воздух статуэтку.

Реган повернулась, протянула руку над бездонной черной пропастью...

И разжала пальцы.

Статуэтка на мгновение сверкнула на фоне темно-красного неба.

И пропала.

Панайотис закричал и упал на землю. Мужчины отпустили Уэнди. Они оглядывались по сторонам, словно не понимали, где находятся. Козленок заблеял и направился, цокая копытами, к стене, на которой стояла Реган на фоне бескрайнего Эгейского моря, бесконечной эгейской ночи.

Она повернулась и слезла со стены. Погладила козленка по голове.

— Вот видишь? — пробормотала она. — Я же говорила, что никто тебя не обидит.

Святилище зловещих обрядов

Уэнди села на алтарный камень и закрыла лицо руками.

— Простите, — бормотала она. — Я так виновата...

Панайотис встал на ноги.

Он пораженно оглядывался по сторонам, держась ладонью за лоб.

— Что я наделал? — шептал он. — Что я мог совершить? Что за безумие?

— Не надо об этом думать, — сказала Реган. — Все позади. — Она устало улыбнулась. — Она слишком опасная — слишком могущественная. Сейчас она вернулась в море. Пускай там и останется.

Она повернулась к Джеку. Том и Френки стояли за ним, с вытаращенными глазами, онемевшие.

— Спасибо, Джек, — сказала Реган. — Думаю, ты спас сегодня чью-то жизнь. — Она взглянула на Панайотиса. — Прости, Панни, — я не могла этого сделать. Это было нельзя.

Панайотис кивнул.

— Значит, так и надо. — Он вздохнул. — Я этого не понимал. Я темный человек. — Он воздел руки, обратив ладони к небу. — Все следует Ее воле! — крикнул он. — Все вещи и дела.

Не успел он договорить эти слова, как солнце погрузилось в море к западу от острова, и все тягостное напряжение, грозившее раздавить гору и превратить ее в кровавую пыль, улетучилось в ночное звездное небо и исчезло навсегда.

Уэнди Сент-Джон ускользнула в ночь — никто и не заметил, как это случилось. Искать ее никто и не пытался. Панайотис вел своих друзей с горы. Говори-

ли мало. Когда Алек Вандерлинден приехал в Лунию — около полуночи, — все уже крепко спали в своих постелях.

Яннис встретил отца Реган при свете звезд своей обычной широко ухмылкой.

— Хорошо, что вы вернулись, — сказал он, наливая уставшему с дороги мужчине холодного, как лед, пива. — У моих юных друзей проблем не было — вообще никаких проблем, но я волновался, что им скучно. В Лунии мало развлечений для молодежи. — Его золотой зуб блеснул. — Они обрадуются вашему возвращению. Очень обрадуются.

И грек не ошибся.

Друзья были в восторге.

На следующий день отец Реган, как и обещал, повез ребят на материк в трехдневную поездку в район Халкидики.

Они оставили на Паносе свою тайну.

Уэнди Сент-Джон исчезла.

Ее разбитый автомобиль нашли брошенным на горе, но никаких следов его владелицы не было. И никакого объяснения, что могло там произойти.

Лишь через день до Лунии дошла весть, что какая-то женщина, совпадающая по описаниям с Уэнди, уехала на пароме с острова. Она купила билет лишь в одну сторону. Багажа при ней не оказалось.

Услышав про это, Яннис лишь пожал плечами.

— Я уже давно всем говорил, что эта дамочка с приветом. — Он покачал головой. — Просто малахольная какая-то!

Святилище зловещих обрядов

Панайотис, слушая его слова, осторожно улыбнулся.

— А кто из нас иногда не становится таким же, Янни, дружище? Кто из нас может считать себя совершенно нормальным?

Послесловие

Несколько сюжетов в древнегреческих мифах связаны с Ифигенией. Причем иногда даже начинает казаться, что Ифигения и богиня охоты Артемида — одно и то же лицо. В одних легендах говорится, что Ифигения была дочерью прекрасной Елены — и родилась после падения Трои. Некоторые утверждают, что Ифигения была убита в Авлиде, другие — что ее спасла в последний момент Артемида и перенесла в Таврию (нынешний Крым), где она сделалась жрицей в храме богини-охотницы.

Большинство мифов, впрочем, сходятся на том, что Ифигения была дочерью царя Агамемнона и у нее был брат по имени Орест. Парис, сын троянского царя Приама, похитил Елену, жену брата Агамемнона. Агамемнон снарядил флот, чтобы плыть в Трою и вернуть красавицу назад. Перед отплытием флота Ифигения была принесена в Авлиде в жертву Артемиде — чтобы задобрить богиню, лишившую корабли попутного ветра за то, что Агамемнон убил на охоте ее любимую лань. По другой версии, Агамемнон еще до появления на свет Ифигении неосмотрительно обещал принести в жертву Артемиде самое красивое в своем царстве. К несчастью, таковой оказалась его родная дочь.

Алан Ф. Джонс

Самая популярная версия о чудесном спасении Ифигении в Тавриде гласит, что Орест навестил ее там и что они тайком — по наущению богов — похитили священную статуэтку Артемиды (тоже дар богов) и привезли ее в Грецию.

Артемида имела много обличей, и ее внешность и атрибуты менялись в зависимости от того, когда и где ее почитали. В Эфесе Артемида сильно отличается от богини с тем же именем, которой поклонялись в Таврии. Даже имя ее могло меняться. В Спарте ее называли Орфия. В Аркадии она почиталась в образе медведицы под именем Каллисто. На Крите ее звали Бритомартис. Она считалась богиней лунного света, охотников и охоты, девственности и деторождения, детства и юности, пастухов и странников, рыбаков, тяжелобольных, а также богиней милосердной смерти.

Остров в Эгейском море, на котором разворачиваются события этой книги, называется на самом деле не Панос. Но я выбрал именно это вымышленное название, потому что люди, имеющие отношение к описанным событиям, все еще живут на нем.

